

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Проповеди

Том 3

Содержание

- Об основаниях веры
- О совести (Рим. 2:9–16)
- Слово на пасии, тринадцатое
- Слово на пасии, четырнадцатое
- Слово на пасии, пятнадцатое
- Слово на пасии, шестнадцатое
- Слово на пасии, семнадцатое
- Слово на пасии, восемнадцатое
- Слово в Неделю Крестопоклонную
- Слово в Великую среду
- Слово в Великий пяток
- Слово над плащаницей в Великую пятницу
- Слово в Неделю ваий
- Слово на Вход Господень в Иерусалим
- Слово на вечерне первого дня Пасхи
- Слово в день Вознесения Христова
- Слово в день Рождества Христова
- Слово в день Обрезания Господня
- Слово в день Богоявления
- Слово в день Сретения Господня
- Слово в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца
- Слово в день перенесения мощей святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских
- Слово в день рождества Иоанна Предтечи
- Слово в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла

- Слово в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла
- Слово в день празднования Казанской иконе Божьей Матери, 2
- Слово в день Преображения Господня
- Слово в день Преображения Господня
- Слово в день Рождества Пресвятой Богородицы
- Слово в день Воздвижения Креста Господня
- Слово в день Воздвижения Креста Господня
- Слово в день Воздвижения Креста Господня
- Не бойся, малое стадо!
- Слово в день памяти святого апостола и евангелиста Луки
- Слово в день памяти святителя Николая Мирликийского
- Слово в день интронизации святейшего патриарха Алексия I
- Слово в Неделю о Фоме
- О двух исцелениях калек святыми апостолами
- Слово в Неделю о самарянке
- Слово в Неделю о слепом
- Царство Божие внутри нас
- Верно ли, что христианство не удалось?
- Светильник для тела есть око
- Аз есмь Лоза истинная
- Послание к римлянам (Рим. 12)
- Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое
- Обличение самовольной затворницы
- О свете незримом
- Два пути спасения
- О наказаниях Божиих
- О дне субботнем
- О благодарном самарянине
- «Учителю благий...»
- «Глас вопиющего в пустыне»...
- Слово в Неделю о мытаре и фарисее
- Ночь прошла, а день приблизился
- О глубине сердец святых

ОБ ОСНОВАНИЯХ ВЕРЫ

Выслушайте великие слова Господа нашего Иисуса Христа, о которых буду проповедовать вам: *"Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне. А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем"* (Ин. 10, 37-39).

Приближался Господь Иисус Христос в сопровождении большой толпы народа и учеников Своих к малому городку Наину. Из ворот выносили на погребение юношу, единственного сына вдовы. Она рыдала и терзала власы свои. Господь умилился над ней: Он подошел к несшим умершего, коснулся одра его и сказал: *"Юноша! тебе говорю, встань!"* (Лк. 7, 14). И встал умерший, сел и стал говорить, и отдал его Господь матери его.

Знаете вы также о исцелении дочери Иаира, начальника синагоги.

Умирала девочка. Отец в отчаянии идет звать Господа Иисуса. Когда же он шел к Нему, *"приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: Дочь твоя умерла; не утруждай Учителя... Пришед же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова и отца девицы и матери."*

Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: Не плачьте: она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: Девица, встань! И девочка встала и села, и повелел Господь дать ей есть".

Умер четыре дня тому назад друг Христов Лазарь, живший в Вифании, а Господь был далеко. Послали за Ним сестры Лазаря, Марфа и Мария, когда Лазарь был еще жив. И пришел Господь на четвертый день, когда тело уже начало разлагаться. Он повелел отвалить камень от двери гроба и громко возгласил: *"Лазарь, иди вон!"* И к ужасу и изумлению всех вышел Лазарь, обвитый пеленами погребальными.

Плыли ученики Иисуса вместе с Ним в лодке по озеру Тивериадскому. Господь спал на корме. Поднялась жестокая буря, и заливало волнами лодку. Ученики в страхе будят Господа и говорят: *"Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?"* Господь спокойно поднялся, встал во весь рост, сказал ученикам своим: *"Что вы так боязливы? Как у вас нет веры?"* И простер руку Свою и повелел волнам и ветру затихнуть и перестать – и внезапно прекратилась буря, и затих ветер. Ученики в страхе и ужасе пали к ногам Его и говорили: *"Кто же это, что и ветер, и море повинуются Ему?"* (Мк. 4, 37-41).

Не скажем ли мы вместе с ними: *"О, кто это, Который творил неслыханные и никогда никем не совершавшиеся чудеса? Кто это, Который повелевал водам и ветру и словом воскрешал умерших – кто Он? Кто же, кто?!"*

Он – Бог, ибо творил дела Божии, творил дела, каких человек не мог никогда сотворить. Он творил их силой Божией.

А если творил дела Отца Своего, то говорит нам: *"Верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем"*.

И если сложить все преступления человечества, они – ничто по сравнению с этим одним страшнейшим из всех преступлений.

Но не только ужас вселяется в сердца наши, когда взираем мы на крест Христов, – нас озаряет необыкновенный свет, в тысячу раз более яркий, чем свет солнечный – свет любви Божией.

Любовь Божия к роду человеческому погибающему привела Сына Божия на крест, и запечатлена вера наша дивным трехдневным воскресением Господа нашего Иисуса Христа.

В умах наших навсегда запечатлены слова Евангелия, чудеса Христовы, а на сердцах наших, если верны они, если чисты и достойны, запечатлен крест Христов.

Этот крест был начертан на сердцах всех мучеников святых, которых были тысячи, тысячи и многие тысячи. Они так возлюбили за них распятого Господа Иисуса, что жизнь свою отдали за Него в таких страшных мучениях, пытках и истязаниях, которых и представить нельзя.

Не будет ли навсегда напечатлен и на наших сердцах крест Христов?

Наша вера основана на том, на чем требовал основать ее Господь Иисус Христос.

"Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне. А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем".

Вера наша на этом основана. А люди пустые, люди ничего не знающие, ничего не понимающие часто спрашивают нас: *"А кто видел вашего Бога?"*

Что должны вы отвечать на этот глупый вопрос? Разве не знаешь, что Бог – Дух, а дух невидим. Как же хочешь видеть невидимого Бога? Вера наша, по словам апостола Павла, *"есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом"* (Евр. 11, 1).

Что же, неужели не поверим?! Что же, неужели вместе с легкомысленными и пустыми людьми будем говорить, что чудеса евангельские – выдумки и легенды?! Конечно, нет: никогда, никогда не скажем!

Всем сердцем мы веруем, что Господь воистину творил эти чудеса, эти Божьи дела, и потому веруем, что был Он Носителем силы Божией, был Сын Божий, что был Бог Слово.

А когда читаем Евангелия святые и Послания апостолов, не трепещет ли сердце наше, когда читаем или слышим слова, которых никто никогда не говорил, когда слышим Нагорную проповедь Господа Иисуса, начинающуюся необыкновенными Заповедями блаженства, когда читаем Его удивительные слова о Самом Себе: *"Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира"* (Ин. 6, 51).

"Ядый Мою плоть и пий Мой Кровь имеет жизнь вечную, и Аз воскрешу его в последний день".

Кто, кто когда говорил, кто смел говорить такие слова?! А Господь Иисус смел, ибо был Богом, Богочеловеком.

Итак, Своим Божественным учением, Своими чудесами Господь глубоко волнует сердца наши, и веруем мы в то, что Тот, Кто творил такие чудеса, Тот, Кто говорил такие слова, Кто называл Себя Виноградной Лозой, которая соками своими питает всех верующих, – веруем в то, что это говорил и делал Сам Сын Божий.

А когда взираем на страшный крест Его, когда помышляем о распятии Сына Божия, тогда содрогаются сердца наши от ужаса, ибо такого ужаса, такого преступления никогда, никогда не было в мире.

"Вера – уверенность в невидимом".

Такова наша вера, и смеет ли кто-нибудь возражать против того, что надо основывать веру на невидимом?

Смеют ли сказать что-нибудь против этого те ученые, которые имеют свою научную веру – не нашу, а свою особую научную веру?

У них весьма многое основано на вере. Они, как и мы, веруют в невидимое, ибо основных частиц материи – атомов и электронов – никто не видел. Атомы и электроны невидимы, как невидим Бог наш, и, тем не менее, в это невидимое веруют ученые.

И мы веруем, и мы знаем об атомах и электронах: мы не невежды, есть среди нас немало образованных, есть глубокие ученые, – и мы не встаем против научной веры.

Но если спросим ученых, на чем основана их вера в невидимые атомы и электроны, нам ответят: не видим, но знаем по проявлениям силы и действия их.

Полное право имеем мы сказать ученым так: с этим и мы согласны, и мы знаем, что существуют атомы и электроны невидимые, знаем, как и в чем проявляется сила атомов и электронов.

Так почему протестуете вы против нашей веры в Бога, если мы так же веруем по проявлениям могущества Его и Божественной силы Его, которую явил во множестве Господь и Бог наш Иисус Христос, и от этой веры никогда, ни за что не откажемся, хотя бы пришлось нам терпеть насмешки, гонения и даже самую смерть за веру.

Аминь.

11 октября 1953 г.
Неделя 20

О СОВЕСТИ (Римл. 2, 9-16)

Хочу, чтобы вы поглубже вникли в апостольское чтение из 2-й главы послания Павла к римлянам: *"Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина! Напротив, слава, и честь, и мир всякому делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину! Ибо нет лицепрятия у Бога"* (Римл. 2, 9-11).

О, как необходимо нам помнить эти слова блаженного Павла: ведь он напоминает нам о том, что за всякое злое дело ждет нас наказание, и за жизнь, полную злых дел, ждет вечная теснота и скорбь в царстве мрака; а за все доброе, что творим мы – вечная слава и честь в царстве вечного света, ибо Бог воздаст каждому по делам его.

Но зачем апостол прибавляет, что воздаяние за грешную жизнь вечным осуждением ждет прежде всего иудея, а потом уже еллина, т.е. не ведущего истинного Бога?

Затем, конечно, что больше взыщет Бог с того, кто знает закон Божий и заповеди, и просвещен истинным боговедением, чем с темного язычника, закону истинного Бога не наученного.

Это да будет малым утешением тем из вас, которые скорбят и плачут о детях и юношах ваших, ничего не знающих о Боге и законе Его.

А за жизнь, полную добрых дел и милосердия, воздаст Всеправедный Бог славой, честью и миром даже в этой жизни, и, прежде всего иудею, т.е. знающему Божий закон, за его верность этому закону и исполнение его. Ибо исполнение закона есть дело несравненно большее, чем природная доброта и милосердие неверующего.

И прибавил святой Павел еще слово, не сразу понятное: *"Ибо нет лицепрятия у Бога"*.

Зачем прибавил? Затем, чтобы ты знал, что всеправеден Господь, и, воздавая людям по делам их, творит только чистую и великую, нелицеприятную правду. Этого бойтесь: бойтесь нелицеприятной правды Божией.

"Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон".

Как это они "сами себе закон"? Что заменяет им заповеди Божии? Как познают они волю Божию?

Бог никого не оставил без откровения Своей воли, и не верующим в Него, не знающим Его дал вместо закона совесть.

Что же такое совесть? Совесть – это тихий Божий голос, ощущаемый всяким в сердце своем. Это благодатный голос, одобряющий всякое доброе дело и слово, осуждающий всякое проявление злобы и ненависти, всякую ложь и неправду.

Я сказал, что голос совести мы воспринимаем сердцем своим, и это важно вам понять. Важно знать, что сердце не есть только центральный орган кровообращения, как думают физиологи, а, прежде всего, великий орган чувства и высшего познания, ибо мы познаем не только умом и мозгом, а может быть, еще в большей мере чувством.

В сердце есть множество струн, даже тончайших, чутко улавливающих все доброе и истинное, звучащих протестом против злого и неистинного. Именно сердцем, его тончайшими струнами имеем мы общение с Самим Богом в молитвах и откровениях, и чрез наше многострунное сердце говорит нам тихий голос совести.

А об этом тихом голосе говорил вам Сам Господь Иисус Христос, как читаем в конце третьей главы Откровения апостола Иоанна Богослова: *"Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и откроет дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною".*

Что за удивительные слова! Почему это великий Бог-Слово, могущий грозно повелевать, умалился как нищий, и тихо просит под дверь? Потому что Он не хочет повиновения из страха, а только исполнения Его воли по глубокой вере и любви к Нему.

Однако не всегда голос совести бывает тихим и кротким. Он может достигать великой и грозной силы и непрестанно терзать тяжкого преступника своими обличениями и угрызениями. Вы сами знаете примеры этого. Знаете, как мучаются и обуреваются невыносимым страхом убийцы.

Читали, вероятно, у Пушкина, как царя Бориса Годунова мучила совесть за убийство царевича Димитрия, как всюду преследовало его видение кровавых мальчиков. Убоимся же этого и воздадим Богу великую хвалу за Его драгоценный дар – совесть.

К этой хвале, конечно, не присоединятся неверующие в Бога и не помышляющие о голосе Его в сердцах наших.

Совесть, по их мнению, возбуждается только голосом общественного мнения, осуждающего зло и поощряющего добро.

Но, Боже! Как примитивно это объяснение, как лишено оно всякого глубокомыслия!

Неужели не понятно, что голос общественного мнения может вызывать только опасения и страх, и, конечно, не может задевать всех благодатных и тончайших струн сердец наших, которые звучат в ответ на укоры совести.

А совесть наша будет неумолимым судьей на Страшном Суде Христовом. Тогда и все неверующие поймут, что такое совесть.

Вот я, сколько мог, разъяснил вам, что такое совесть.

Но вы, может быть, спросите: а разве нет бессовестных? У всех ли есть совесть? Да, бессовестных немало.

Совесть дана от Бога всем, но от человека зависит, слушать ли голос совести и следовать ему, или заглушать этот голос.

Люди, избравшие путь зла, изо дня в день всячески заглушают этот Божий голос, заставляют совесть молчать. И тогда Бог, видящий безнадежность человека для правды, оставляет его погибать, и он становится бессовестным.

Но совесть можно не только заглушить, можно и усилить голос ее.

Если человек доброй жизни чутко прислушивается и к очень небольшим укорам совести, то голос ее становится все более ясным и руководит всем поведением даже не знающего закон человека.

Это значат слова Павловы, что язычники, не знающие закона, "сами себе закон".

А мы обратим сердца свои к великому апостолу Павлу и скажем: "Приими, блаженный и святой, от нас, грешных, великое благодарение за то, что ты сказал нам о язычниках и неверующих, что и в их темных сердцах написан Закон Божий. А пославший тебя Господь наш Иисус Христос да поможет нам всегда чутко прислушиваться к голосу совести, исправляющему все наши отступления от великого Закона Его".

Аминь.

1954 г.
Неделя Всех святых

СЛОВО НА ПАССИИ ТРИНАДЦАТОЕ

Уже двадцатый век идет с тех пор, как проповедано Господом нашим Иисусом Христом великое учение любви.

Тысячи миллионов людей называли и называют себя христианами, но Боже! Как много среди них только номинальных христиан, на деле руководствующихся всегда не только законом любви, а законом насилия и крови. Бесчисленны, как снежинки долгого снегопада, насилия сильных над слабыми; лилась и льется кровь, проливаемая этими христианами только по имени.

Когда целую неделю моросит малый дождь, то это вызывает только досаду, но если когда-нибудь хлынет потоками проливной дождь, то все встрепенутся и вздрогнут.

Повседневные, обычные злодеяния мало волнуют нас, и только огромный поток чудовищных злодеяний, подобных тому, что творят в наши дни американцы и их союзники в несчастной Корее, заставил содрогнуться всю добрую часть человечества.

Но не только о злодеяниях в Корее надо нам говорить.

Вспомним, что тысячи и тысячи людей, вполне не виновных в приписанных им преступлениях, были казнены на плахе и гильотине и посланы на каторгу. И это страшно, и это потрясает сердца наши.

Но все преступления и злодеяния мира ничто по сравнению с тем, что сделали иудейские первосвященники, фарисеи, книжники и старейшины с Тем, Кого весь мир не был достоин, с Тем, Кто сотворил весь мир – с Богочеловеком Иисусом, сыном Божиим, Восприявшим плоть человеческую ради спасения погибавшего мира.

Низкая зависть лицемеров, безраздельно властвовавших над израильским народом до Иисуса Христа, к Великому Чудотворцу, за Которым шли огромные толпы людей; ненависть к Тому, слава Которого грозила затмить их ничтожную славу; тупость блюстителей мертвой буквы закона подвинули этих величайших злодеев рода человеческого к тому, чтобы убрать Его со своего пути. Они не смели открыто напасть на Христа, ибо боялись народа, и подло схватили Его под покровом ночной тьмы на горе Елеонской.

Схватили и в злобной ненависти плевали в лицо Того, Кто был светом миру, солнцем правды, началом и источником любви, Божественной любви; подлыми руками били по щекам Того, пред взглядом Которого трепетали бесы и в ужасе бежали от Него.

Предали в руки Пилата, который был гораздо лучше их и всеми силами старался отратить казнь праведника.

Гнусная угроза доносом кесарю заставила и его сойти с пути правды и предать Иисуса на бичевание.

А знаете ли вы, что такое римское бичевание?

Под ударами страшных римских бичей струями лилась Божественная Кровь и отрывались куски тела Богочеловеческого. Именно от этого страшного истязания Он не в силах был нести Свой страшный крест и падал под тяжестью его. Палачам пришлось заставить Симона Киринеянина нести крест Христов.

Пришли на Голгофу и водрузили в землю крест, подняли Иисуса и железными гвоздями прибили руки Его.

Слышите вы это?! Гвоздями прибили те руки, одно прикосновение которых исцеляло тысячи больных и воскрешало мертвых.

Гвоздями прибили те ноги, которые ходили по водам моря Галилейского и исходили всю Палестину, неся повсюду святую проповедь любви, света, по первому зову на исцеление страдальцев.

Представляете ли вы себе, какую страшную боль испытывал Христос в течение шести часов от растяжения нервов рук, на которых висела вся тяжесть тела Его, а раны от гвоздей раздирались под этой тяжестью?

Что же, что же, когда человек с добрым сердцем впервые услышит об этом страшнейшем из всех злодеяний мира даже вместе взятых, неужели не содрогнется с судорожной болью сердце его? Неужели не обольется кровью? Неужели не отпечатлеется навсегда в мозгу его потрясающая картина казни Спасителя мира, а на сердце его не напишется крест Христов?

И это навсегда. И это неизгладимо. И не сможет человек, так восприявший крест Христов, забыть о нем.

О всем мире забудет, а о кресте Христовом никогда. Он остановится на пути своем и пойдет по тому пути, который указал ему Христос.

И нет числа тем людям, сердца которых пронзил крест Христов, нет числа тем, которые ради креста Господня презрели все, что в мире, ушли от мира в дикие пустыни и леса и там жили одной мыслью об Иисусе, Своей кровью искупившем грехи всего мира и

указавшем путь совсем иной, чем тот широкий торный путь, по которому стремятся огромные миллионы людей, давя друг друга и сталкивая со своего пути.

Неужели же мы забудем когда-нибудь о страшном кресте Христовом и не пойдем за Ним по пути добра и правды, ради указания которого нам, Он волею взошел на этот крест?

Волею, говорю я, ибо слышали вы, что сказал Он апостолу, который мечом отсек ухо раба первосвященникова: *"Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего и Он представит Мне более нежели двенадцать легионов ангелов?"*

Пойдем же и мы все толпою на путь тернистый и узкий, на путь страданий за имя Христово, которые неизбежны для нас по слову Его.

Аминь.

9 марта 1952 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Повествование о последних днях и часах земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, только что слышанное вами, полно глубочайших назиданий для нас.

В каждое слово этого страшного повествования надо глубоко вдуматься и сохранить его в сердце своем.

Знаю, что эти святые слова потрясают вас. Знаю, что с изумлением слушали вы слова разбойника, распятого вместе с Иисусом: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем"*.

И еще больше волновал вас ответ Господа Иисуса: *"Днесь со Мною будеши в раи"*.

Как! За одно исповедание распятого Христа Господом даруется ему Царство Небесное! Да, за одно исповедание, ибо оно поразительно в устах разбойника, ибо Христос знал, что произошло в сердце его.

Попробуем же и мы понять это. Кто был этот разбойник? Мы этого точно не знаем, но важно для нас то, что и в Евангелиях, и у пророка Исаии он именуется злодеем, и это лишает нас права идеализировать его.

Сердца злодеев темны, полны стремлениями ко злу и преступлениям. Таково, вероятно, было и сердце этого удивительного исповедника Божества Господа Иисуса Христа.

В повествованиях Матфея и Марка читаем, что оба разбойника, с Ним распятые, хулили Его и насмеялись над Ним, и только святой Лука открыл нам сердце этого человека, удивительно обращенного Иисусом Христом.

Св. Иоанн Златоустый полагает, что оба разбойника действительно хулили Христа вначале, но потом произошла глубокая перемена в сердце одного из них, и он стал укорять другого злословившего, и говорил: *"Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал"* (Лк. 23, 40-41).

Как же объясним мы эту поразительную внезапную перемену в настроении сердца его, в течении мыслей его?

Объясним тем, что он услышал молитву Иисуса к Отцу Своему о прощении распинавших Его, изумившую и потрясшую его.

На его глазах исполнялось то, что предсказал великий пророк Исаия за 700 лет до Христа в величайшей 53-й главе своей книги: *"Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стриженным его безгласен, так Он не отверзал уст Своих"*.

Разбойник ничего подобного в жизни не видел, и поведение Кротчайшего Иисуса, висевшего на страшном кресте, изумило и потрясло его.

Незримый свет Христов, воссиявший на весь мир со страшного креста Его, могучей волной проник в сердце разбойника и мгновенно прогнал всю тьму его: ярко озарил едва тлевшую искорку образа и подобия Божия, уже готовую потухнуть от злодейств его.

Могучей волной, неизмеримо более могучей, чем великий Ниагарский водопад, излилась с креста Господня Его божественная любовь к погибавшему роду человеческому, подвигнувшая Его добровольно взойти на крест и взять на Себя грехи всего мира.

Из этого внезапно озаренного сердца излились удивительные слова исповедания, признания распятого Господом: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем"*.

Думаю, что вправе мы так толковать эти слова разбойника и благодатный ответ ему Божественного Сердцеведа Иисуса.

Потому вправе, что в житиях святых и в истории Церкви находим немало примеров столь же внезапного обращения к покаянию и исповеданию Христа Богом блудниц, развратников и страшных разбойников.

Преподобная Таисия, впадшая в грубый разврат, была до глубины души потрясена словами жалости и слезами о ней преподобного Иоанна Колова, пошла за ним, куда повел он ее, и на первом же ночлеге под открытым небом преподобный Иоанн, внезапно проснувшись, увидел великий свет, восходивший на небо от только что умершей Таисии, сподобившейся Царствия Небесного за самое краткое покаяние.

Один из великих отцов и учителей Церкви, блаженный Августин, епископ Иппонский, в юности был язычником и вел весьма развратную жизнь. Столь же внезапное и полное обращение, как у преподобной Таисии, произошло в нем, когда случайно услышал он проповедь другого великого святителя, Амвросия Медиоланского.

Да будет же для нас потрясающим примером внезапное просветление души распятого со Христом разбойника и вспыхнувшая в его сердце любовь к сораспятому с ним Сыну Божию.

Ибо, конечно, без пламенной любви к исповеданному им Господом не мог он сказать своих блаженных слов: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем"*.

Не раз спрашивали, как найти веру. Запомните все вы, что вера в Бога рождается в сердце человеческом тогда, когда возгорится оно любовью к Спасителю нашему, претерпевшему за нас неопишуемые крестные муки.

Сперва полюбите Христа, всем сердцем прилепитесь к Нему, и тогда исполнится веры сердце ваше, стыдом о грехах своих, за которые взошел Христос на крест, исполнится оно и подвигнется к воплям покаяния, и воскликнет вместе с обращенным разбойником: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем"*.

Аминь.

23 марта 1952 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ПЯТНАДЦАТОЕ

Низко опустилась на грудь святая голова в терновом венце...

По этой главе били палками, и острые шипы терновника глубоко вонзались в нее. Кровь капала и стекала по лицу на запекшиеся губы. Она капает и сейчас...

Зачем?! За что?!

За то, что полные правды уста сурово обличали первосвященников, книжников и фарисеев; затем, чтобы замолкли они и не смели обличать, чтобы великая Божия правда, изливавшаяся из них, не затмила правды ветхозаветной и не мешала авторитету чуждых истинной правды вождей народа.

Святая глава обогрена кровью тернового венца, по ней били палками, чтобы умертвить мозг, указавший миру путь спасения.

Прибиты ржавыми гвоздями руки, так много творившие добра и чудес, своим прикосновением отверзавшие очи слепорожденных, воскресившие дочь Иаира и сына Наинской вдовы.

Зачем?! За что?!

Затем, чтобы не творили больше чудес, ибо как говорили враги: *"Этот человек много чудес творит, и если оставим его так, то придут римляне и овладеют страной и народом нашим"*.

С ужасной болью прибиты гвоздями стопы Спасителя и Мессии.

Зачем?! За что?!

Затем, чтобы не ходили больше по водам Галилейского моря, и не спешили на помощь всем просящим о ней. Прибиты за то, что указали нам путь правды, и истины, и жизни.

Из прибитых гвоздями ног Спасителя струилась кровь на подножие креста и орошала землю под ним. *"Един от воин копьем ребра Его прободе. И абие изыде кровь и вода"*.

Зачем?! За что?!

За что было пронзено сердце Иисусово?! Не за то ли, что оно было полно божественной любви, обнимавшей весь мир?

Не затем ли, чтобы окончательно утвердить радость дьявола, торжествовавшего победу над Тем, Кто должен был стереть главу его, а теперь бессильно повис на страшном кресте, весь облитый кровью?

Жертва за грехи всего мира, жертва ради спасения мира висит пред вами на страшном кресте... Может ли быть зрелище более ужасное! Может ли быть вместе с тем зрелище столь величественное и радостное для нас, спасенных от вечной смерти Кровию Христовой.

Забудем ли когда-нибудь это зрелище?!

Забудем ли капли и струи крови Христовой?!

Не возопим ли всем сердцем к так ужасно пострадавшему Спасителю нашему: *"Иисусе Сыне Божий, помилуй нас, грешных и окаянных, повинных в смерти Твоей!"*

Капли крови Христовой не исторгнут ли из очей наших горячих потоков слез, когда будем взирать на крест Христов, когда при словах символа веры: "...распятого же за ны при Понтийстем Пилате" будем каждый день вспоминать об этом ужасе.

СЛОВО НА ПАССИИ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Кровь... кровь... повсюду кровь... Она лилась на землю с тех пор, как начал существовать род человеческий. Она льется непрерывно и донныне...

Вся земля пропитана кровью... Если бы было возможно собрать эту кровь и снова вылить ее на землю, то покрылась бы земля кровью *"даже до узд конских"*.

Эту кровь научил проливать сам диавол. Ее проливали сребролюбие, властолюбие, гордость, сладострастие, честолюбие, зависть. Ее проливали злоба и ненависть человеческая.

Предстанут на Страшном Суде убийцы, проливавшие эту кровь, – предстанут с окровавленными руками, в одеждах, запятнанных кровью, и услышат от грозного Судии: *"Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его"*.

Но лилась и другая кровь – лилась кровь праведная, угодная Богу и святым ангелам Его. Пролита первой кровь Авеля, сына первозданных людей, убитого окаянном братом его Каином; лилась кровь пророков; лилась кровь младенцев вифлеемских, убитых Иродом; излилась на земляной пол темницы Иродовой святая кровь Иоанна Предтечи, Крестителя Господня, которого Христос Сам назвал величайшим из рожденных женами.

Лилась сотни лет, в бесчисленном множестве лилась кровь мучеников Христовых, кровь чистая, святая, кровь, имевшая такую силу, что при виде ее обращались ко Христу даже палачи, обращались многие язычники, присутствовавшие при истязаниях и казни святых мучеников.

Они предстанут пред грозного Судию в день Страшного Суда, высоко подняв головы свои, с радостной улыбкой, в белых одеждах, облитых их собственной кровью – не чужой кровью. Велика, и свята, и чиста эта кровь.

Но увидел мир еще одну Кровь, по сравнению с которой даже кровь мучеников, даже кровь Предтечи и вифлеемских младенцев была так мала, как слабо мерцающие звезды пред ярким сиянием солнца, как капля воды по сравнению с безбрежным морем.

Эта кровь, страшнейшая из всех кровей, излилась на землю горы Голгофы. Она текла с креста, на котором был распят Господь и Бог наш Иисус Христос.

Кровь Богочеловеческая текла струями с Его святого тела, израненного и истерзанного страшными римскими бичами. Она капала, струилась и лилась на землю из разодранных под тяжестью тела ран на руках и ногах Христовых, которые были прибиты ко кресту.

О, Господи, Господи! Можно ли представить себе ужас больший, чем ужас казни Сына Твоего, плоть человеческую принявшего нас ради?!

Когда излилась эта Кровь, померкло солнце, и тьма настала на всей земле. Земля потряслась, открылись гробы святых, разодралась церковная завеса с верхнего края до нижнего.

Какой ужас, какой леденящий душу трепет должен был охватить души святых апостолов, мироносиц и Самой Матери Христа, когда все это свершилось!.. Какой ужас

должен был объять все человечество, ибо надо было ожидать наказания Божьего за смерть страшную Его Сына.

Надо было ожидать, что сгорит земля и все дела на ней – что сгорит вселенная... Да, этого следовало ожидать, но этого не случилось. Отец Небесный сотворил непостижимое для нашего ума и сердца чудо: эту страшную Христову Кровь Он обратил по безмерной, непредставляемой любви Своей, в величайшее благо, в радость всего человеческого рода, ибо Кровь эта спасла нас от власти диавола, ибо крест Христов был водружен над главою окаянного древнего змия и стер ее.

А кровь Свою отдал Господь и Бог наш Иисус Христос ради нас, чтобы спасти нас от грехов наших.

Сам отдал, добровольно отдал, – отдал для того, чтобы Кровью Его были омыты все мы, окаянные грешники.

Как это омыл нас Кровью Своею Христос? Она омыла нас не внешне, конечно, а духовно, и ныне омывает всякого, кто взирает на крест Христов с ужасом, с преклонением и вместе с тем с глубокой благодарностью к Богу, Который Кровью Своею спас его от власти диавола, омыл Кровью Своею.

Все мы были грязны, отвратительны и упорны в грехах наших...

Но когда мы взираем с надеждой, с великой благодарностью, с любовью и преклонением на крест Христов, то снимается с нас духовная скверна: нас омывает Кровь Христова, омывает настолько, что становимся чистыми, праведными пред Ним.

И не только становимся мы оправданными, но получаем великую, непредставляемую власть, которая дается Кровью Христовой – власть быть чадами Божьими, быть царями и священниками Богу нашему.

Будьте же все чадами Божьими, будьте все священниками и царями Богу.

Преклоняйтесь пред крестом Христовым, с горячими слезами целуйте его.

Каждый день, когда читаете символ веры и дойдете до слов "распятого же за ны при Понтийстем Пилате", – пусть содрогнется сердце ваше, пусть почувствуете глубокую боль, и пусть потекут из очей ваших слезы.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО НА ПАССИИ СЕМНАДЦАТОЕ

Большая толпа народа пришла на Голгофу смотреть казнь Господа Иисуса. Как всегда, эта толпа состояла из средних людей, не умных и не глупых, не злых и не добрых, и во всем посредственных. Это были люди, наушаемые книжниками и фарисеями, и безумно кричавшие на суде у Понтия Пилата: *"Распи, распи Его! Кровь его на нас и на детях наших!"* Они вместе со священниками и фарисеями издевались над висевшим на кресте Иисусом, говоря: *"Уа! Уа! Других спасал – спаси Себя Самого. Сойди с креста – и уверуем в тебя".*

А теперь, когда солнце померкло, и настала тьма по всей земле, они в ужасе содрогнулись, поняв свой тяжкий грех, и медленно расходились, низко опустив головы и бия себя в грудь.

Но не все содрогнулись: осталась часть безнадежно упорных, тех, которые жестоко гнали апостола Павла и побивали его камнями, тех, потомки которых и донине не хотят знать своего Мессию.

Но были еще худшие, чем эти: были люди с окаменелыми и злобными сердцами, которые не постыдились клеймить уже мертвого Страдальца позорным словом, когда просили Пилата поставить стражу у гроба Иисуса и говорили: "Мы вспомнили, что этот обманщик говорил: *"В третий день воскресну"*.

Уйдем от окаянной тьмы этих безнадежных для истины сердец и посмотрим в сердца других очевидцев распятия Христова. Увидим прежде всего пронзенное мечом сердце Пресвятой Девы, Матери Распятого, о Котором пророчески сказал в день Сретения Господня старец Симеон: *"Тебе Самой оружие пройдет душу"*.

Рядом с Ней стоит любимый ученик Христов Иоанн. А поодаль другие апостолы и мироносицы, Иосиф Аримафейский и Никодим.

О, как страшно взглянуть в сердца этих чистых и святых людей!

Они разрываются от жгучей, невыносимой боли, они полны отчаяния, ибо вдруг окончилась их светлая радость и настала беспросветная тьма отчаяния.

Но есть еще два сердца, над которыми особенно надо призадуматься: это сердце римского сотника, командовавшего казнью Иисуса. В его сердце была тьма языческого неведения истины, но оно было чисто и очень глубоко.

Широко раскрытыми глазами наблюдал он все движения, все поведение распятого, с изумлением слушал Его благодатные слова, Его молитву о распявших его. А когда настала тьма, когда услышал он страшное последнее слово Иисуса *"Совершишася!"*, тогда ярким пламенем вспыхнула в сердце его горячая вера, и он воскликнул: "Воистину Он был Сын Божий!" Он крестился, стал христианином, и мученическим подвигом кончил жизнь свою. Это был святой мученик Лонгин-сотник. Еще более неожиданно, еще более поражает нас то, что увидели мы в сердце уверовавшего во Христа разбойника, распятого с Ним.

О, как огромны глубины человеческого сердца! Как изумительно уживаются в нем совершенно противоположные чувства: жестокость убийцы была в нем, тяжелые пороки, неизменные у всех разбойников, и в этом же сердце нашлось место для внезапно вспыхнувшей глубокой веры в распятого с ним Сына Божия. И в порыве этой веры он воскликнул: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии твоем"*. Этих коротких слов было довольно для того, чтобы Христос простил ему все тяжкие грехи его и с любовью ответил: *"Днес со Мною будеши в раи"*.

Вот что видим мы в сердцах тех, кто были зрителями несказанного ужаса распятия Господа нашего Иисуса Христа.

А что же в ваших сердцах, слушающих меня? Знаю, знаю, что взволнованы вы, что слезы капаят из глаз ваших. Знаю, знаю, что в храм сей святой привела вас любовь, горячая любовь к Господу Иисусу Христу. Но мало, мало вас, близких моему сердцу, хотя и полон храм.

А там, за дверями храмов, огромное множество равнодушных, которым нет никакого дела до Господа Иисуса Христа, до Божественной проповеди Его, до страшного креста Его.

К ужасу нашему, там немало даже ожесточенных врагов Христовых, к которым относятся страшные слова апостола Павла: *"Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которую освящен, и Духа благодати оскорбляет"*? (Евр. 10, 28-29).

С содроганием сердца думаем мы, что случится на них и другое страшное слово Павлово: *"Бог поругаем не бывает!"*

Аминь.

1954 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

На всех пассивах слышите вы страшное повествование о том, как один из апостолов Христовых – Иуда Искариотский предал своего Учителя и Господа, предал даже на смерть. Не вмещается в сознании нашем весь ужас этого деяния...

Как, более трех лет ходил он постоянно за Христом, слушал Божественное учение Его, видел бесчисленные чудеса Христовы, в которых являлась Божественная власть Его – после всего этого он предал Учителя своего?!

Никогда, никогда не могли бы мы найти сами объяснение этому невероятно гнусному и страшному предательству, никогда не могли бы понять, что же творилось в душе Иуды. Ответ на этот вопрос дает нам Евангелие, ибо читаем мы у великого евангелиста Иоанна Богослова об Иуде, что был он вор: носил он ящик, куда опускали пожертвования для великого учителя и апостольской дружины Его, и крал часть этих денег.

Читаем и другое страшное слово об Иуде. Вы знаете, что на Тайной Вечере Господь наш Иисус Христос сказал ученикам: *"Один из вас предаст Меня"*.

Ученики поражены, ученики в страхе и недоумении: кто же, кто же предаст Тебя? "Не я ли, Господи?"...

И Иуда тоже спросил: "Не я ли, Господи?" И тихо ответил Иисус: *"Да, ты..."*, и прибавил: *"Что делаешь, делай скорее"*...

И написано, что подал Он Иуде кусок хлеба, омочив его, и вот с этим куском вошел в него сатана.

О, господи, Господи, как страшно... Как мог сатана войти в апостола Христова?! Что бесы и даже сам сатана могут входить в душу человеческую, это знаем мы из повествования о Гадаринском бесноватом, в которого вселился целый легион бесов.

Но все-таки как нам понять, что сатана мог войти в сердце апостола? Разве во всякую душу может войти сатана, могут войти и все бесы? В души святых людей нет им доступа, ибо сказал Господь Иисус Христос: *"Кто любит Меня, тот соблюдет слово мое, и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим"* (Ин. 14, 23).

Что же, неужели может сатана войти в сердце, в котором обитель сотворили и Отец, и Сын, и Дух Святой?! Конечно, нет, конечно, не будет ему доступа туда.

Св. апостол Павел о себе сказал: *"Уже не я живу, а живет во мне Христос"*. Если жил в нем Христос, разве мог сатана войти в сердце его? Сатана может войти только в сердце

нечистое, а в сердце Иуды был доступ ему: была в нем маленькая щелочка, через которую мог войти в душу его сатана. Эта щелочка была его страсть сребролюбия – она погубила его, она дала возможность сатане войти в душу его.

Но неужели и во все время пребывания его со Христом был Иуда подобен черному ворону в голубиной стае апостолов? Нет, нет! Был и он подобен им: его, как и других, послал Господь на проповедь Евангелия, ему, как и другим, дал власть творить чудеса, власть чудесно исцелять больных, изгонять бесов. Значит, не был он черной вороной среди голубей, значит, было в нем нечто весьма чистое, весьма глубокое, весьма светлое.

И, тем не менее, допустил он страсть в сердце свое, и эта одна страсть погубила его.

Апостол Иоанн говорил, что он воровал деньги из ящика, в который опускали пожертвования. Больших денег, золота туда не клали, и если воровал он, то только по мелочам.

А подумайте, сколько есть среди нас, даже среди христиан, таких, которые очень мелкую кражу совсем не считают за кражу, за тяжкий грех.

Так Иуда мог и не замечать своей страсти сребролюбия, и, тем не менее, эта страсть дала доступ сатане в сердце его...

Об этом надо призадуматься и нам, и с глубоким вниманием исследовать сердце свое, посмотреть, нет ли в нем низких страстей, подобных страсти, овладевшей Иудой. И если найдем в нем нечистоту страстей, которая дает возможность войти в него бесам, то убоимся, то сосредоточим все внимание на том, чтобы очистить сердце наше, чтобы изгнать все мелкие страсти, изгнать даже самые небольшие грехи, и очистить сердце наше.

Господь Иисус Христос сказал: *"Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед, находит его выметенным и убранным"* (Лк. 11, 24-25).

Что это значит: "выметенным и убранным"?

Это значит, что сердце это было выметено для сатаны, что из него человек вымел все доброе, все чистое, все святое, оставив грязь, которая нужна сатане и бесам его.

Убойтесь этого, постарайтесь, чтобы ваши сердца не были никогда местом для бесов, чтобы не было никакой возможности войти в них сатане, ибо если не сделаем этого, если останется в сердце какая-нибудь страсть, то может войти в сердце наше сатана и погубить нас, как погубил Иуду.

Вот он висит на дереве, удушенный сатаной... Отвернем с ужасом глаза свои от этого страшного зрелища и подумаем о себе, подумаем о том, нет ли в нас чего-либо столь греховного, чтоб мог в наши души легко войти сатана.

Но не один Иуда предал Иисуса в руки врагов Его и был виновником распятия Его – предал Его и Понтий Пилат, правитель Иудеи, которого постигла та же страшная участь, что и Иуду: он удавился в тяжелой ссылке, в которую послал его римский император.

Пойдем во двор претории Пилатовой. Он заполнен толпой людей, которые живут не своими мыслями, а мыслями и внушениями своих вождей. Эти вожди – первосвященники, книжники и фарисеи – привели Иисуса к Пилату и требуют смерти Его. Они возводят на Него множество обвинений, клеветают, будто Он запрещал давать подать кесарю.

Пилат небрежно слушает, пока не дошло до ушей его обвинение в том, что Иисус Христос называет Себя Сыном Божиим. Тут дрогнуло сердце Пилата. Хотя не верит он в Бога еврейского, но такое обвинение политически опасно. И ведет Пилат Иисуса в свои

внутренние покои, чтобы наедине допросить Его. Враги клеветали на Иисуса, будто Он не знает никакого царства, которое не было бы от мира сего. Он выводит Иисуса к народу, говорит, что никакой вины, достойной смерти, не нашел в Нем и предлагает отпустить Его, ибо был у них обычай отпустить одного узника к празднику Пасхи.

Но толпа, наущаемая священниками, требует отпустить убийцу Варавву, а Иисуса распять.

"Царя ли вашего распну? – Распни, распни Его, кровь Его на нас и на детях наших!"

Пилат и теперь всячески старается спасти Праведника, ибо знает, что враги из зависти требуют смерти Его.

Он посылает Иисуса к Ироду, правителю Галилеи, бывшему тогда в Иерусалиме. И Ирод также не находит вины, достойной смерти для Иисуса. Но и этим не успокаивается толпа...

И кричит Пилату: "У нас нет царя кроме кесаря! Если отпустишь Этого, называющего Себя Царем, то ты не друг кесаря!"

И это опасное слово решило судьбу Господа Иисуса. И смертельно согрешил Пилат... Он испугался, что донесут на него императору, и свою безопасность поставил выше правды... Превозмог крик буйной толпы и злых врагов Христовых, и решил Пилат поступить по требованию их.

Воины повели Иисуса в свою казарму. Жестоко били Его, надели на Него вместо царской короны терновый венец и багряную одежду, подобающую царям.

Пилат сделал последнюю попытку спасти Иисуса: он поставил пред буйной толпой избитого, заушенного, обесчещенного Страдальца и, указывая на Него рукой, сказал: "*Се человек!*" – Вот истинный, праведный человек.

О, бедный Пилат! Как старался ты всеми способами спасти Иисуса! Но низкое малодушие и себялюбие погубило тебя. Если ты превыше всего ценил святую правду, то не убоился бы доноса на тебя императору.

Ведь ты легко мог бы убедить его в том, что Христос называл Себя царем не от мира сего. Нам не за что ненавидеть Пилата, нам нужно пожалеть его и подумать о том, много ли среди нас таких, которые на месте его поступили бы лучше, чем он. У многих ли из нас мужественные сердца, ставящие правду превыше всего, готовые и на смерть идти?

Подумаем об этом со всей искренностью – и убоимся суда Божия над Понтием Пилатом. Правду святую поставим превыше всего.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на Себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем. И обряцете покой душам вашим".

Знаю, знаю, как обременены вы жизнью и трудами, как нужен вам покой. Пойдем же к Нему, Спасителю нашему, Зовущему нас, научимся от Него – и обрящем единственно подлинный и блаженный покой.

Научимся от Него смирению, которое так ярко проявилось уже при рождении Его в скотском загоне, в яслях вифлеемских.

Подумаем о том, какие гонениям подвергался Он всю жизнь Свою: уже новорожденным младенцем спасался Он в Египет от хотевшего убить Его Ирода.

После полной истины проповеди Его в синагоге Назаретской Его повели буйной толпой на край высокой скалы, чтобы низринуть Его в пропасть. Не раз евреи хватали камни, чтобы побить Его за проповедь Его о Себе.

А вас разве преследовали когда-нибудь с такой яростью? Подумайте же о Нем, так часто оскорбляемом. Поносившие Его говорили, что Он творил Свои великие чудеса силой бесовской.

Вспомните об этом – и мелкими, и ничтожными покажутся вам оскорбления и черные подозрения, которые слышите вы о себе.

Много у вас скорбей, и трудно вам терпеть их. Мучают вас болезни, и малодушно переносите вы их. А разве Его, Господа нашего, не назвал Исаия мужем скорбей и изнедавшим болезни?

Его смирение было так безмерно, что Он, безгрешный Сын Божий, принял от Иоанна Предтечи крещение покаяния для отпущения грехов, ибо должен был исполнить всякую правду. Научимся же от Него смирению. Возлюбим и исполним всякую правду.

Утомлены вы постоянными трудами и жаждете отдыха. А Он и апостолы Его святые всегда были в таких непрестанных трудах, что часто некогда им бывало даже пищу принять.

Вы обременены заботами о себе и семьях ваших. А у Него была всегдашняя забота об огромной толпе людей, сопровождавшей Его, ждавшей от Него слов Его Божественного учения и исцеления своих бесчисленных больных.

Вам нужен отдых... А Он его не имел и только иногда уходил даже от учеников Своих куда-нибудь на высокую гору, чтобы там в глубокой ночной тишине отдохнуть душой в молитвенном общении с Отцом Своим.

Вы часто устаете... А Он разве не уставал больше вас, идя пешком за 200 верст из Иерусалима в Галилею?

Вам трудно переносить обиды и оскорбления, заушения и бесчестие... Вспомните же о том, как в саду Гефсиманском Его связали, как разбойника; как на суде в доме первосвященника даже слуги били Его по щекам грязными руками и плевали в лицо Ему; как закрывали лицо Его платком, били палкой по голове и говорили: "Скажи, Христос, кто ударил Тебя?" Подумайте о том, что все ваши обиды и оскорбления по сравнению с этим бесчестием Сына Божия так ничтожны, как малейшая песчинка по сравнению с высочайшими горами.

Подумайте об этом – и утихнет негодование и возмущение ваше, и обрящете покой душам вашим.

Вспомните о том, как нещадно били Господа Иисуса страшными римскими бичами, отрывавшими куски тела; как упал Он под тяжестью Своего креста.

А прежде всего и больше всего имейте всегда пред духовными очами своими Его страшный крест, Его распятие; кровь, струившуюся по кресту и капавшую на землю, кровь, которой омыл Он грехи наши.

Помните всегда о госпoде нашем Иисусе Христе, и тогда по слову Его святому обряцете покой душам вашим.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ

В Великую среду Святая Церковь вспоминает деяния двух людей: блудницы, омывшей драгоценным миром ноги Господа Иисуса Христа и отершей их волосами своими, и апостола Христова Иуды, предавшего Учителя своего. Великая любовь грешницы противопоставляется гнусному поведению апостола, как свет тьме.

О предательстве Иуды я недавно говорил вам подробно, а теперь хочу, чтобы запомнили вы навсегда несчастную блудницу, всеми презираемую.

Не все ли мы гнушаемся блудниц? Не все ли осуждаем их?

А Господь наш Иисус Христос не только простил нечистой женщине грехи ее, но и прославил ее во всех народах и во все времена, ибо так сказал Он: *"Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала"*.

Не поражают ли вас эти слова Господа Иисуса? Ведь знаем мы, что слава, воздаваемая великим людям за исключительные по важности и ценности дела их, нередко меркнет и забывается уже через столетие, много тысячелетие, и не во всех народах известна.

Разве знают что-либо некультурные народы Африки, Азии и Австралии о великих философах, гениальных художниках и поэтах, о великих завоевателях?

А о бедной грешнице, омывшей слезами ноги Его и отершей волосами своими, возлившей на Него драгоценное миро, сказал Господь наш Иисус Христос, что во все времена и во всех народах будет проповедано о том, что сделала она.

Доколе стоит Церковь Христова и проповедуется Евангелие Его, будут читать и слушать о том, что сделала она. А Церковь Христову не одолеют и врата адовы до окончания мира.

За что же такая неслыханная честь и слава? За что так превознесена несчастная блудница, не сотворившая ни единого из дел, которые прославляются людьми мира сего? За что? Только за пламенную любовь ее к Сыну Божьему и за потоки покаянных слез.

Итак, выше всего на свете любовь, чистая любовь ко всему святому. А много ли любви в сердцах наших? Спрошу вас, честные и непорочные жены своих мужей, спрошу даже вас, девственницы; спрошу и самого себя, имеем ли мы нравственное право презирать несчастных блудниц и клеймить их позором?

Вспомним из жития Святителя Николая, Чудотворца Мирликийского, о несчастном человеке, которого голод довел до того, что он решился на позорную торговлю телами

трех дочерей своих. О, каких горьких слез стоило это ужасное решение несчастному отцу и дочерям его!

Подумаем о том, что и доныне нищета и безвыходность положения часто толкают несчастных девушек на путь разврата. Подумаем и о тех, не менее несчастных, которые от рождения своего унаследовали от отцов и дедов непреодолимую похотливость и сладострастие, и не в силах бороться с ним.

А мы, кичащиеся своей беспорочностью, нередко сомнительной, как посмеем бросить камни осуждения в этих несчастных?

Одному Сердцеведу Богу известно, что у иных из них немало любви в сердцах при всей нечистоте их.

А если мы, непорочные телом, осуждаем, уязвляем злыми словами ближних наших, то любовь ли этим изливаем из сердец своих? Если клеветаем и сквернословим, уязвляем близких острым и злым языком своим, то получим ли от Бога награду любви?

Если свекровь непрестанно отравляет невестке жизнь, или эта мучает свекровь свою, то не отвратительны ли они в очах Божиих? Если ссоритесь и ругаетесь, даже деретесь с соседями своими, то не радость ли это бесам?

Поймем же, поймем слова Христовы: *"Милости хочу, а не жертвы"*. Запомним навсегда, что любовь есть исполнение всего закона. Будем часто прочитывать великий гимн любви в 13-й главе I Послания Коринфянам апостола Павла.

Не забудем никогда о блуднице, сердце которой пламенело горячей любовью к Господу Иисусу Христу. Возлюбим же и мы Его, Спасителя нашего, всем сердцем своим, всей душой своей, всем помышлением своим и ближних своих, как самих себя!

Аминь.

21 апреля 1954 г.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

Так кончилась страшнейшая и величайшая драма истории мира. Безжизненно повисло на разодранных ранах от гвоздей пречистое Тело Спасителя нашего... Низко опустилась на грудь мертвая глава. И так оно долго висело.

Уже разошлись, бия себя в грудь, те окаянные, которые Его распяли, а тело все висело и висело – долго висело... Висело, доколе не пришли блаженные тайные ученики Христовы, "фарисеи" Иосиф и Никодим, и сняли со креста окровавленное тело Спасителя, и положили его на разостланное на земле чистое полотно, обмыли кровь и грязь, и положили на другую плащаницу, чистую и сухую.

На плащаницу... и вот пред вами плащаница с телом Иисусовым... О Господи наш, Господи! Что же это такое? Как могло это случиться?! Разве не говорил Он апостолу Своему Петру, когда в Гефсиманском саду отсек он ухо рабу первосвященника: *"Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?"* (Мф. 26, 52-53).

Да, да, Он мог это сделать, но Он этого не сделал.

Он добровольно, добровольно – запомните на всю жизнь это слово – совершенно добровольно претерпел страшную казнь, отдал жизнь свою за жизнь мира на кресте.

Скажите, когда это было до Христа? Когда это было возможно, чтобы тот, кто не имел бы власть избежать неприятностей, избежать даже смертной казни, не использовал бы этой своей власти? Когда бывало, чтобы шел человек добровольно на смерть? Это было после Христа, было со многими мучениками Христовыми, но до Христа никогда, никогда не было.

Скажите, разве возможно представить себе, чтобы огромный лев, царь зверей, покорно отдал бы себя заживо на растерзание лукавым лисицам и голодным крысам? Нет, нет! Это невозможно: от одного страшного его рыканья, от рева его вся эта мразь в страхе разбежалась бы.

Вскоре в каноне пасхальном услышите вы о другом Льве, Льве от колена Иудина. Кто этот лев? Это Господь Иисус Христос, это Лев, обладающий безгранично, неисчислимо большей силой, чем лев – царь зверей. Это Творец и Владыка всей твари, это Вседержитель.

И вот этот Лев, от гласа которого дрожали бы земля и море, добровольно отдает Себя в руки окаянных лисиц – книжников, фарисеев и саддукеев: *"Яко овца на заклание ведеса и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих"*.

Зачем, зачем же, почему это было? Зачем Лев от колена Иудина – Господь и Бог наш Иисус Христос претерпел такую страшную казнь? Ответ на это находим в 3-й главе Евангелия от Иоанна, в беседе Христа с Никодимом; там читаем такие слова: *"Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную"* (Ин. 3, 16).

Итак, любовь, любовь безграничная, любовь безмерная, как бездонный океан, любовь Божественная, сострадание Божественное к гибели всего человечества были причиной того, что добровольно отдал Себя на страшную смерть Сын Божий, Христос Бог наш.

Он явил крестом Своим такую безмерную, такую безграничную любовь, какой никто – никто не мог и помыслить. Ибо любовь, Божественная любовь подвигла Его на то, что сделал Он.

Итак, любовь к нам, окаянным, к нам, негодным, к нам, погибающим, побудила Спасителя нашего претерпеть страшные муки Голгофские. Только ли любовь? Нет, не только, ибо еще древний пророк Исаия за 700 лет до Рождества Христова писал о Нем так, как будто бы был Его современником, как будто видел и знал все важнейшие события жизни Иисуса, и сказал: *"Наказание мира нашего на Нем. Язвами Его мы исцелехом"*.

Итак, с одной стороны – безмерная любовь Божия, а с другой стороны – и правосудие Божие.

Так бездонная пучина грехов, которые сотворены до пришествия Христа и которые творятся после пришествия Его, не могут остаться безнаказанными.

Нельзя, нельзя оставить безнаказанными все мерзости, жестокости, подлости, убийства, прелюбодеяние, всю нечистоту рода человеческого.

Надо было, чтобы эти грехи были искуплены непостижимым для нас образом.

Бог, Троичный в Лицах, в предвечном Своем Совете нашел средство к тому, чтобы не остались безнаказанными грехи мира: Он возложил их на Сына Своего, на Господа Иисуса Христа. *"И Он понес грехи наши и мучим был за беззакония наши"*.

О, как понять, как постигнуть это? Это страшно, этого постигнуть нельзя, это одна из величайших тайн Божиих. И никогда ум человеческий не сможет понять, почему и как надо было, чтобы за грехи мира так страшно изъязвлен был Христос Сын Божий.

Но у пророка Исаии читаем в 65-й главе: *"Мои мысли – ни ваши, ни ваши пути – пути Мои, выше путей ваших, ни мысли Мои выше мыслей ваших"*. Даже самый великий из богословов, великий Григорий Богослов глубоко задумывался над этим вопросом. Этот вопрос волновал его, но даже он не мог дать ответа на него.

Посмеем ли мы с ничтожным умом нашим пытаться разрешить то, чего не разрешил и сам Григорий Богослов?!

Не должны ли со смирением, с глубоким преклонением познать и запомнить навсегда одно – что смерть Христова на кресте была добровольной смертью за грехи наши – за грехи мои, за грехи ваши, за грехи отцов наших.

(Последние слова с земным поклоном пред Плащаницей).

4 апреля 1953 г.

СЛОВО НАД ПЛАЩАНИЦЕЙ В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ

Грешными руками вынесли мы, служители Божии, пред вами святую плащаницу. Она не только свята, она страшна, ибо на ней изображено обнаженное мертвое тело сына Божия, Господа Иисуса Христа, казненного окаянными врагами Его. Как могло совершиться это преступление – страшнейшее из всех преступлений рода человеческого?! Почему не умолил Сын Божий Отца своего послать легионы ангелов, чтобы поразить окаянных врагов Его, жаждавших крови Его?

Своими силами, своим умом и сердцем мы никогда не нашли бы ответа на этот страшный вопрос. Поищем же, кто мог бы объяснить нам это необъяснимое. Кого найдем?

Вспомним о чистом сердце Никодиме, тайном ученике Иисуса Христа. Прииди же к нам, блаженный Никодим, и расскажи, что слышал ты ночью от Господа Иисуса. Никодим отвечает: *"Я слышал от Господа Иисуса страшное, но и радостное слово. Он сказал мне: "Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3, 16)"*.

О, Господи наш, Господи! Блаженный Никодим говорит нам, что причиной твоей страшной смерти была непостижимая любовь Отца твоего Небесного к погибающему роду человеческому, что вера в Тебя даст вечную жизнь погибающим, но спасенным Тобою.

Но нам еще не все понятно. Спросим же святых апостолов.

О ты, любимец Христов апостол Иоанн, и ты, великий Петр, исповедавший Иисуса Христом-Мессией, прибавьте еще к тому, что слышали мы от Никодима, из сокровищницы вашего познания Христа.

Драгоценный ответ слышим мы от апостола Иоанна Богослова: *"Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши" (1 Ин. 4, 9-10)*.

Великое благодарение тебе, святой апостол Христов, за твой ответ, ибо ты не только ярко и сильно подтвердил то, что слышали мы от Никодима о безмерной любви Божией к нам, но и открыл нам, что причиной смерти Иисусовой было умилоствление, великое милосердие к нам великого Бога, Который есть любовь, Его снисхождение и всепрощение. Не крови Сына Своего требовал Он для утоления гнева Своего на грешное человечество, а Кровь Христова пролилась потому, что умилоствился, умилоствился над нами Бог.

Не для того нужна была жертва, чтобы умилоствился Бог, а страшная жертва принесена Христом потому, что Бог умилоствился, смилоствился над нами.

Прииди и ты, блаженный Петр апостол, и прибавь твое святое слово к тому, что слышали мы только что от великого апостола Иоанна.

Пришел и он, и слышим мы святое слово его: *"Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценной Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца"* (1 Петра 1, 18-19).

Ты объяснил нам, святой Петр, от чего именно искуплены мы Кровию Христовой – от суетной жизни, которую унаследовали мы от отцов наших, от жизни в суете мирской, жизни душевной, а не духовной, в забвении величайших задач жизни нашей.

Это еще более объяснит нам святой Ангел, говоривший во сне с праведным Иосифом, Обручником Пресвятой девы Марии.

Прииди же и к нам, святой Ангел, и повтори то, что сказал ты Иосифу.

– Я сказал ему, что Пресвятая Дева имеет во чреве от Духа Святого, *"родит Сына и нарекут Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их"* (Мф. 1, 20-21).

Кланяемся тебе, святой Ангел, и усердно благодарим тебя, ибо ты разъяснил нам, что суетная жизнь, преданная нам от отцов, есть жизнь во грехах и что Кровью Своею спас нас Христос от власти диавола, которому мы угождали.

Вот мы побеседовали с блаженным Никодимом, с великими апостолами и даже со святым Ангелом.

Дерзнем же теперь обратиться к Самому Господу Иисусу Христу и услышим от Него непостижимые для мира и сокровенные слова, пред которыми бледнеют слова апостолов и Ангела: *"Я – хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем"* (Ин. 6, 51, 53-56).

Вот глубочайшее и святейшее значение жертвы Христовой: Он отдал плоть Свою на умерщвление и пролил Кровь Свою для того, чтобы в великом таинстве причащения мы ели Плоть Его и пили Кровь Его; чтобы молекулы Его Тела стали молекулами плоти нашей и Кровь Его святая, вместе с нашей кровью, текла в жилах наших; чтобы таким образом стали мы причастны к Богочеловечеству и воскресил Он нас в последний день, как чад своих.

Чем же мы, убогие, воздадим Ему за безмерную любовь Его и страшную жертву Его – чем?

Он Сам ответил нам на этот вопрос: *"Если любите Меня, заповеди Мои соблюдайте"*. Изольем же любовь свою и слезы свои на мертвое тело Его, лежащее пред нами на Святой Плащанице, и все силы души своей направим, прежде всего и больше всего, на соблюдение заповедей Его.

Аминь.

23 апреля 1954 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

Печать глубокого смирения и тихости лежала на преславном Входе Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим. Не было грома фанфар и труб, и только необыкновенные приветствия "Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне" оглашали воздух.

Глубоко преклоненный народ постилал свои одежды на дороге Спасителя, и в восторге размахивал ветвями вайй. В Божественном сердце Спасителя не было и тени того тщеславия и честолюбия, которым полны были гордые сердца римских триумфаторов от славы, которую воздавал им народ, умевший преклоняться только пред силой.

Сердце Спасителя было полно глубокой печали, и слезы катились из пресветлых очей Его. Впервые в мире видели люди плачущего триумфатора. Он плакал о том, что, по Его Божественному предведению, ожидало лежащий пред Ним Иерусалим.

И, глядя на него, заплакал о нем и сказал: *"О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!"* (Лк. 19, 42).

Он знал, что жестоковыйному и меднолобому народу с каменными сердцами, не открывшимися даже пред великой Божественной правдой учения Христова и невиданными миром чудесами Его, уготовано Богом страшное разорение Иерусалима и храма его за то, что не познал он дня посещения своего и страшной крестной казнью убил Спасителя и Мессию своего.

Но избранный Богом народ не мог быть отвергнут Им, и сохранился остаток, удержавший во Христа, положивший начало всему роду христианскому.

Не забудем же никогда об этих тяжелых словах Спасителя, ибо они относятся не только к народу, торжественно встречавшему Его при входе в Иерусалим, но и к каждому из нас: ибо и нас нередко и многообразно посещает Христос, чтобы удержать нас на пути греховной жизни. Он посещает нас страданиями, болезнями, тяжелыми испытаниями, чтобы мы одумались и остановились на кривых путях своих.

И если мы глухи и невнимательны к этим посещениям Христовым, то плачут о нас наши ангелы-хранители, как плакал о непознавшем для посещения своего Иерусалиме при входе в него Сам Спаситель мира Господь и Бог наш Иисус Христос. Ему же слава и благодарение, и поклонение за избавление нас от вечной смерти Кровью Своею и слезами Своими о нас, погибающих.

Аминь.

1953 г.

СЛОВО НА ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Весь Иерусалим всколыхнулся от вести о величайшем чуде воскрешения Господом Иисусом Христом четверодневного мертвеца Лазаря.

Надо было встретить со славой невиданного миром Чудотворца, сотворившего такое неслыханное чудо.

Народ, бывший в подчинении у римлян, не мог приготовить пышного триумфа, и торжественный вход Господа Иисуса в Иерусалим носил совсем иную печать, чем триумф римских императоров и полководцев. Эта святая печать была за сотни лет предсказана пророком Захарией, так говорившим: *"Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной"* (Зах. 9, 9).

Народ постилал свои одежды на дороге пред Иисусом, размахивая пальмовыми ветвями, и в восторге восклицал: *"Осанна в вышних! Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних!"*

Господа Иисуса Христа встречали не как царя славы земной, а как духовного Царя. Ему кричали "Осанна!", что значит "спаси же". В Нем видели Спасителя и вождя к высшей славе.

Казалось бы, радостью должно было наполниться сердце Господа Иисуса, а Он, глядя на Иерусалим со спуска горы, плакал, и обильные слезы струились по ланитам Его. Он, Всеведущий Сын Божий, знал, что неверный народ еврейский уже через пять дней будет кричать пред Понтием Пилатом: *"Распни, распни Его!"*

Пред Его духовными очами развернулась страшная картина тягчайшего наказания, которому подвергнет Отец Его Небесный этот жестоковыйный и неверный народ за убийство Его. Он видел неопишемые ужасы осады и разрушения Иерусалима римскими полководцами Веспасианом и Титом, и в слезах говорил Он: *"О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду. И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего"* (Лк. 19, 42-44).

Видано ли было когда-нибудь на свете, чтобы царь, которого торжественно встречал народ, обливался слезами? А ведь Иисуса встречали именно как Царя.

Страхом и злобой наполнились сердца врагов Его, и они сказали Иисусу: *"Слышишь ли Ты, что кричат Твои ученики? Запрети им"*. Они не понимали того, что если ученики замолчат, то камни возопиют, как сказал им Иисус.

Пришли к Иерусалимскому храму, и здесь внезапно плачущее и кроткое сердце Иисусово наполнилось царственным гневом. Как смеют осквернять храм Его продажей животных и разменом денег?! Бичом изгнал Он торжников из храма и опрокинул столы менял.

Но тут Его окружила толпа страдальцев и больных. И опять гнев Его сменился кротостью и милосердием – и Он исцелил всех. Этим делом милосердия закончился Его Вход в Иерусалим.

В благоговении и священном восторге склоним свои головы пред Спасителем и Царем нашим. Не забудем никогда Его слов, обращенных к Иерусалиму: *"О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему"*.

Не забудем и Его священного гнева, сменившего Его слезы, и подумаем, не урок ли это и для нас, среди которых тоже немало жестоковыйных.

Разве мало в жизни нашей дней посещения Божьего, которых мы не замечаем и не сознаем, что они служат к миру и спасению нашему?

Многочисленны и многообразны дни посещения нашего Духом Святым. Когда нужно бывает остановить нас на кривых путях наших, Он останавливает нас тяжелой болезнью, потрясает смертью близких и любимых людей, подвергает бесчестию или разорению имущества; смиряет нашу гордость публичным унижением и оскорблениями. А более близких Ему и достойных Он останавливает даже Своими тихими речами во сне и наяву.

Это ли не дни посещения нас Его, служащие к миру и спасению нашему?! И как часто, вместо исправления путей своих, мы ропщем на Бога за эти посещения! Это первый урок для нас.

А второй урок, преподанный Господом изгнанием торжников, состоит в том, что даже в глубокой печали и горьких слезах мы внезапно должны воспламениться гневом, если увидим или услышим поругание святыни.

Тогда внезапно печаль наша должна смениться священным гневом и, не думая ни о какой опасности, даже опасности жизни нашей, должны мы смело и без страха встать на защиту святыни.

Но часто ли бывает так? Не гораздо ли чаще низкое малодушие овладевает нами, и не смеем мы слова проронить пред дерзкими богохульниками и кощунниками?

Великий день Входа Господня в Иерусалим да напомним нам Его слезы и священный гнев, да не забудем никогда Его горьких слез и слов, обращенных не только к Иерусалиму, но и к каждому из нас!

Да поставим целью жизни нашей последование Христу, ибо Сам Он сказал: *"Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет"* (Ин. 12, 26).

Последуем же за Христом, идя чрез тесные врата по узкому пути – и упокоимся там, где сияет вечная слава Святой Троицы.

Аминь.

18 апреля 1954 г.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРВОГО ДНЯ ПАСХИ

Господь и Бог наш Иисус Христос после воскресения Своего из мертвых почти непосредственно, почти тотчас же стал являться: являлся святым мироносицам, святым апостолам; являлся Он 40 дней по воскресении Своем, и много было дивного и непостижимого для нас в Его явлениях.

Что могли бы мы сказать для объяснения того, что Он, когда встретили Его на дороге в Эммаус два ученика, шедшие туда, после беседы с ними, после вечери, когда наконец узнали Его в преломлении хлеба, вдруг, внезапно стал невидим?

Как объясним, что тело Его воскресшее имело способность проходить сквозь закрытые и даже запертые двери? Как объясним то, что Он, никем не замеченный, никем не

сопровожаемый, прошел длинный путь от Иерусалима до Галилеи, где явился Он одиннадцати ученикам?

На эти вопросы ответа нигде и никогда не найдем, это ведомо только одному Всеведущему и Всемогущему Богу.

Но возникает у нас еще ряд вопросов, которые могли бы разрешить, ибо, хотя понять цели, мысли и деяния Богочеловека мы, конечно, не в силах, ибо Его мысли и Его цели бесконечно глубже и выше наших мыслей, но тем не менее нет греха в том, чтобы своим слабым человеческим умом попытаться кое-что понять из многого непонятого в явлениях Его.

Нам, по нашим человеческим суждениям, кажется странным, что Господь наш Иисус Христос являлся только женам-мироносицам и апостолам Своим: нам казалось бы, по нашему короткому, неглубокому суждению человеческому, что естественнее было бы Господу Иисусу Христу во всей славе Своего воскресения явиться всему народу и тем уверить его в Своем Божественном достоинстве.

Но этого Господь не сделал – народу Он ни разу не являлся. Почему же это?

Можем кое-что предположить об этом. Можем сказать, что из истории человечества нам хорошо известно, что все великие события жизни человечества, жизни мира становятся понятны только спустя долгое время после того, как они совершаются. Современники этих событий, очевидцы их не в силах понять великие события в жизни мира.

Надо, чтобы прошли долгие годы, даже столетия, иногда даже тысячелетия, чтобы род человеческий понял значение величайших исторических событий.

Только при взгляде на них в исторической перспективе становятся они понятны, а современникам событий они совсем не понятны.

Вот этот факт, психологически и исторически установленный факт, можно было бы привести для понимания того, почему Господь Иисус Христос не являлся народу, как нам казалось бы должным.

Потому что этот жестоковыйный народ, грубый народ, только что совершивший ужасающее, потрясающее преступление, – этот народ, конечно, не мог понять того, что Господь Иисус Христос воскрес.

Если сами ученики Христовы приходили в трепет и недоумение при явлениях Его, если не верили глазам своим, глядя на Него; если думали, что это только призрак Его, то неужели грубый народ мог бы думать иначе?!

Не веровали бы, конечно, не веровали бы! Злословили бы, хулили бы все явления Воскресшего Господа.

Вот это малое понимание может до некоторой степени объяснить, почему Господь Иисус Христос не являлся всему народу.

Почему явился Он прежде всего мироносицам Своим, и из них первой Марии Магдалине, почему не апостолам Своим?

Опять-таки это сокрыто от нас, и полного ответа не найдем, но кое-что сообразить можем.

Прежде всего – пламенная любовь мироносиц, их первый приход к гробу Христову: они первые позаботились увидеть гроб, а из апостолов никто не сделал этого.

Именно поэтому, по проявлению горячей, пламенной любви ко Христу, кажется нам, что им первым должен был явиться Господь Воскресший, а не апостолам.

Знаем мы, что сердце женское очень отличается от сердца мужского, мужчинам свойственно все происходящее пред ними воспринимать и познавать прежде всего умом своим и в меньшей мере чувством.

Особенно ярко выразилось это свойство мужского ума в том, как отнесся апостол Фома к вести, что Господь воскрес и явился ученикам Своим. Ведь он сказал: *"Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю"* (Ин. 20, 25).

А мироносицы не так: сердцем своим они гораздо легче и быстрее схватили истину. Женскому сердцу свойственна эта чудная способность понимать все важнейшее сердцем своим. Вот это мой слабый ответ на второй вопрос.

А теперь попробую хоть немного, хоть чуть-чуть приподнять завесу над вопросом, который является у многих из вас: почему не явился Господь прежде всех Своей Пречистой Матери? Почему?.. Ответить полностью на этот вопрос, конечно, не можем, но опять-таки можем кое-что размыслить.

Возможное ли дело, что Господь Иисус Христос, Который в тягчайших муках на кресте проявил трогательную любовь и заботу о Своей Матери, усыновив Ей Своего ученика Иоанна и получив ему заботу о Ней – возможно ли, чтобы после такого проявления глубокой любви к матери Господь Иисус Христос прежде всего по воскресении не вспомнил о Ней, о матери Своей?! В Св. Писании ничего не сказано, ни одного слова в ответ на этот вопрос. Но ведь вы много, много раз слышали на воскресной всенощной слова, которыми кончается Евангелие апостола Иоанна Богослова: *"Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг"* (Ин. 21, 25).

О многом, о многом умолчано в Евангелии, о многих деяниях Христовых нет там ни слова. Почему же, почему о многих дивных делах Его умолчано? Почему ни слова нет о явлении Господа Иисуса Своей Пречистой Матери?

Он не смешивал, конечно, Ее с мироносицами, – не являлся Ей наряду с ними, ибо любовь Его к Ней была бесконечно, безгранично выше. Ей должен был Он явиться, конечно, отдельно, и что мешает нам веровать в то, что любовь Его к Пречистой матери Своей непосредственно после воскресения привела Его в ту горницу дома апостола Иоанна Богослова, в которой обитала теперь Она?

Казалось бы, нельзя сомневаться, что это было: Он, конечно, Ей явился, но почему об этом Она никому не рассказала? А потому, что из евангельских сказаний о Ней знаем, что она была глубоко молчалива. Она молчала при всех величайших событиях жизни Своей и жизни Божественного сына Своего. Она молчала, Она только складывала в сердце Своем все великие слова, которые слышала о Сыне Своем, все великие дела, которые видела.

Она молчала, Она всегда молчала... Почему думаем, что должна Она была нарушить свое молчание, когда явился к Ней Воскресший Иисус?

Ведь воскресение Сына Ее не было для Нее неожиданным.

Апостолы, как сказано в Евангелии, не понимали слов Христовых, когда говорил Он, что будет предан на смерть, будет оплеван, избит, заушаем, будет распят – это не вмещалось в сознание их. Они забыли даже, что твердо и ясно говорил Он: *"И в третий день воскресну"*.

Пресвятая Богородица ничего не забыла, все слова Сына своего слагала Она в сердце своем и хранила в тишине и молчании.

Итак, будем верить, что первой Пресвятой Богородице явился по воскресении Господь и Бог наш Иисус Христос.

А теперь вспомним слова Христовы при явлении Его в Галилее одиннадцати ученикам, вспомним, что речь Его, обращенная к апостолам, закончилась драгоценными для нас словами: *"...и се Я с вами во все дни до скончания века. Аминь"* (Мф. 28, 20).

О, господи, Господи! Разве Ты это только апостолам одним сказал, разве не всем уверовавшим, не всем возлюбившим Тебя всем сердцем? Разве нам не будешь являться, не являлся многократно? Разве не будешь пребывать всегда с нами?

Мы знаем, что ты являлся в истинном Богочеловеческом виде великим святым своим.

Знаем, как преподобный Серафим Саровский, будучи иеродиаконем, произносил ектению на амвоне и вдруг внезапно умолк, устремив взгляд ввысь: он увидел Христа.

А разве не знаете, что он многим мученикам являлся и сам подкреплял их. Итак, неложно это обещание: *"И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века"*.

Но вы, потупив голову, скажете: "А нам разве является Он, грешным?"

Да, да, и вам является, очень многим, может быть, даже всем является, но является не так, как святым мученикам, как Серафиму Саровскому, – является не в образе Богочеловеческом, а совсем иначе.

Чтобы понять это, обратимся к 3-й книге Царств, где повествуется, как великий пророк Илия бежал от гнева окаянной царицы Иезавели, жаждавшей крови его, как пришел он к святой горе Хорив, и вот что произошло на горе этой. Услышал Илия голос Божий: *"Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра, и там Господь"* (3 Цар. 19, 11, 12).

Слышите, не в грозных только явлениях природы являет Свою силу Господь – Ему свойственно еще одно явление, самое важное, самое драгоценное для нас.

Ведь он сказал, что в дуновении тонкой прохлады, касающейся лица нашего, именно в этом дуновении Он – Сам Великий Бог.

Это запомните, запомните, что явление Христа нам, грешным, бывает так, именно так, именно в виде "гласа хлада тонка", в виде нежного и тихого прикосновения.

Именно так являлся Он и доныне является очень многим и многим из нас.

О, если бы все мы были внимательны к этому "гласу хлада тонка", к этому Божественному дуновению, касающемуся лица нашего.

О, если бы помнили об этом, о, если бы всегда с трепетом и великой радостью понимали и думали, что в этом тонком веянии ветра – Бог, что это является нам Господь и Бог наш Иисус Христос.

Будем внимательны, будем наблюдать с глубоким, глубоким сосредоточением, и никак не пропустим этого явления нам, грешным и недостойным, Господа Иисуса Христа в виде "хлада тонка", и тогда будем освящены и благословенны Господом Иисусом Христом, ныне Воскресшим в великую славу Свою, в великую радость нам, погибающим.

Аминь.

25 апреля 1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Не буду долго проповедовать вам сегодня по немощи своей, постараюсь только объяснить вам многозначный кондак нынешнего праздника.

Прослушайте, с глубоким вниманием прослушайте этот кондак (хор поет): *"Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознесся еси во славе Христе Боже наш, никакоже отличаяся, но пребывая неотступно и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никто же на вы"*.

Что это значит: "Еже о нас исполнив смотрение?"

Это значит в русском переводе вот что. Когда Господь Иисус Христос всеми делами Своей земной жизни и крестною смертью Своей исполнил то, что было предначертано о нас в предвечном Совете Божиим, когда Он то, что на земле, соединил с небесным – когда Он людей, сущих на земле, соединил с небесными ангелами.

Он соединил нас с ангелами Своими. Он дал нам возможность быть причастниками небесной жизни.

Было немало людей, которые на земле уже стали ангелами во плоти.

Вы знаете, что великого Иоанна Предтечу Священное Писание называет ангелом.

Было много людей, для которых настоящая жизнь не представляла никакого интереса, которые сердца свои очистили, которые настолько возвысились и усовершенствовались, что они стали по духу своему подобны ангелам – уже на земле стали ангелами во плоти.

Разве не таковы были все преподобные? Мария Египетская разве не была ангелом во плоти, разве не таковы были множество отцов – величайших пустынников, как Антоний Великий, Евфимий Великий, Савва Освященный, как наш величайший преподобный Серафим Саровский, наши преподобные Антоний и Феодосий Печерские?

Они все стали ангелами во плоти, конечно, уже на земле были соединены с небесным.

Они беседовали с ангелами, им являлась Пресвятая Богородица.

И много, много было таких, которых Господь наш Иисус Христос соединил с небесным – со всеми небесными силами.

"Вознесся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступно, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никто же на вы".

В великой славе вознесся с горы Елеонской Господь наш Иисус Христос. А ученики Его, как слышали вы в нынешних чтениях апостольском и евангельском, разлучившись с Ним, не упали духом. Не только не скорбели они, но пошли домой с радостью, с великим веселием.

Почему, как понять нам это, как могли они веселиться и радоваться, разлучаясь со Христом? Это было возможно, потому что Господь сказал им, что пошлет иного Утешителя, духа Святого, Который им напомнит все, что говорил Он, и пребудет с ними навеки.

А в кондаке говорится: *"никакоже отлучаяся, но пребывая неотступно"*. Это значит, что вознесшись, не оставил Он нас, но пребывает всегда, неотступно с нами.

Надо вспомнить собственные слова Господа Иисуса и никогда их не забывать: *"Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим"*.

Смотрите, ведь это обещание Христово, в котором сказано, что ко всем возлюбившим Его и исполняющим слово Его придет Он вместе с Отцом Его, и обитель у Него сотворят – в сердце войдут и будут обитать в нем, как в храме Духа Святого.

"Вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы".

Кто возлюбит Христа всем сердцем, кто будет жить по слову Его, исполняя все заповеди Его, тот будет во всегдашнем общении с Ним, будет под всегдашней защитой Его, будет всегда охраняться Самим Христом и ангелами Божиими; его не коснется никакое подлинное и истинное зло, ибо неотступно будет с ними Христос.

Но вы подумайте, а разве и великие преподобные не испытывали гонений, разве не было таких, которые восставали против них, разве не было многих, многих тысяч мучеников Христовых?

Вспомните, как был до полусмерти избит разбойниками великий преподобный Серафим Саровский. А что же – послужило это во вред самому Серафиму, послужило во вред Церкви Христовой? Нет, это послужило к величайшей пользе нашей, которую получили чрез преподобного Серафима, ибо, когда исцелила Сама Богородица, явившаяся ему, проломленный череп и поломанные ребра его, а разбойники были отданы под суд, преподобный Серафим, узнав об этом, со слезами просил за них: "Никак, никак не хочу, чтобы судили их! Если осудят – уйду из Саровской пустыни".

Видите, как этот поступок святого должен нам послужить в научение, какой великий пример получили мы, великий пример того, как надо относиться к причиняемым нам страданиям.

А к святым мученикам как применимы слова св. песнопения "Аз есмь с вами, и никтоже на вы"?

Да, восставали на них, восставали императоры, восставали правители, подвергали их жестоким, жестоким мучениям. Но сбывались слова Христовы и, когда их мучили, Сам Христос был с ними, делая легкими претерпеваемые мучения.

Часто, часто не сгорали они в страшных печах, пламя которых опаляло самих мучителей.

Почему? А потому, что с ними был Христос, никого не оставлял.

Он посылал ангелов Своих и Сам приходил в темницу к истерзанным до полусмерти мученикам, и исцелял их, и на другой день мучители видели их выздоровевшими.

Вот видите, и это слово сбывалось. Верьте, что всякий возлюбивший Христа и исполняющий слово Его будет возлюблен Отцом Его, и Он придет, и обитель у него сотворит.

Так любите Христа, так идите за Ним, так исполняйте заповеди Его!

А сейчас прослушайте кондак праздника, объясненный только что, и надеюсь, что воспримете его гораздо глубже, чем воспринимали его раньше (хор поет).

"Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознесся еси во славе Христе Боже наш, никакоже отлучался, но пребывая неотступне и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никтоже на вы".

Запомните, запомните этот кондак. Помните, помните всегда об этом великом дне Вознесения на небо Господа Иисуса.

Сердца свои устремите к нему вслед за Ним, ибо и нам надлежит вознестись за Ним на небо.

Аминь.

14 мая 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Что празднуем мы в этот великий день? Что произошло 1953 года тому назад? Из земли святой благословенной утробы Пречистой Девы Марии вышел маленький росток. Он упал на Богом освященную землю Палестины и укоренился в ней. Из него выросла необыкновенная виноградная лоза.

И нужно было, чтобы прошло 30 лет, пока поднялась она во всю свою мощь, и на ветвях ее выросли чудные гроздья, напоившие своим соком все народы.

Это было возможно только потому, что виноградарем этой Лозы был Сам Отец наш Небесный.

Он отсекал всякую неплодную ветвь, а приносящую много плода очищал. Он отрезал дивные гроздья и выжимал их сок.

Выжимки стали мощами святых, а в вине началось брожение, преобразившее всю жизнь людей, напоенных Божественным вином.

Пали алтари и храмы языческих богов, и вместо них воздвигнут крест Христов.

Дошедшая до предела плотская нечистота язычников сменилась целомудрием и чистотой. Грубые, жестокие нравы смягчились, и множество тех, которые напитались гроздьями Виноградной Лозы, воссияли неведомыми прежде миру смирением и кротостью, алчбой и жаждой правды, милосердием и святой любовью.

Сотни тысяч мучеников, упоенных Божественными соками Виноградной Лозы, претерпели жесточайшие муки и лютую смерть за Христа, Который был корнем Истинной Виноградной Лозы.

Шли годы и целые века...

А Божественная Лоза все разрасталась, и дивные ветви Ее покрыли, наконец, всю землю.

Они покрылись бесчисленными чудными гроздьями, и опьяняющим вином пламенной веры, любви и надежды напоят и доселе весь христианский мир.

Вот так изменил всю жизнь человечества маленький росток, вышедший из пречистой утробы в сей благословенный и великий день Рождества Христова.

Будем же все мы плодоносящими и Самим Богом Отцом очищаемыми ветвями Истинной Виноградной Лозы.

Да не постигнет никого из нас страшная участь засохших ветвей, которые отсекает Божественный Виноградарь. Будем ненасытно пить вино слова Божия.

Аминь.

1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ОБРЕЗАНИЯ ГОСПОДНЯ

Я уже не раз проповедовал вам в этот великий праздник о значении обрезания Господня, не раз проповедовал и о величайшем святителе Василии Великом, память которого Церковь празднует с этим великим Господским праздником. Обратили ли вы внимание на то, что это единственный случай соединения прославления Христа с прославлением святого человека? Больше ни в одном случае этого нет, и этим Церковью отмечается и подчеркивается величие этого святого.

Сегодня буду говорить вам о том, что слышали вы из уст Христовых вчера на всенощной и что услышите сейчас на молебне: я разъясню вам 10-ю главу Евангелия от Иоанна: *"Аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверьми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник, а входяй дверьми пастырь есть овцам. Сему дверник отверзает, и овцы глас его слышат, и своя овцы глашает по имени и изгонит их. И егда своя овцы ижденет, пред ними ходит, и овцы по нем идут, яко ведут глас его. По чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждого гласа"* (Ин. 10, 1-5).

Какой это двор овчий, о котором говорит Спаситель? Это Церковь, Новозаветная Церковь, ибо овцами Христовыми называются только христиане, о них, следовательно, речь.

Господь Иисус Христос говорит, что кто не входит во двор овчий дверью, тот вор и разбойник.

Овец в древнее время загоняли на ночь в ненастье в особые дворы огороженные, или пещеры в горах; при входе ставили младших из пастырей, чтобы сторожили.

Кто же это те, о которых говорит Христос, что они не дверью входят во двор овчий, а "прелазят инуде" – где-нибудь в другом месте перелазят как воры и разбойники?

Надо вам заметить, что эта притча Христова была сказана непосредственно после того, как Он исцелил слепорожденного, и когда обличал фарисеев и книжников в их слепоте. Они возмутились: Как! Мы слепы?! – Да, да, вы слепы. Слепы, хоть считаете себя зрячими, а на самом деле слепы.

К ним в первую очередь была обращена та речь Христова, которую начал я читать Вам, которую Вы только что слышали.

Их Господь назвал ворами и разбойниками. Кого их? Прежде всего, тех учителей иудейских, которые мнили себя вождями религиозными народа израильского. Они считались вождями, на них смотрели, как на вождей, а Господь Иисус Христос назвал их ворами и разбойниками.

Что же это, почему это так? Потому что во двор овчий входили они не дверью, овец не называли по имени, как делают это истинные добрые пастыри, дающие имя каждой овце своей. И овцы не слушали их гласа, потому что не слушают чуждого гласа: они знают глас своего пастыря, а за чужим не идут.

"Сию притчу рече им, они же не разумеша что бяше, яже глаголаше им. Рече же паки им Иисус: Аминь, аминь глаголю вам, яко аз есмь дверь овцам. Вси, елико их прииде прежде мене, татие и разбойници, но не послушаша их овцы".

Он, Он, Господь наш Иисус Христос, есть дверь для овец, и все добрые пастыри, все те, кто входит во двор овчий не самовольно, не по своему желанию, а кто поставлен на это дело Господом Иисусом Христом, – только те суть добрые пастыри, а все остальные, а все "прелазящие инуде", а не входящие дверью, все приходившие до Него – это воры и разбойники.

Кто эти приходившие до Него? Конечно же, не святые пророки, которые пролагали пути для пришествия Христова, для Царства Божия.

Речь не о них, а о лжепророках, речь о книжниках и фарисеях, которые не признали Господа Иисуса Христа за Сына Божия, даже за пророка не считали, поносили Его, злыми словами хулили Его, не веровали в Него.

Эти заслужили название воров и разбойников, ибо только дверью, которая есть Христос, можно входить во двор овчий: *"Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется; и внидет и изыдет, и пажит обрящет"*.

Только Он, Иисус Христос – Единный Пастырь, только Он есть дверь овцам.

Только входящие этой дверью с глубокой верой в Господа Иисуса Христа, с горячей любовью к Нему, с решимостью идти по пути, на который зовет Он, только те пажить обрящут, только те найду все то, что необходимо им, как овцам необходима пажить. Только те найдут пажить в Царстве Божием – только они одни войдут во двор овчий.

Запомните, что вам, овцам Христовым, один путь, одна дверь в Царство Божие.

Эта дверь – Сам Господь наш Иисус Христос. Ни в какую больше дверь не входите, всегда чуждайтесь ограды чуждой, живите в ограде Христовой, в ограде Его любви, Его попечения.

На Него все надейтесь – и войдете, и выйдете, и пажить обрящете.

"Тать не приходит, разве украдет и убьет и погубит. Аз приидох, да живот имут и лишше имут. Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы".

Разве не знаете, разве не веруете всей душой, что Он, Господь наш Иисус Христос пострадал за нас всех, окаянных грешников, что Он Своею Кровью, Своей крестной смертью спас нас? Ведь это основа веры нашей, ведь это все то, что должны мы помнить и вспоминать каждый день. Мы должны помнить, что Он совершил спасение рода нашего, тяжчайшей ценой совершил, ценой ужаснейших страданий крестных, ценой Крови Своей Богочеловеческой.

И после Него много, чрезвычайно много было добрых пастырей, которые за овец положили душу свою.

Разве мало было священномучеников – епископов и пресвитеров, претерпевших жесточайшие мучения и мученическую смерть за имя Христово.

Как было много, как много этих истинных, добрых пастырей, Самим Христом призванных пасти стадо Его.

О, как много было и мучеников из не имевших священного сана, но жизнь свою отдавших за веру во Христа, за проповедь о Нем.

Он, Он есть дверь овцам, Он есть Пастырь Добрый, положивший душу свою за овцы Своя.

"А наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя. Видит волка грядуща и оставляет овцы и бегают, и волк расхитит их и распудит овцы. А наемник бежит, яко наемник есть и не радит о овцах".

Знаете, знаете вы все окаянных наемников, знаете лжепастырей, которые пасут себя, злых пастырей, нерадящих об овцах, оставляющих их при первой опасности, оставляющих на растерзание волкам.

О таких лжепастырях говорит Христос: *"Аз есмь Пастырь Добрый и знаю Моя, и знают Мя Моя. Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца, и душу Свою полагаю за овцы. И ины овцы имам, яже не суть от двора сего, и тыя Ми подобает привести: и глас Мой услышат, и будет едино стадо и един Пастырь"*.

Есть, есть у Господа Иисуса Христа, была и в древние времена задача не только тех, кто был в Церкви Ветхозаветной, а потом стал членом Церкви Новозаветной, не только их надо было привести к жизни вечной, – есть много, много овец не от двора Его, есть множество язычников, не ведавших об Истинном Пастыре – и их надо было привести.

И привел Господь, привел чрез апостолов Своих, все народы тогдашнего мира привел к вере в Него, Спасителя нашего.

И нам надо приводить все народы, надо новых звать отовсюду: приидите, приидите во двор овчий!

И заметьте, что находятся такие, на которых сильное воздействие оказывает этот призыв, знаю, что прежде не веровавшие становятся на путь Христов, и пополняется малое стадо Христово.

Вот то, что слышали вы, эта притча Христова читается в дни памяти всех великих святителей, Божиих архиереев. Читалась она и на вчерашней всенощной в память Василия Великого, ибо не было, или мало было подобных ему. Был он величайшим пастырем христианским, пастырем всей Церкви, не только одной Кесарии Каппадокийской. Это был один из самых пламенных и горячо любивших Христа пастырей стада Христова. О нем говорится все, что слышали о добром пастыре. А о наемниках, о лжепророках сказал чрезвычайно сильное слово св. пророк Иезекииль.

Послушайте это слово и увидите точный портрет некоторых недостойных пастырей, которые, к сожалению, всегда были и всегда есть.

"Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец закалали, а стада не пасли".

По милости Божией, в епархии Крымской я не знаю ни одного пастыря, к которому были бы приложимы эти страшные слова пророка Иезекииля. Пороки есть у многих, вероятно, у всех; недостатков много, как у всех людей. Но неверных пастырей, пастырей, которые пасут сами себя, а об овцах нерадят, как наемники – таких я не знаю.

Но всем нам, несовершенным пастырям, далеким от полноты достоинства, да будет великим примером величайший праведный Василий, епископ Кесарии Каппадокийской, ему же вознесем сейчас молебное пение и прославим его.

Аминь.

14 января 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНИЯ

Все вы знаете, что народ израильский был избранным народом Божиим, но не все знаете, что народ этот в Св. Писании именуется народом с медным лбом и железным затылком.

Меднолобый народ очень туго воспринимал пламенные призывы великих пророков к исправлению путей своих и великие предсказания о Спасителе своем и Мессии и не

слушал их. Он высоко держал свою гордую голову и не сгибал железного затылка в покаянии и смирении.

Сам Сын Божий сошел на землю и воплотился в смиренное естество человеческое. Из уст Его жестоковыйный народ израильский услышал Божественную проповедь и откровение тайн Божиих; видел множество чудес Его.

Но и это не вразумило его, и Сына Божия оскорбляли и преследовали, ненавидели, не раз хотели побить камнями, и, наконец, убили, распяв на кресте.

Все это я говорю вам не от себя: это написано апостолом Павлом в 1-ой главе его послания к евреям: *"Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил"* (Евр. 1, 1-2).

Что значат эти последние слова апостола "чрез Которого и веки сотворил"? Это значит, что Сын Божий был непосредственным Создателем всего существующего в веках, т.е. во времени. Это признание Господа Иисуса Христа Богом Вседержителем.

Однако Троице Святой было известно, что и Сына Божия не послушает жестоковыйный народ, и потому ко всем свидетельствам пророков, ко всем словам и делам Мессии – Христа Бог прибавил еще явное, вполне очевидное свидетельство о воплотившемся Сыне своем в великий день Крещения во Иордане Господа Иисуса.

Троица Святая явила Себя людям в гласе Бога Отца *"Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение"*, и в нисхождении в виде голубя Духа Святого на Крещаемого Сына Божия. Что еще мог прибавить Бог для вразумления упорного и непослушного народа Своего?

Но и это не вразумило их, и не согнули они свои железные затылки. И был тяжко наказан народ, не оправдавший своего названия Богоизбранного народа.

Я говорил уже вам о невыразимых ужасах осады римлянами и разрушения Иерусалима за распятие Сына Божия. Но и это наказание было недостаточным в очах Божиих, и упорный народ был изгнан из Палестины и рассеян по всему лицу земли.

Вы, может быть, подумаете: зачем же Бог избрал Своим народом этот непослушный и жестоковыйный народ израильский? Ответить на этот вопрос мы не дерзаем, ибо Сам Бог чрез великого пророка Исаию сказал: *"Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои... Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших"* (Ис. 55, 9).

По слабому разумению нашему можем только думать, что народ израильский был избран Богом потому, что от самой глубокой древности он был единственным народом, чтившим Единого истинного Бога, а все остальные народы были грубыми язычниками.

Бог знал, что и в этом жестоковом народе Он найдет великих пророков и праведников, Пресвятую Деву Марию и Иоанна Предтечу, что из него изберет Он святых апостолов, и Церковь Христова получит начало в Богоизбранном народе.

О конечной судьбе Израиля мы ничего не знаем, но у великого апостола Павла находим таинственное пророчество о ней: *"Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников. И так, весь Израиль спасется, как написано: "Приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова"* (Римл. 11, 25-26).

А мы, народ наш русский, отвергший своего Спасителя, разве лучше этого жестоковыйного народа, не оправдавшего своей Богоизбранности?!

Нет, нет! Не лучше, а еще хуже, потому что евреи, хотя и отвергли своего Спасителя, но чтут Единого Истинного Бога.

А наш народ в огромном множестве своем отверг Христа-Бога, выгнал Его вон, решил жить без Него. Что же, пусть живут.

А мы, смиренные, мы, христиане, будем жить только Христом Богом нашим.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

1953 года тому назад впервые услышал мир ту молитву святого Симеона Богоприимца, которую вы ныне слышите каждый день на вечерне: *"Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром. Яко видесте очи мои спасение твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей – свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля"*.

В мире, в глубоком душевном мире ушел в вечность св. Симеон Богоприимец после 300-летней жизни в ожидании исполнения пророчества Исаина: *"Се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, еже есть сказано, "с нами Бог"*.

А зачем вы теперь постоянно слышите эту молитву? Почему она, как никакая другая, повторяется на каждой вечерне?

Затем и для того, чтобы помнили о часе смертном, чтобы помнили, что и вам надлежит умереть в таком глубоком мире, как умер св. Симеон Богоприимец.

Разве вы не знаете, как страшно умирают злые грешники, жившие всю жизнь в нечестии, во лжи, краже, убийствах; как умирают на виселице и на плахе изменники родины? Разве не знаете, какова смерть всякого неверующего, а в особенности богохульника: как страшно ему умирать, как содрогается сердце его, когда предстает перед ним смерть?

Только что слышали вы слова псалма: "Смерть грешников люта". Поистине люта и лишена всякого мира.

А вам напоминает молитва св. Симеона Богоприимца, что должны вы не такой лютой, позорной смертью умереть, а самой чистой, святой.

В глубоком мире с сердцем своим должны умирать все мы, христиане.

Знаете, как умирали истинные христиане, как не была похожа их смерть на смерть грешников: как умер Серафим Саровский, стоя на коленях пред образом Владычицы Богородицы; как умерал тоже перед образом Владычицы митрополит Филарет и многие другие.

Вот такой мирной кончины просите у Бога, когда слышите на вечерне святую молитву: *"Ныне отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром"*.

Жить в мире и умереть в мире должны все мы, христиане.

А знаете вы, как мало мира в мире. Знаете, как мнутся люди, страдая душою своею, не имея мира – ни внешнего мира с людьми, ни внутреннего мира со своею совестью.

А нас призывает Господь к миру и покою. Помните, помните всегда слова Христовы: *"Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим"*.

Вот, вот где истинный покой, вот, где надо искать покой – вовсе не там, где ищут люди мира сего – ищут и не находят. Хотят избежать терзаний телесных, терзаний душевных своею силою, своим умом, своими стараниями – ничего не достигают, ибо мир только у Бога, Который есть Бог мира.

О, как много несчастных тружеников, задавленных непосильным трудом; о, как много обреченных собственными грехами и нечистотой окружающих их, ибо греха и лжи полон мир.

Везде и всюду ложь, везде и всюду отсутствие правды и нигде, нигде нет правды, и нигде нет мира, нигде нет покоя. А покой только у Бога, только у Христа: *"Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы"*. Как упокоит Он их? Он упокоит их в Своем лоне, упокоит их Своею любовью, Своим благословением, Своим общением с ними, Он упокоит их, как друзей Своих.

А для того, чтобы упокоил, надо искать, надо призывать Его: *"Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим"*.

Надо тяжелое, невыносимое, полное зла и лжи иго мира сего отвергнуть, сбросить с плеч своих и возложить на них легкое и благое иго Христово.

Что это за иго? Это легкое, благое иго, это то иго, которое взяв на плечи свои, человек почувствует радость, почувствует мир и покой, ибо сколько бы тяжелого ни творили нам люди за имя Христово, эта тяжесть никогда не превзойдет той радости, которую ощутим, взяв на плечи иго Христово, ибо будем чувствовать, ясно чувствовать, что Сам Господь Иисус Христос идет рядом с нами и Сам поддерживает крест наш. Он делает его легким, а иго игом радостным, ибо от креста, даже от тяжелых страданий креста истекает радость, великая Божия радость. И эта радость делает иго Христово легким и благим.

Человек, который возложил иго Христово на рамо свое, становится другим человеком, не таким, каким был прежде, ибо научится от Самого Христа кротости и смирению.

А кротость и смирение – это то великое, то благодатное, что ограждает от всяких напастей и мук, от всех прилогов бесовских. Пред кротостью и смирением бессильны бесы, бессилен сам сатана, ибо пошедшие за Христом стали подобны Ему, образу кротости и смирения.

Итак, если хотите, чтобы на вас исполнились слова молитвы Симеона Богоприимца, если хотите иметь дерзновение в час смертный, повторить его молитву и сказать: *"ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром"*, – если этого хотите, то пойдите за Христом, взяв иго Его на себя, поучаясь от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем.

Аминь.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир... Если Меня знали, будут знать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше" (Ин. 19-20).

Эти слова Господа Иисуса Христа были сказаны не только Его святым апостолам, а всем тем, кого называл Он так часто малым стадом Своим.

Малое стадо – это все те, которые уверовали в Господа Иисуса Христа, приняли в сердце свое закон Его, закон любви, Его заповеди блаженства, а они все – заповеди любви, которые исполняют заповеди Его.

А в этом малом стаде Его, как звезды первой величины, сияют святые мученики, которые служат для нас величайшим примером и самой глубокой веры в Господа Иисуса Христа, и беспредельной любви к Нему, и самоотверженности в страданиях, в непредставляемых мучениях и пытках.

А среди огромного сонма святых мучеников, число которых, вероятно, превышает десятки тысяч, сияют святые великомученики, те, которые претерпели за Христа особенно ужасные страдания, и подвиги которых имеют самое великое значение для всего мира христианского. И даже среди великих выдается, как один из самых великих, ныне чествуемый нами великий Георгий Победоносец.

Почему придаю я такое огромное значение подвигу святых мучеников?

Прежде всего потому, что своей кровью, своей безмерной любовью к Господу Иисусу Христу они в огромной мере содействовали проповеди апостолов Христовых.

Подумайте, если бы не было десятков тысяч святых мучеников, то разве проповедь о воскресении Христовом, о воскресении распятого Господа нашего могла бы иметь такую силу – всепокоряющую силу?

Разве могли бы все народы в течение немногих веков уверовать в распятого еврейского Учителя, как Истинного Сына Божия, как Спасителя всего рода человеческого?

Язычники смеялись бы над верой в Распятого, если бы вера не была утверждена Его воскресением из мертвых, если бы апостолы не имели права проповедовать о Нем, как о Распятом и Воскресшем, как об умершем и Воскресшем, как о Победителе смерти, Победителе дьявола.

А в этом великом деле святые мученики имели самое глубокое, самое действенное участие, ибо знаете вы, какое потрясающее впечатление на зрителей-язычников и даже на самих палачей их имели их страдания, когда бесстрашно и молчаливо, а иногда даже с благодарением на устах претерпевали они ужасающие истязания.

Празднуем ныне вместе с памятью св. Георгия Победоносца и память Александры, жены того окаянного Диоклетиана, который более всех римских императоров истязал и мучил христиан.

Знаете вы, что зрелище страданий великомученика Георгия внезапно обратило к вере во Христа и эту чистую сердцем женщину, и бесстрашно объявила она себя христианкой пред своим страшным супругом, и потерпела смерть за Христа Господа нашего вместе с великомучеником Георгием.

Почему так огромно значение для всего мира христианского крови мучеников? Потому, что эта кровь окропляет и освящает землю; потому, что этой крови более всего боятся и трепещут и сам диавол и темные ангелы его.

И еще в другом отношении имеют глубочайшее значение подвиги святых мучеников. Они служат для нас самих ярким примером ничем непоколебимой веры во Христа и любви к Нему. И должны мы стыдиться, если проявляем малодушие, боясь страха там, *"иде же не бе страх"*.

Сами мученики не боялись никого и ничего, не соблазнялись никем и ничем.

Император Диоклетиан, замучивший св. Георгия, очень любил его и глубоко ценил, как самого храброго, самого нужного воина. Когда увидел он, что самые тяжкие мучения не могли сломить веры его во Христа, он дошел даже до того, что предложил Георгию, если он принесет жертву богам, сделать его вторым в своем великом Римском царстве.

Но в ответ на это обещание св. Георгий только посмеялся над ним и, конечно, отверг даже первую по римском императоре славу и честь, ибо верность его Христу была тверже адаманта, и любовь к Нему безгранична.

От пастырей ваших не раз слышали вы о страшных мучениях, перенесенных святым Победоносцем Георгием за Христа. Не буду распространяться о них. Помните вы сами хорошо, как промучился он целые сутки с ногами, забитыми в колодки, с огромным камнем на груди, который едва не раздавил его; помните, как колесовали его, привязав к огромному колесу, под которым вделано было в доску множество гвоздей и ножей, которые резали и терзали его святое тело; как надели на него железные сапоги с острыми гвоздями внутри, и в этих сапогах гнали, бегом гнали по улицам города, как бросили в яму, наполненную негашеной известью, сверху засыпали известью – ведь он должен был сгореть в извести, а когда через три дня Диоклетиан повелел доложить, как сожжен св. Георгий, то пришли к нему посланные и доложили, что Георгий невредим. Когда предстал великомученик живым пред Диоклетианом, тот не поверил глазам своим.

Труден был подвиг великомученика Георгия, и благоволение к нему Господа Иисуса Христа за совершенный великий подвиг явилось в том, что Сам Господь Иисус Христос пришел к нему в темницу, ободрил и благословил его на окончание мучений.

Георгий Победоносец не боялся ничего. А мы, слабые, мы, негодные христиане, так ли относимся к тому, что хоть в малой мере, хоть издали грозит чем-нибудь тяжелым?

Разве не было в недавнее время среди нас сотен тысяч людей, которые легко отреклись от веры в Господа Иисуса Христа, и в анкетах объявили себя неверующими, боясь того, что ни в какой мере не грозило им? Им никто ничем не угрожал, требовалось только написать в анкете: веруют или неверуют. И этого было достаточно для них, чтобы совершить тяжчайший грех отречения от Господа Иисуса Христа, забывши Его страшные слова: *"Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным"* (Мф. 10, 33).

Разве не предпочитаем мы ничего не стоящие и быстро преходящие блага мира сего благам вечным? Разве ставим целью жизни своей шествие по пути, который указал Он нам? Разве помним всегда слова Христовы: *"Аз есмь Путь, Истина и Жизнь"*?

Для святого мученика и Победоносца Георгия Он был истинным Путем и Жизнью, никаким другим путем он не шел, другого пути знать не хотел. Никаких угроз и страхов он не боялся, и смело пошел по Христову пути.

Потому и преклоняемся мы пред всеми мучениками, а в особенности пред такими великими, как Георгий Победоносец, и воздаем им горячую любовь свою.

Они укрепляют веру нашу и любовь своими чудесами, ибо большинство из них творят чудеса. Знаете от пастырей своих о чуде, три раза совершенном великомучеником Георгием, освобождения от плена юношей, томившихся и страдавших в неволе. Помните, как внезапно, когда, помышляя о родном доме, о празднике великомученика, должны были они подавать яства или вино господам своим, совершенно внезапно восхитил их Георгий Победоносец на белом коне и в одно мгновение перенес в дом родителей их, совершавших в это время память великомученика.

Такие чудеса разве не служат великим и могущественным укреплением вашей веры в то, что говорил Господь Иисус Христос? Ведь Он говорил, что верующие в Него совершат не только такие чудеса, какие Он творил, но и больше их совершат. И творили мученики величайшие дела и утвердили истинность этих слов Христовых.

Постыдимся же малодушия нашего, малодушия пред малейшим страхом, который представлялся нам в воображении нашем.

Возлюбим всем сердцем Господа нашего Иисуса Христа и мучеников Его, наипаче же святого великомученика Георгия Победоносца, память которого празднуем мы ныне.

Аминь.

6 мая 1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ

Великий святитель Божий Николай, которого вы все так любите, жил в IV-м веке по Рождестве Христовом и в том же веке почил.

Его святое тело 700 лет пребывало в земле в Мирах Ликийских, где он святительствовал.

А через 700 лет, в XI-м веке попустил Господь быть страшному нашествию турок, печенегов и половцев, переплывших Черное море, на всю Малую Азию, Сирию и Палестину вплоть до Иерусалима. Страшно было это нашествие, ибо варвары все разрушали на своем пути, все уничтожали, убивали мужчин, а женщин и детей уводили в плен.

Из Св. Писания, из истории Ветхого Завета мы знаем, что все тяжкие и страшные вражеские нашествия на народ израильский бывали тогда, когда евреи оставляли поклонение Истинному Богу – Иегове и начинали кланяться идолам – ваалам и астартам.

Господь посылал тогда пророков Своих, чтобы вразумили их, но пророков они преследовали и убивали и слушать их не хотели.

Тогда не оставалось Господу Богу ничего иного, как тяжело наказать их, предавая их в руки врагов их.

Если так бывало всегда в Ветхом Завете, если Св. История поучает нас, что страшные нашествия врагов Бог посылает на людей за тяжкие грехи их, то думаю я, что и это жестокое нашествие на всю Сирию – а Миры Ликийские были в Сирии – послано было Богом за тяжчайшие и нетерпимые грехи народов, населявших Малую Азию.

Но когда опасность вражеского нашествия приблизилась к Мирам Ликийским, когда угрожало поругание мощам великого Святителя от варваров, тогда великий Чудотворец Николай явился во сне праведному благочестивому иноку, жившему в Италии, в городе Бари, и сказал ему: *"Богу не угодно, чтобы мощи мои оставались в Мирах Ликийских, поэтому перенеси их в твой город Бари и здесь их положи"*.

Что за изумительное событие! Сам Бог заботится о сохранении мощей великого Святителя. Бог не защищает мужчин, избиваемых врагами, женщин и детей, уводимых в плен, испытывавших такие тяжкие страдания, оставляет их без помощи Своей. И оставив десятки и сотни тысяч живых людей, Он заботу Свою направляет на сохранение мощей Святителя Николая.

Понимаете ли вы всю глубину значения этого удивительного факта? Это значит, что не только сам великий Святитель Николай воссиял, как солнце, в царстве Отца своего, по слову Господню, и сияет там донныне, но даже мощи его имеют в очах Божиих такое огромное значение, такую святость, что Господь заботился о них, а не о живых людях.

Праведники – это те, ради которых Господь щадит до сих пор грешный мир.

Праведники – это друзья Божии, это братья Христовы, это великие светочи, сияющие уже и ныне на небе подобно тому, как сияют солнце и луна, как сверкают яркие или слабые звезды.

А их мощи, остающиеся на земле, хранит Сам Господь Бог. Их мощам дал Он изумительную чудотворную силу.

Когда мощи Святителя Николая прибыли в город Бари, то уже в первый день пребывания там мощей от них получили исцеление сто одиннадцать человек. И потом не оскудевал от них огромный поток исцелений.

Бог Сам дает честь, и великую честь даже костям святых, ибо известно нам, что святое тело великого Святителя Николая не сохранилось нетленным, сохранились только кости его, почивающие и ныне в Бари, источая целебное миро.

Что значит, что Сам Бог чтит даже кости Своих великих угодников, не оставляет их без внимания и защищает, когда грозит им поругание? Это значит, что и кости святых есть великая святыня, ибо только святыня, только великая святыня может удостоиться чести от Бога и забот Его.

Почему это так? Уже не раз говорил я вам, что когда живет человек в теле, то нераздельно действуют в нем дух, душа и тело, ибо, по слову апостола Павла, естество человеческое трехчленно, и между телом, душой и духом в течение всей жизни происходит глубокое взаимодействие.

Все то, что творит тело, все то, о чем мыслит и чего желает душа, отпечатывается навеки неизгладимо в духе.

Дух человеческий имеет свое происхождение от духа Божия, ибо когда сотворил Господь Адама из персти земной, то вдунул в него Дух Свой – душу живую.

Тела праведных людей, всех Божьих угодников, всех святых, мучеников святых, всех преподобных и праведников суть храмы Духа Святого. В них живет дух Святой, при жизни их живет.

Что же, оставит ли их без внимания и чести, когда умрут? Не оставит, ибо Дух Святой освящает даже кости их. Не теряют связи души праведных, души заслуживших любовь Божию с телами своими, даже с костями их. Святой Дух освящает и мощи и кости всех праведников, всех святых.

Вот почему Господь Бог позаботился так чудесно о мощах Святителя Николая, вот почему велел перенести их из Мир Ликийских в Бари, когда свирепствовали изверги, варвары вблизи Мир Ликийских.

Вот это событие, эту заботу Божию о мощах великого Святителя Николая воспоминаем мы ныне, в сей день, в который совершилось перенесение мощей великого Святителя.

А для себя какое поучение вынесем из этого праздника, из прославления Самим Богом мощей великого Святителя?

Познаем, что оправдано этим почитание мощей угодников Божиих, ибо если Бог почитает их, то кто смеет не почитать?!

Как смеют несчастные сектанты издеваться над нами за почитание мощей, как смеют изрекать хулы на мощи, которые хранит Сам Бог?

Помните это и заткните уши Свои, когда стараются вас соблазнить сектанты, не чтущие не только святых мощей, но и самих святых.

А помня, какую славу воздал Сам Бог мощам великого Святителя, почтим и мы ныне мощи его и постараемся быть хоть в малой степени достойными войти туда, где немеркнущий свет Божий сияет, и где как солнце воссиял Святитель Николай.

А мы, по милости Божией, да будем в этом Царстве Божиим хотя бы самыми маленькими, едва мерцающими звездочками.

Аминь.

22 мая 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Много дивного, и славного, и великого написано в Евангелии Христовом о Пророке и Крестителе Его Иоанне Предтече, рождество которого мы ныне празднуем.

Но есть одно место, которое может возбудить в нас недоумение. И хочу я разъяснить это место и рассеять всякое недоумение.

Читаем, что когда великий Предтеча находился в темнице Иродовой и слышал о дивных чудесах, творимых Господом Иисусом, то послал двух учеников своих к Нему спросить: *"Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?"*

Вот это место может возбудить некоторое недоумение. Неужели Предтеча и Креститель Христов колебался в своем мнении о Христе?!

Как мог он, исповедавший пред людьми, что Господь Иисус Христос есть Агнец Божий, Возьмляй грехи мира, что Он будет крестить Духом Святым и огнем – как мог он задать такой вопрос?!

Великий Иоанн Златоуст в творениях своих говорит об этом месте Евангелия, что, конечно, не могло быть, чтобы сам Предтеча сомневался, и если послал он двух учеников своих с таким вопросом к Господу Иисусу, то сделал это не для себя, а ради учеников своих, ради того, чтобы они, завидовавшие славе Иисуса, которая затмевала все больше и больше славу их учителя, Крестителя Христова, увидев и послушав Господа Иисуса, сами убедились в том, что Он выше Предтечи.

Это объяснение Иоанна Златоуста принято всеми богословами. Правда, есть некоторые, и особенно среди богословов новейшего времени, полагающие, что сам Креститель Христов недоумевал о личности Господа Иисуса.

Такое мнение разделяю и я и хочу объяснить вам, что если принять это мнение, оно несколько не унижает великого Иоанна Предтечу, но еще больше возвеличивает его.

Св. Предтеча во время крещения Господа Иисуса слышал глас Бога Отца, с небес принесшийся: *"Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих! Его послушайте"*, он видал Духа Святого, в телесном виде, как голубя, спускавшегося над главой Господа Иисуса Христа. Это было явление Святой Троицы: Бог Отец свидетельствовал о Сыне Своем Единородном, Крестившемся во Иордане, Дух Святой сошел на Него.

Это Богоявление, эти слова Бога Отца: *"Сей есть Сын Мой Возлюбленный"*, разумеется, потрясли до глубины души Иоанна, и мыслил он: О Господи, Господи! Кого крещу?! Я крещу Сына Твоего!..

И на другой день после Крещения, когда увидел Иоанн Иисуса, идущего к Иордану, он сказал: *"Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира; Сей есть, о Котором я сказал: "За мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня" (Ин. 1, 29-30).*

Подумайте, как мог Иоанн Предтеча, который говорил, что не знал Иисуса, и только Дух Святой возвестил ему о Нем, как могло быть, чтобы он, слышавший также Божьи глаголы, теперь сказал такие глубоко изумительные слова: *"Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира"*?

Неужели мог знать Предтеча, что Господь Иисус Христос, Которого явил он миру этими словами, возьмет на Себя грехи всего мира и вознесет их на крест Голгофский? Конечно, нет.

Откуда же, откуда знал Он, что это Агнец Божий, Возьмляй на Себя грехи всего мира?

Как мог он сказать такие удивительные слова: *"Сей есть, о Котором я сказал: "За мной идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня"*?

Подумайте, какие это глубочайшие, изумительные слова: *"Который был прежде меня"*. Мы же знаем, что Господь родился позже Предтечи Своего, а Предтеча сказал, что Он был прежде его.

Не значит ли, что это свидетельство о предвечном существовании Сына Божия, как Второго Лица Святой Троицы, как Бога Предвечного, Существовавшего прежде создания мира?

Как мог он говорить такие удивительные слова? Конечно, от духа Святого говорил он, он был трубой Духа Святого, чрез него глаголавшего.

Итак, величайший из рожденных женами узнал от Духа Святого, от Бога Отца Самого узнал нечто необычайно великое о Господе Иисусе Христе, узнал, что это Агнец Божий, Возьмляй грехи мира, что это Тот, Кто был прежде его, прежде всех, прежде создания мира – что это истинный Сын Божий, в Котором благоволение Отца Небесного.

Не значит ли это, что был он самого высокого мнения о Господе Иисусе Христе, такого, которое неизмеримо превосходило мнение народа израильского о Мессии. Откуда возникла эта вера в пришествие Мессии? Эта вера основана на словах великого пророка Моисея: *"Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, – Его слушайте"* (Втор. 18, 15).

И вот на основе этих слов ждал народ израильский величайшего пророка, которого именовал помазанником Божиим, ибо слово Мессия значит то самое, что по-русски помазанник.

Народ ждал помазанника Божия, который станет величайшим вождем и царем народа своего, возвеличит этот народ, поставит его превыше всех народов и прославит его.

Народ ждал помазанника Божия, подобного пророку Моисею, величайшему избраннику Божию, ждал, что воздвигнет Господь Бог подобного Давиду, великому Царю и Псалмопевцу, и не ждали евреи, совсем не ждали Истинного Сына Божия, не ждали, что воплотится и сойдет на землю и взойдет на крест Сын Божий Истинный, Второе Лицо Святой Троицы – ждали только великого царя.

Такое представление о Мессии, такое ожидание разделял, конечно, и сам пророк Иоанн Креститель.

И вот, когда по гласу Самого Бога Отца сказал он свои дивные слова о Господе Иисусе как Истинном Сыне Божиим, о Котором Давид пророчествовал, когда узнал, что это Агнец Божий, Вземлющий грехи мира, когда узнал, что это вечно существующий Сын Божий, то неужели в его душе, в его уме не возникло недоумение, не возник вопрос: "Что же это? Неужели таков Мессия? Этот, которого я крестил, неизмеримо выше Мессии, ведь это Истинный Сын Божий – неужели же это и есть Мессия?"

И когда возникло это недоумение в душе Иоанна Предтечи, послал он двух учеников своих спросить Иисуса: *"Ты ли Тот, Который должен прийти (т.е. Мессия), или ожидать нам другого?"*

Что же, неужели в вопросе этом есть что-либо омрачающее светлую память Крестителя Иоанна? О, нет! Он не только не сомневался в высочайшем предназначении Господа Иисуса, а считал, что Он предназначен для служения несравненно большего, чем служение Мессии. Кто же этот великий, этот святой, этот неизмеримо, несравненно больший, чем Мессия?.. И послал он учеников спросить Иисуса: *"Ты ли Тот, Который должен прийти?"*

В своем ответе ученикам Предтечи Господь указал только на великие чудеса Свои и прибавил: *"Блажен, кто не соблазнится о Мне"*. Затем продолжал Он речь Свою, обращенную к народу, и сказал: *"Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?"*

В этих словах некоторые видят укор Предтече, что он хоть малейшее сомнение допустил в сердце свое. Но ни о каком, даже самом слабом уколе не может быть речи, если эти слова Христовы понять в их истинном смысле: *"Неужели трость, ветром колеблемую, ходили вы смотреть в пустыню?"* Нет, конечно, не трость, ветром колеблемую, ибо никаких колебаний не было в святой душе Предтечи, а только вполне понятное недоумение.

Подумайте, если Иоанн послал двух учеников своих с целью, о которой говорит Иоанн Златоуст, чтобы уверовали они во Христа, видя чудеса Его, слыша проповедь Его, то не лучше ли было бы ему, заключенному в темнице, послать всех учеников, ибо у всех была такая мысль, как у посланных.

Недоумение самое святое, самое великое, неужели умалит славу его, если так понимать будем посланничество учеников Иоанновых? И слава его не умалится, она только возвеличится от того, что именно такое святое, такое высочайшее недоумение имел он о Христе, что считал Его высшим Мессии, считал Истинным Сыном Божиим, Агнцем Божиим, Вземлющим грехи мира.

Будем же и мы мыслить, как мыслил Предтеча; будем твердо верить и неуклонно мыслить, что Иисус Христос был истинным Сыном Божиим, Вторым Лицом Святой Троицы, Вземлющим грехи мира, Вземлющим и грехи всех нас, грешных и непотребных.

Аминь.

7 июля 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Память святых первоверховных апостолов Петра и Павла Святая Церковь чтит так высоко, как никого другого из святых апостолов, хотя все они велики пред Богом.

Что же это значит? Это значит, что Сам Бог поставил их превыше других апостолов. Святого апостола Петра Господь Сам так возвеличил, как никакого другого апостола, ибо слышали вы в нынешнем евангельском чтении, что Господь наш Иисус Христос спросил однажды учеников Своих, за кого почитает Его народ. И ответили Ему ученики: *"Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков"* (Мф. 16, 14). *"А вы за кого почитаете Меня?"*, – спросил Господь наш Иисус Христос. И тогда за всех ответил Ему апостол Петр: *"Ты – Христос, Сын Бога Живаго!"* Тогда Иисус сказал ему в ответ: *"Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах"*. Сам Бог открыл ему, что Господь Иисус есть Христос, Сын Божий.

"И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Мф. 16, 18).

Он назывался ранее Симоном, а теперь дает ему Господь имя Петр, по-гречески значит скала, камень. Скалою, твердым камнем назвал его Сам Господь Иисус Христос.

Видите ли, св. апостола Петра Господь назвал краеугольным камнем Церкви Своей, назвал той скалой незыблемой, на которой будет создана Церковь Его. Эти слова не имеют ли высочайшего значения? Это ли не превознесение св. Петра над всеми другими апостолами? *"И дам тебе ключи Царствия Небесного"*. Не величайшее ли назначение получил апостол Петр от Самого Господа Иисуса Христа?! Ему даны ключи Царствия Небесного; ему дана власть вязать и решить всех нас, окаянных и грешных: он будет впускать или не впускать во врата Царствия Небесного. Вот видите, что св. Петра Сам Господь Иисус поставил превыше всех других апостолов.

В другой раз сказал Он Петру: *"Се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу"* (Лк. 22, 31). Вы знаете, как сеют на решете, как отсевают при этом все нечистое от чистых зерен, сотрясая их на решете.

Так сатана просил разрешения подвергнуть апостолов тяжелым испытаниям. И далее что говорит Господь? *"Но я молился о тебе, да не оскудеет вера твоя; и ты, некогда, обратившись, утверди братьев твоих"*.

Он считал Петра самым крепким, самым сильным верою и преданностью Богу и поручил ему утвердить всех братьев своих – прочих апостолов, если постигнет их это искушение, если попытается сатана всех их сеять как пшеницу.

Итак, видите, Сам Господь Иисус Христос поставил Петра первоверховным апостолом.

А почему первоверховным признается и св. апостол Павел? Он не был одним из 12 избранных Христовых, не был даже учеником Его при жизни Его, а теперь по достоинству, по величию причтен к св. первоверховному апостолу Петру. Разве не было у Господа Иисуса любимого ученика Иоанна, который на Тайной вечери возлежал на груди Его? Не брал ли его вместе с Петром и Иаковом на гору Фаворскую? Не взял ли этих трех апостолов с Собой, когда до кровавого пота молился в саду Гефсиманском?

Конечно, не смеем говорить о том, что чувствовал и думал Господь Иисус, не смеем отвечать за Него, но некоторые догадки можем мы строить, в этом не будет никакого греха.

Каков был св. апостол Иоанн Богослов и чем отличался от св. первоверховного апостола Петра? Петр был пламенным борцом за веру христианскую, он был пламенным учеником Господа Иисуса, ибо знаете, что когда пришли воины и служители первосвященников в сад Гефсиманский арестовать Господа Иисуса, тогда апостол Петр вынул меч и отсек ухо рабу архиерееву Малху.

Было два меча у учеников Иисусовых: один из них был у Петра, и один он не убоился обнажить меч против всей сперы – против всего отряда обнажить меч и ударить Малха. Он был пламенен, был в высшей степени активен, был способен на великие дела.

А таков ли был апостол Иоанн? Нет, не таков. Он был велик, не менее велик, чем св. апостол Петр, но душа его была женственна, он весь был живая любовь. Его соборное послание дышит именно этой святой любовью.

У него было сердце нежное, пламенно любившее Христа, но не был он склонен к борьбе, он был не так активен, как апостол Петр. Вероятно, потому и не дал ему Христос первенства над апостолами.

А кто назвал вторым первоверховным наряду с Петром апостола Павла? Это сделал не Господь Иисус Христос, ибо он не был Его учеником при жизни, и не только не был учеником, а был жестоким врагом Его, он был учеником фарисея, знаменитого учителя того времени Гамалиила.

Он изучил под его руководством весь закон и был пламенным приверженцем закона Моисеева, а потому ненавидел Христа, ибо, по его мнению, Христос разрушил этот закон.

Когда убивали первомученика Стефана, Павел стерег одежды убивавших и одобрял убийство Стефана. Он испросил у синедриона грамоту, разрешавшую ему везде и всюду выискивать христиан, арестовывать, вязать, заключать в тюрьмы и убивать их. И вот, получив эту грамоту, шел он со своими спутниками в дамаск, чтобы там учинить кровавую расправу над христианами. И вдруг на пути осиял его свет с неба, свет, какого не бывает никогда на земле.

В страхе и трепете упал Савл на землю и услышал слова Иисуса: *"Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? Я Иисус, Которого ты гонишь; трудно тебе идти против рожна"*.

Он спросил с трепетом: *"Господи, что повелишь мне делать?"*

Господь Иисус ответил ему: *"Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать"* (Деян. 9, 4-6).

Встал с земли Савл, но был слеп: свет Христов ослепил его очи. Взяли его за руку и повели в дамаск, и три дня был он слеп, три дня не ел, не пил. Три дня потрясалась душа его воспоминанием о божественном явлении. Три дня душа его пылала слезным и молитвенным покаянием.

Уже этого одного столь чудесного призвания достаточно было бы для нас, чтобы с великим уважением и любовью отнестись к св. апостолу Павлу. Его назвала первоверховным, поставила наряду с апостолом Петром Святая Церковь.

Но чем руководствовалась при этом она, произволом ли своим? Конечно, нет. Она руководствовалась Св. Писанием – посланиями самого апостола Павла, которые так святы, так насыщены Божественной благодатью, так глубоки по содержанию, что называют его вторым основателем христианства после Господа Иисуса Христа.

На чем именно основывалась Церковь, сравнив его по достоинству с апостолом Петром? В I Послании Коринфянам он говорит о себе: *"Я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился"*. И смиренно прибавляет: *"Не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною"* (1 Кор. 15, 9-10).

Во втором же послании Коринфянам говорит: *"Они евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я. Христовы служители? В безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской. Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях между лжебратиями, в труде и изнурении, часто в бдениии, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде"* (II Кор. 11, 22-27).

Знаем из Деяний апостольских, что босыми ногами, пешком обошел св. Павел все области Малой Азии, везде и всюду проповедуя о Христе, везде и всюду основывая церкви, был в Македонии и в Греции, был в Афинах и в Риме, доходил даже до Испании.

Итак, труды его были безмерны, были неисчислимы.

Что же однако значит, что Господь Иисус Христос избрал Своим первоверховным апостолом Петра, который троекратно отвергся Его во дворе первосвященника Каиафы? Это значит, что Господь Сердцеведец: Он знал, каким безмерным покаянием, какими кровавыми слезами будет до конца жизни заглаживать св. Петр свое троекратное отречение, знал, что внезапно будет он вскакивать с постели каждую ночь, когда пропоет петух, будет расprostираться на земле, будет часами умолять Бога о прощении.

За такое покаяние Господь простил его тяжкий грех, ибо слышали вы вчера на всенощной беседу Господа Иисуса с Петром, в которой призывал Он его пасти овец Своих, агнцев Своих, троекратно призывал к этому и этим троекратным призывом очистил св. Петра от греха отречения.

И св. Павлу, бывшему сперва Его врагом, простил Господь Иисус тяжкий грех гонения на Него и на христиан, потому что Господь Сердцеведец знал, что и св. Павел загладит грех свой многострадальной жизнью и пламенной проповедью своей. Он знал, чем будет Павел, знал, что Павел скажет: *"Уже не я живу, но живет во мне Христос"*.

Господь Сердцеведец знает сердца всех людей. Он знал сердце св. священномученика Киприана, епископа Карфагенского, который в юности и молодости был язычником и вел, как все язычники, греховный, развратный образ жизни. Господь простил ему грехи юности, простил и сделал его великим святителем, а потом призвал к мученическому подвигу.

И о другом великом святителе напомним вам: это был один из отцов Церкви, имевший глубокий философский ум – блаженный Августин, епископ Иппонский. По обращении своем долгое время он принадлежал к секте манихеев. И тем не менее Господь простил ему это еретичество и поставил его на свещнице Церкви своей, как звезду первой величины.

И как много, как много и других подобных примеров. Сколько можно назвать страшных разбойников, убивших сотни людей и потом тяжким покаянием не только заслуживших прощение Божие, но и ставших чудотворцами.

А мы, не зная сердец человеческих, как часто тяжело осуждаем и клеймим презрением и осуждением явных грешников, которые, может быть, слезно покаются пред Богом и прощены Им.

Как часто забываем слова Христовы: *"Не судите, да не судимы будете"* (Мф. 7,1). Как часто забываем о своих тайных грехах, которые к позору нашему откроет Христос Судия на Страшном Суде пред всеми людьми.

Да будут же святые первоверховные апостолы Петр и Павел для нас всегдашними напоминателями о том, что Христос – Бог Сердцеведец, и знает не только то, что в сердцах наших, но и то, что может быть и будет в них.

Аминь.

12 июля 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Величие и святость первоверховных апостолов Петра и Павла огромны.

Казалось бы, что в день святой памяти их надо говорить о всех их величайших и святейших делах.

Так поступал я много раз в прошлые годы, а сегодня, к удивлению вашему, я намерен говорить о грехах святых апостолов.

Почему о грехах? Как смею я говорить о грехах их? Потому смею, что их величие сказалось и в отношении к их грехам; потому что грехи их в высшей степени поучительны для нас, и должны мы подражать им и в том, как относились они к своим грехам.

Св. апостол Павел, как сам говорит о себе, был жестоким гонителем Церкви Христовой, он был глубоко убежден в том, что истина только в учении, преподанном Моисеем; убежден был в том, что Господь Иисус Христос разрушает это учение, а потому надо гнать, гнать всех уверовавших в Него.

И он гнал, жестоко гнал Церковь Христову. Он везде и всюду искал верующих во Христа, он их вязал, он влек их в темницы. Он имел позволение от синедриона делать это не только в Иерусалиме, но и в Дамаске, и шел он в Дамаск, чтобы там продолжить свое гонение на христиан. Нечто необыкновенно великое, нечто страшное случилось с ним на пути: ему внезапно явился Сам Господь Иисус Христос, осиял его небесным светом Своим, от которого Савл внезапно ослеп, и услышал Савл голос Иисуса: *"Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?"* Савл в трепете и ужасе упал на землю и дрожащим голосом спросил:

"Кто ты, Господи?" Господь же сказал: *"Я Иисус, Которого ты гонишь, трудно тебе идти против рожна... Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что надобно делать"* (Деян. 9, 4-6).

И повели ослепшего Павла в Дамаск, и там три дня не ел он, не пил ничего, не видел: так несказанно был он потрясен явлением Господа Иисуса.

Из этого дивного события какое поучение выведем мы для себя самих? Прежде всего подумаем о том, что очень многие из людей поступали и были настроены так, как Савл, гонитель христиан. Он был глубоко убежден в том, что в гонении на христиан творит великое, доброе, святое дело, был убежден в правоте этого дела.

Много, много есть людей среди нас, были и во все прежние века такие, которые были заняты богопротивными делами, но неуклонно верили, что дела их чисты, святы, непорочны, и не подозревали, как богопротивны они.

С апостолом Павлом произошло то изумительное по силе и необычности обращение явлением Господа Иисуса Христа, о котором я сказал вам. Так более никого Господь не обращал, только Савла так потряс, потому что знал, как и сказал потом апостолу Анании, что это избранный сосуд Его, что он человек с необыкновенно большим сердцем, который будет неутомимым проповедником истины Христовой.

Но не одного Савла Господь обратил внезапно если не явлением ему, то внезапным исправлением сердца его. Был великий святитель блаженный Августин, епископ Иппонский. Юность и молодость свою он проводил нечисто в развратной товарищеской среде, и его, подобно апостолу Павлу, Господь внезапно остановил проповедью св. Амвросия, епископа Медиоланского – и стал он, благодаря этому обращению, одним из великих отцов Церкви, одним из великих святых Божиих.

Но не думайте, что только с великими, как Павел и Августин, бывало такое внезапное обращение. Знаю, что и многих из вас Господь неожиданно останавливал на путях греховной жизни вашей, если заблудились вы и служили страстям своим, а не Ему, Великому Богу. Останавливал Он вас внезапными потрясениями, внезапным разрушением всего строительства жизни вашей. Как паутину, рвал Он все, все, что строили вы в погоне за земными благами.

Останавливает Он нас внезапно тяжкими болезнями, лишением имущества, потерей жены и всех детей – Он потрясает нас, как потряс Савла, как потряс блаженного Августина. Вот этому научитесь от блаженного Павла.

Если у вас случится внезапно тяжкое потрясение, какое-нибудь несчастье, тяжкая болезнь, подумайте, почему послал вам Господь это. Посмотрите в сердце свое, пристально посмотрите, не найдете ли в нем нечистоты, скверны, не надо ли вам покаяться. Вот чему научает вас грех апостола Павла.

А какое поучение вынесем из тяжкого и ужасного греха апостола Петра – из отречения его трехкратного от Господа Иисуса Христа?

Вы знаете, что св. Петр был самым пламенным учеником Господа Иисуса Христа, он был всем сердцем предан Ему. Он с пламенным воодушевлением следил за всеми делами Господа Иисуса. Когда Господь пошел по водам озера Генисаретского к ученикам Своим, терпевшим бедствия от бури, когда увидели Его ученики и приняли за призрак, и Господь успокоил их словами: *"Не бойтесь! Это Я"*, Петр воспламенился и просил Господа Иисуса повелеть прийти к Нему по водам. И повелел Господь, и пошел к Нему Петр по водам, и вдруг обуял его страх, маловерие, и начал утопать, и взмолился к Господу Иисусу: *"Спаси меня: погибаю!"* И протянул руку Господь, и спас его.

А когда Господь по воскресении Своем явился ученикам Своим на берегу того же озера Генисаретского, когда Иоанн сказал: *"Это Господь!"*, тогда Петр, горя нетерпением, бросился в воду и поплыл к Иисусу – так любил он Его, так был предан Ему.

Сегодня слышали вы в евангельском чтении о том, как исповедал Петр Господа Иисуса пред учениками, пред апостолами Его, когда спросил Господь, за кого почитают Его люди. Они сказали: *"Одни – за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или одного из пророков. – А вы за кого почитаете Меня?"* Тогда Петр ответил от лица всех: *"Ты Христос, сын Бога живаго!"* (Мф. 16, 13-16).

Так была тверда вера его. И Господь ответил ему: *"Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах... ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; а что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах"* (Мф. 16, 17-19).

О, Господи! Какая необычно страшная власть – быть носителем ключей Царства Небесного, одних впускать, других отгонять от дверей Царства Небесного.

О, как же велик должен быть в очах Господа Иисуса этот Его ученик! И что же, смотрите, какой ужас случился с ним! Когда пришли слуги архиерейские в сад Гефсиманский арестовать Господа Иисуса, тогда ученики пришли в глубокое волнение и спросили Господа: *"Не ударить ли нам мечом?"* И пламенный Петр *"извлек меч свой, и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо"*.

Опять, видите, какая пламенность, какая любовь к Господу Иисусу! И тут же, тут же этот ужас, это неожиданное падение...

Все ученики в страхе разбежались, только Иоанн и Петр издали пошли за воинами, поведшими Иисуса, и пришли ко двору первосвященника.

Вошел Иоанн, знакомый первосвященнику, первый, затем ввел Петра. Петр только недавно клялся Господу: *"Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя!"* А тут вдруг произошла в нем удивительная перемена: когда впустившая его служанка сказала: *"И ты был с Иисусом Галилеянином"*, он ответил: *"Нет, нет!"* И потом еще два раза ответил отрицательно на подобные вопросы, еще два раза отрекся, с клятвой отрекся от Христа.

А Господь говорил ему: *"Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня"* (Мф. 26, 34).

И так и случилось – случилось великое падение апостола, сотворил он грех тягчайший из всех грехов – грех отречения от Божественного Учителя.

Куда девалась вся отважность его, вся преданность Господу Иисусу?! Как объясним это ужасное отречение Петра? Объяснить можно бы только тем, что страх смерти настолько велик у людей, что побеждает все.

Петр видел, что Господь поведен на казнь, смерть прямо глянула ему в глаза, и им овладел непреодолимый страх: все величие души его рушилось под властью этого страха смерти – и пал он. И тут же, едва пропел петух, охваченный горьким раскаянием, Петр вышел вон и плакал горько...

Он каялся, каялся всю жизнь, как не умеет каяться никто из нас. Его ученик видел, как каждую ночь, едва раздавалось пенье петухов, вскакивал апостол Петр с постели, бросался на пол и часами плакал и рыдал и бился о пол головой, прося у Бога прощения в своем тяжком, тяжком грехе.

И получил он прощение, и был восстановлен в апостольском достоинстве, и чтится как первоверховный и славнейший апостол.

Так что же, неужели не сделаем мы вывода для себя о том, как надо каяться в тяжких грехах наших, в глубоких падениях наших? Надо нам помнить не только о св. Петре, но и о всех тех грешниках, которых Господь простил за слезное неустанное покаяние – о разбойнике Варваре, убившем около 300 человек, который отправился к священнику ближнего селения и просил его разрешить ему жить у него в хлеве свином, и прожил там со свиньями три года, ходя на четвереньках и питаясь свиной пищей и горько, горько каясь в содеянных убийствах. Он тоже бился головой о землю, прося у Бога прощения в грехах своих кровавых, и был прощен, и получил дар чудотворения.

Вспомним и о другом разбойнике – Патермуфии, который тоже за слезное покаяние был прощен, стал святым и получил дар чудотворения.

Вспомним о чудотворце, преподобном Иакове, творившем множество чудес. Родители привели к нему для исцеления молодую девушку; он ее исцелил, но родители просили его оставить ее в келии своей на несколько дней. И понадеялся Иаков на свою святость, а ночью страсть, как бурный ветер, налетела на него, и растлил он несчастную девушку. А потом, чтобы скрыть содеянный грех, он убил ее, и труп бросил в реку. Иаков пришел в такое отчаяние от совершенных им страшных грехов, что бежал из келии своей и думал вернуться в мир, но Господь привел навстречу ему доброго старца – монаха, который указал ему путь слезного покаяния.

Тогда заключился Иаков в пещере, наполненной человеческими костями, и провел в ней 10 лет, молясь о прощении своих страшных грехов. И был он прощен, и было ему возвращено чудотворение.

Так вот, зачем же я говорил вам это? Затем, чтобы помнили вы о тяжких грешниках, помилованных Богом за слезное покаяние, чтобы всегда знали вы и помнили, что если тяжело согрешили, тогда приходите на исповедь и принесите горячее покаяние в совершенных грехах.

Помните, помните, до конца жизни помните о грехах своих и всегда, всегда, до смерти, как апостол Петр, кайтесь в тяжких грехах своих.

Вот видите, зачем я дерзнул проповедовать в день свв. первоверховных апостолов не о великих деяниях, а о грехах их. Если кого-либо возмутил я этим – простите меня.

А я думаю, что полезно было вам выслушать то, что говорил я о великих апостолах, ибо полезно вам подражать им, поучиться у них.

Аминь.

12 июля 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Когда-нибудь задумывались вы над тем, почему Господь явил такое множество чудотворных икон Пресвятой Богородицы? Девяносто девять чудотворных икон Ее знаем мы.

Что это значит? Почему Господь так возвеличил Пречистую Матерь Свою? Почему творится такое множество чудес от святых икон Ее? Ибо, конечно, все чудеса, которые творятся от чудотворных икон пресвятой Богородицы, творит Она не своею силою, а силою Божией: Господь чрез Нее творит чудеса.

Почему же так много чудес происходит по воле Божией от святых икон Пресвятой Богородицы? Почему явление этих икон часто бывало необычным, чудесным?

Тихвинская икона Божией матери явилась внезапно на дереве в лесу, на берегу небольшой реки. Увидевшие попытались снять ее, но никоим образом не могли; пошли к священникам, привели их; священники отслужили молебен Пречистой Богородице, и икона сама сошла на руки им. Сейчас же начали строить небольшую церковь, но когда часть работ уже была исполнена, и наступила ночь, все легли спать. На другое утро увидели, что нет ничего, что строили, нет никаких строительных материалов, исчезли даже щепы.

Поискав, нашли, что вся недостроенная церковь, все доски и балки невидимой силой были переброшены на другой берег, ибо угодно было Пресвятой Богородице, чтобы церковь была построена на этом, указанном Ею, месте.

Чудесно было и явление Казанской иконы Богоматери. Об этом говорил я ранее, знаете и от вашего пастыря – повторять этого не буду.

Призадумаемся над тем, почему только иконы Пресвятой Богородицы знаем мы как чудотворные, почему не знаем ни одной чудотворной иконы Господа Иисуса, ни одной иконы Предтечи Господня, святых апостолов – только одну-две иконы Святителя Николая можно назвать чудотворными.

Это значит, что сам Бог обращает сердца наши к Пречистой Матери по плоти Сына Своего, творит чудеса от иконы Ее, чтобы возлюбили Ее, чтобы всем сердцем почувствовали, что Она подлинная наша Мать милосердия, Небесная Защитница.

Для того так много икон Ее прославил Господь, чтобы мы не в пример тем гордым людям, которые отвергают поклонение Пресвятой Богородице, называя Ее просто благочестивой женщиной, как это делают баптисты и все сектанты, чтобы мы все, православные, чтим Ее, как чтут Ее и братья наши католики, которые, пожалуй, еще более горячо, чем мы, православные, любят и чтут Пресвятую Богородицу.

Явлением множества чудотворных икон Пресвятой Богородицы Бог Сам утверждает иконопочитание, установленное, как догмат, Седьмым Вселенским Собором.

Можно ли не почитать икон, которым Богом дана чудотворная сила?!

И Сама Пресвятая Богородица, когда апостол Лука показал Ей написанный им Ее образ, сказала: *"Благодать Родившегося от Меня и Моя милость с сею иконою да будут"*.

Слышим на каждой утрени песнь, которую воспела Сама Богородица, когда пришла Она к родственнице Своей Елизавете: *"Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем, яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат мя вси роди!"*

Она Сама говорила, что все роды должны чтить Ее и будут чтить. А вот видите, и протестанты, и сектанты не хотят ничего слышать, не хотят обратить сердца свои к Богородице, не прибегают, подобно нам, к Ней во всех печалях и скорбях, как прибегают малые дети в первую очередь к матери своей.

Многие из нас чувствуют себя грешниками и думают, что их слабые молитвы не возносятся, как фимиам, к Богу; они молятся в первую очередь Богородице, прося Ее, как мать свою, чтобы принесла молитвы их Сыну Своему и Богу.

Она молится всегда о нас – о чтущих Ее и верующих в Нее, Она приносит молитвы наши к престолу Божию. Вот почему любим так мы Пресвятую Богородицу, вот почему так почитаем Ее. Любим Ее за несказанное смирение, за Ее несказанное милосердие.

И иконы Ее прославил Господь чудесами за смирение, такое великое смирение, каким не обладала ни одна женщина – за это смирение превознес Ее Бог превыше всех архангелов и ангелов, за это смирение дарована чудотворная сила иконам Ее.

Будем помнить, что и от нас требует Бог прежде всего и больше всего смирения, ибо заповедь Божия *"Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное"* поставлена во главе всех заповедей блаженства.

Гордые, лишенные смирения, живущие своим умом и своей волей, весьма далеки от Бога. А мы, христиане, да будем смиренны пред Богом, как смиренна была Она, и преклонив колена свои пред Пречистым Ее образом, со слезами будем молиться о том, чтобы Она Своими молитвами укрепила наши слабые и немощные молитвы.

Аминь.

21 июля 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Настал один из величайших праздников наших – Преображение Господне, и уже вчера на всенощной слышали вы тропарь этого праздника, а в нем такие слова: *"Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе"*.

Думали ли вы о том, какого великого блага просим мы у Бога в этих словах, какой радости, вечной, непрестающей радости просим – просим о том, чтобы в нас воссиял навеки тот божественный свет, который озарял на горе Фаворской все тело, все одежды Господа Иисуса Христа.

Дерзновенно просим, чтобы и в нас воссиял этот божественный вечный присносущный свет, чтобы и нам, грешным и недостойным, сиять пред безбожным миром этим божественным светом – молитвами Богородицы просим.

Велика и могущественна молитва Богородицы, но если сами не проявим всего усердия к тому, о чем просим Бога, то не можем все надежды возложить только на молитвы Пресвятой Богородицы, ибо для того, чтобы воссиял в нас свет Христов присносущный, нам надо избавиться от тьмы.

Это касается не только духовного света и духовной тьмы, это касается непосредственно и света физического, и тьмы материальной.

Представьте себе человека, живущего в далекой глубокой пещере: он всегда в темноте, тьма окружает его, и не может воссиять ему свет солнечный, пока окружен он этой тьмой.

Он должен выбраться на свет, должен выйти из своей темной пещеры туда, где сияют лучи солнечные. Он должен пройти длинный и трудный путь, ведущий к выходу из пещеры; должен ощупывать руками стены хода, ведущего наружу; он должен преодолеть

те затруднения, которые встретятся на его пути от множества камней, валяющихся в пещере – должен с великим трудом выкарабкиваться из пещеры.

Долго, долго и с трудом будет он выкарабкиваться, но когда увидит слабый свет впереди – пойдет он бодрее, радостнее. А свет будет становиться все ярче и ярче, и наконец выйдет он на такое благодатное место, где сияют солнечные лучи.

Представьте себе человека, находящегося на дне глубокой пропасти, где тьма, где всегда темно.

Представьте себе, какой огромный труд должен он предпринять, чтобы выкарабкаться из этой пропасти.

Должен он подниматься выше и выше вверх, цепляясь за камни. А камни будут обрываться под ногами его, ноги будут оступаться. Руки и ноги его будут окровавлены, прежде чем выкарабкается он на свет Божий, на свет солнца.

Так бывает и с людьми, которые живут во тьме духовной: они подобны этим несчастным, живущим в глубокой пещере или в пропасти земной.

В глубокой духовной тьме живут бандиты, разбойники, пьяницы, развратники, блудники, прелюбодеи и все нечестивые. Им тоже надо постепенно и с великим трудом избавляться от той тьмы, которая их окружает.

Но не думайте, что только разбойников и прелюбодеев окружает тьма. Ее много, много вокруг каждого из нас, и каждому нужны большие усилия, чтобы избавиться от этой тьмы.

Если только на молитвы Богородицы будем возлагать надежды, а сами ничего не предпримем, чтобы избавиться от тьмы духовной, окружающей нас, то не выйдем мы из нее, навсегда останемся во тьме.

Что же надо, чтобы нам избавиться от этой тьмы? О, многое, многое требуется от нас. Требуется, чтобы истлевал постепенно наш ветхий человек, чтобы со дня на день обновлялся наш внутренний человек, о чем говорит апостол Павел.

Что такое внешний человек и что такое внутренний? Внешний человек тот, кто живет интересами этого преходящего мира. Это тот, кто погибает в похотях, в страстях, в сластолюбии, кто погружен в бездну грехов, никогда не помышляет о великом, святом, о присносущном свете – это внешний человек.

А внутренний наш человек кто? Это сердце наше, живущее только упованием на Бога, сердце наше, наполняющееся великой радостью, когда слышим мы слова Христовы, сердце наше, устраивающее жизнь свою по закону, который предписан Господом и Богом нашим Иисусом Христом.

Внутренний человек всю жизнь свою устраивает и направляет так, как угодно Господу Иисусу Христу, живет по Его заповедям, творит Его волю.

Запомните слова Павловы, что *"если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется"* (2 Кор. 4, 16).

Пусть тлеет, пусть постепенно истлевают, чтобы обновлялся со дня на день наш внутренний человек.

И чтобы исполнились и другие слова Павловы, близкие к этим, надо чтобы мы стремились *"отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины"* (Еф. 4, 22-24).

Облечься в нового человека, в сотворенного по Богу, или, как в другом месте говорит Павел, облечься в Самого Христа – как в одежду облечься. Как одежда тесно прилегает к телу, так все, что услышим, что узнаем о Христе, должно быть близким, близким нам.

Только тогда, когда достигнем такого состояния, когда истлеет наш внешний человек, когда обновится сотворенный по Богу в праведности и святости истины наш внутренний человек, только тогда воссияет в нас свет Его присносущный, и станем мы причастниками божественного света, того самого божественного света, которым сиял Господь.

А если воссияем, станем навеки светлыми, станем навеки любимыми чадами Божьими, станем гражданами того нового Иерусалима, сходящего с небес, который был показан святому апостолу Иоанну Богослову в его великом Откровении на острове Патмосе.

Он видел этот град Иерусалим, сказано ему было многое о нем; сказано и то, что в этом граде ночи не будет уже, *"и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков"* (Откр. 22, 5).

Вот цель нашей жизни, вот к чему должны стремиться мы – чтобы осиял нас свет Христов присносущный, чтобы мы стали гражданами нового града Иерусалима, где вечный свет, где вечная радость, где царит святая любовь.

Аминь.

19 августа 1952 г.
Неделя 9

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В великой первой главе Евангелия от Иоанна читаем о Боге Слове, Господе Иисусе Христе: *"В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков"* (Ин. 1, 4).

Какая жизнь? Есть жизнь, которую можно назвать только существованием, прозябанием, и такую жизнью живет огромное множество людей. В ней нет света, света истинного, а только слабый сумеречный свет.

Есть жизнь, совсем лишенная света, жизнь, полная тьмы. В такой тьме живут все блудники, развратники, пьяницы, служащие страстям и похотям.

Есть жизнь, в которой не только нет света, но тьма кровавая. Это жизнь воров, разбойников, бандитов.

А в Господе Иисусе Христе была истинная жизнь, жизнь высших стремлений к добру и правде, и эта жизнь неразрывно связана с невинным светом, светом Божественным.

Уже не Иоанн Богослов, а Сам Господь Иисус сказал нам: *"Я Свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни"* (Ин. 8, 12).

Этот невинный свет есть свет Божественный, который надо было познать людям. И в великий день своего Преображения Он показал Себя трем избранным апостолам сияющим светом Божественным, чтобы они могли свидетельствовать миру, что Он есть Отчее сияние, Тихий Свет святой славы Бессмертного Отца Небесного.

Миру явлено было Его Божество в Фаворском свете, показан тот свет, который светит во тьме, и тьма не объяла его; тот свет, который освещает всякого человека, приходящего в мир. *"В мире был, и мир через Него начал быть и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои его не приняли"*.

За это, конечно, он подлежит суду, суд же будет состоять в том, что *"Свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы"* (Ин. 3, 19).

Не все не приняли, а принявшим Его Он дал власть быть чадами Божиими. Нам, всем сердцем возлюбившим Его, Он дал эту власть, сделал нас *"родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми взятыми в удел, дабы возвестить совершенство Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет"* (1 Петра 2, 9). Для нас *"ночь прошла, а день приблизился"*.

"Итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света" (Римл. 13, 12).

Ефесянам, обратившимся ко Христу, сказал апостол Павел: *"Вы были некогда тьма, а теперь свет в Господе"* (Еф. 5, 8).

А если так, если нас осиял свет Христов, то должны и мы, как звезды яркие, или хотя бы как самые слабые, светить миру, живущему во тьме, светом души своей, светом правды и любви, светом милосердия и добрых дел.

Всем сердцем должны любить Христа, всегда помня, как это познали апостолы, свидетели Преображения Христова, что смерть Его была вольным страданием для спасения мира, не умевшего примириться с Богом, не знавшего, что *"Бог есть Свет, и нет в Нем никакой тьмы"* (1 Ин. 1, 5).

Посмотрим же пристально в сердца свои и узнаем, не относятся ли к нам слова Христовы: *"Свет, который в тебе, не есть ли тьма?"* (Лк. 11, 35).

И если увидим хотя бы малую тьму, то разгоним ее светом слезного покаяния, и во свете Христовом узрим истинный свет.

Аминь.

1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

1969 лет тому назад у престарелых и дотоле бездетных Иоакима и Анны родилась маленькая дочь Мария. Это стало известным разве только соседям, ибо рождение ребенка – самое заурядное явление. В тишине и безвестности совершилось это великое событие в истории мира, ибо родилась та, которая стала благословенной в женах, Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим, Матерью Христа-Мессии, Спасителя нашего.

В тишине, без всякой широкой славы началась и жизнь и проповедь Божественного Сына Ее.

В тишине и полной безопасности протекала святая жизнь великих отшельников Африканской и Палестинской пустынь и непроходимых лесов дальнего севера России.

Неведомые миру, в глубокой тишине приближались к Богу эти великие люди, очищавшие пламенными молитвами, не только о себе, но и о всем мире, свои сердца, посвященные Богу.

Все великое и святое в истории человечества совершалось именно так, в глубокой тишине, в неизвестности для мятущегося мира.

Почему же так? Почему все истинно великое носит печать тишины и безвестности?

Ответ на это найдем в том, что было открыто Богом великому пророку Илии, когда бежал он от гнева злобной Иезавели, шел 40 дней и пришел к горе Хорив, и сказал ему Господь: *"Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь"* (3 Цар. 19, 11-12).

Видите ли, что Сам Бог открыл великому пророку, что Его дела совершаются без шума и грозных явлений, а в тишине, подобной веянию прохладного ветерка. Запомните это, запомните, что благодатная тишина и покой есть печать дел Божиих.

А дела сатаны не таковы. Они совершаются в истории человечества с великим шумом и грохотом, приводящим в смятение и ужас сердца человеческие, как видим мы это ныне в страшной корейской войне, от ужасов которой стынет кровь в жилах миллионов добрых людей.

Но не только в великих событиях истории явна печать Божия и печать дел сатаны. То же самое происходит и в сердцах человеческих.

Когда живем мы по заповедям Христовым, никого не обижаем, творим добрые дела, проливаем слезы покаяния в молитвах к Богу, то возрастают в сердцах наших плоды Духа Святого, о которых так говорил апостол Павел в послании к Галатам: *"Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание"* (Гал. 5, 22-23).

Тихая радость и мир наполняют сердца наши после истинно доброго дела и глубокой молитвы, после причащения Тела и Крови Христовых, и губы сами собой складываются в тихую улыбку. Если испытаете это по милости Божией, то знайте, что благодать Святого Духа руководит вами, и Дух Святой живет в вас. Это печать дел Божиих.

Совсем не то бывает в сердцах наших, когда овладевает ими дух злобы, враг рода человеческого.

Тогда сердце горит нечистым, мучительным огнем, исполняется ненависти и злобы, и нет в нем никакого покоя. Знайте, что это печать сатаны.

Живите так, чтобы на всех делах ваших была печать Духа Божия. Бойтесь того нечистого и мучительного огня, опаляющего сердца, в котором печать сатаны.

Живите тихо и мирно, трудясь руками своими, храня мир со всеми людьми, и в этих богоугодных делах усердно просите помощи Пресвятой Девы Марии, ныне родившейся на спасение грешного мира.

Аминь.

1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Вчера на всенощной вы созерцали с глубоким благоговением обряд воздвижения креста Господня.

Благословит вас Господь за это благоговение, но довольно ли только его? Довольно ли только три раза в год видеть вынос креста, возбуждающий ваше благоговение? О нет, совсем не довольно! Нужно гораздо большее. Нужно, чтобы крест Христов был напечатлен на сердцах ваших, а не только висел на груди вашей.

В средние века существовал рыцарский Тевтонский орден. На плащах их был нашит большой крест, но с этим Христовым знаменем они ручьями проливали кровь темных литовских и эстонских язычников, огнем и мечом принуждая их к крещению.

Были ли эти рыцари-крестоносцы христианами? Нет, не были; ибо у подлинных христиан крест должен быть неизгладимо начертан на самом сердце.

Крест – наше знамя, символ нашей религии. Ни одна другая религия не имеет такого знамени. У мусульман знаменем их религии служит полумесяц; но что святого и великого в этом знамени?

А святой крест есть знамя самого Господа Иисуса Христа, это великое знамя будет предшествовать Ему при Его втором пришествии на Страшный Суд. Оно не раз было явлено Богом людям.

Византийский император Константин Великий, утвердивший христианство в Римской империи, идя на брань с врагами, увидел на небе крест с написанными вокруг него словами: "Сим победиши".

Знаменитый полководец, язычник Евстафий Плакида, охотясь за оленями, увидел стоявшего на утесе оленя с сияющим между рогами его солнечным светом крестом и услышал голос: "Плакида! Человек такой жизни, как ты, не может поклоняться кумирам, а должен исповедовать Христа". Явлением креста он был призван со всей своей семьей к крещению и мученичеству за Христа.

В 351 г. седьмого мая около третьего часа дня в Иерусалиме вдруг явился на небе от Голгофы до горы Елеонской сиявший ярче солнечного света крест Христов. Это было предвестием гонения на христиан от императоров Валента Арианина и Юлиана Отступника.

Итак, если крест Христов есть великое знамя христиан и знамя Самого Христа, то не должен ли он быть начертан неизгладимо на самых сердцах наших?

Конечно, конечно! И это великая задача жизни нашей.

Начертать крест на сердце нелегко, для этого требуется прежде всего неустанное помышление о кресте.

Неустанно помышлять о нем могут немногие, но хоть раз в день, на утренних молитвах, произнося страшные слова символа веры: *"распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна"*, каждый из вас должен живо представить себе весь ужас распятия Христова, и хоть в малой мере пережить вместе с Ним ужас Его страданий. Удары страшного римского бича, отрывавшего куски тела Христова, пусть вызывают в вас острую боль. Стук молотка, вбивавшего страшные гвозди в пречистые руки и ноги Христовы, пусть отзывается ужасом в ушах и сердцах ваших.

Я говорил о всегдашнем памятовании величайшего злодеяния рода человеческого – распятия Сына Божия.

Всегда памятовать могут лишь те, которые вместе с апостолом Павлом могут сказать: *"Крестом Господа моего Иисуса Христа для меня мир распят, и я для мира"* (Гал. 6, 14), которые ничем не хотят хвалиться, кроме креста Господня.

В Римской Церкви был великий святой Франциск Ассизский, у которого от постоянного напряженного помышления о страданиях Христовых, о ранах Его, образовались кровоизлияния на руках и ногах на местах ран Христовых от гвоздей.

И не у одного Франциска Ассизского, но и у некоторых святых Православной Церкви появлялись такие стигматы на руках и ногах.

Огненными знаками начертывается крест Христов на сердцах святых мучеников и всех безропотных страдальцев за Христа.

Твердо помните слова Христовы: *"Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое"* (Лк. 6, 45).

Из сердца, на котором начертан крест Христов, не исходит ничего злого, и в него нет доступа бесам.

Когда в сорокалетнем странствовании по пустыне Бог наказал роптавших на Него иудеев нашествием на них змей, и взмолился Моисей к Богу о помиловании народа, то повелел ему Бог воздвигнуть подобие креста с висящим на нем медным змеем, и все ужаленные змеями, взирая на этот символ распятия Христова, исцелялись.

Будем же и мы непрестанно взирать с верою и слезами на крест Христов, и получим от Него исцеление наших греховных язв.

Будем непрестанно впечатлеть на сердца наших крест Христов усердным исполнением заповедей Христовых, и тогда сбудутся на нас слова Господа Иисуса: *"Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам"* (Ин. 14, 21).

27 сентября 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ХРИСТОВА

Праздник Воздвижения Креста Господня так велик, что Церковь Святая установила, как и перед Рождеством и Богоявлением, особые евангельские и апостольские чтения в воскресные дни перед Воздвижением и после него.

В великом множестве пришли вы вчера вечером в этот святой храм. Что влекло вас? Почему таким глубоким благоговением были проникнуты ваши сердца, когда видели вы, как выносил я и воздвигал пред вами крест Христов? Почему так любим мы крест Христов? Почему так преклоняемся пред ним?

Конечно, не древу только поклоняемся, хотя и древо креста Христова стало величайшей святыней после того, как было оно облито Кровью Христовой.

Мы поклоняемся распятию Христову, поклоняемся Христу Богу, распятому на кресте, ибо величайшее таинство совершилось на кресте. Какое это таинство? Зачем Господь наш Иисус Христос принес такую потрясающую жертву за спасение мира?

Ответ на этот вопрос находим в словах Христовых, сказанных в ночной беседе с Никодимом: *"Как Моисей вознес змия в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную"* (Ин. 3, 14-16).

И то же самое говорит и св. апостол Иоанн Богослов в Первом своем соборном послании: *"Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него."*

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в милостивление за грехи наши" (1 Ин. 4, 9-10).

Вот ответ на вопрос, почему мы так преклоняемся пред крестом Христовым: потому что им явлена любовь Божия к нам, окаянными грешниками, погибающим в суете мира, в служении страстям и похотям.

Любовь Божия, неопишная никакими словами, любовь, приведшая к тому, что Единородный Сын Божий воплотился, приняв плоть человеческую от Пресвятой Девы Марии, и эту плоть и кровь отдал за спасение людей, отдал, чтобы не погибли, но имели жизнь вечную.

И не только эта безмерная любовь, но и нечто еще более непостижимое, нечто совершенно не вмещающееся в наше слабое сознание явлено Богом в распятии Господа Иисуса Христа. Вот послушайте, что говорит об этом св. апостол Павел: *"Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом"* (2 Кор. 5, 19-20).

Сам Бог, Сам великий Бог просит у вас примирения с Ним. Сам Бог просит, чтобы не злобствовали, не враждовали против Него, чтобы примирились с Ним.

И это желание примирить с Собою мир вместе с величайшей любовью привело на крест Господа Иисуса Христа.

Вот это изумительное, вот это не вмещающееся в наше сознание смирение Божие, не менее великое, чем любовь Его к нам, привело на страшный крест воплотившегося Сына Божия.

Мы, жалкие и ничтожные, когда враждуют против нас люди, сами воспламеняемся злобой и враждой против них.

А Бог просит у нас примирения, просит, чтобы не враждовали против Него. Ведь это проявление величайшего смирения. Но когда я говорю это, то волнуется дух мой, и я спрашиваю себя: неужели Сам великий Бог может быть смиренным, может просить примирения с тварью Своей? Но, подумав немного, я успокаиваюсь, вспомнив слова Господа нашего Иисуса Христа: *"Научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем"*.

Если смирение и кротость присущи Сыну Божию, Второму Лицу Святой Троицы, то зачем мне волноваться, когда слышу, что Бог, являя непостижимое смирение, просит примирения у враждующей против Него твари своей.

Господь сказал: *"Когда вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе"*.

Так и сбылось: уже на кресте Своим поведением при страшных муках Он привлек первых двух человек: привлек распятого с Ним разбойника, уверовавшего в Него и просившего: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем"*; привлек и второго

– того римского сотника, который командовал распятием Христа. Он, видя все, что явил Господь Иисус Христос на кресте, был потрясен, и сказал, когда испустил Господь Свой последний вздох: *"Воистину Человек сей был праведник"*, и уверовал в Него, обратился к Нему и сам стал мучеником Христовым. Привлек и целую толпу зрителей Его распятия, расходившихся от креста, низко опустив головы и бия себя в грудь.

Обратились к Нему бесчисленные миллионы и миллионы людей с добрыми сердцами, которые были потрясены крестом Христовым, людей, которые никогда не могли забыть о кресте Его.

И больше всего крест Христов потряс апостола Павла, который все на свете забыл, все презрел, ибо крест Христов неотступно стоял пред его духовными очами, и весь мир был для него распят на этом страшном кресте, и он сам сораспялся Христу.

Его потрясла Кровь Христова. За эту Кровь и другой великий из великих Иоанн Богослов в своем Откровении воссылает хвалу, так говоря: *"Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу своему слава и держава во веки веков! Аминь"* (Откр. 1, 5).

Как это омыл нас Христос Кровию Своею? Не внешне, конечно, ибо Кровь его не капала на грязные тела наши, а духовно.

Мы были грязны, и отвратительны, и упорны в грехах, как пес, возвращающийся на свою блевотину, и как омытая свинья, идущая опять валяться в грязи (2 Петра 2, 22).

Но крест Христов поразил и потряс нас навсегда, и неотступно помышляя о Крови Сына Божия, пролитой за нас, грязных и погибающих, духовно очищаемся от мертвых дел, и так всецело очищаемся, что получаем власть быть чадами Божьими, царями и священниками Богу нашему. Вот почему так велик крест Христов.

У великого католического святого Франциска Ассизского, непрестанно помышлявшего о кресте Христовом, источая бесчисленные слезы, на руках и ногах на местах гвоздинных язв Христовых образовались язвы.

Помышляйте же и вы неустанно о господе нашем Иисусе Христе, распятом за нас, и крест Господень начертайте на сердцах ваших.

Храните это начертание, как величайшую святыню и бойтесь стереть его нечистыми желаниями и помышлениями сердец ваших.

Аминь.

27 сентября 1953 г.
Неделя 18

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Крест Христов – великое знамя нашего спасения, и всегдашняя память о нем всего важнее для нас. Но заботы житейские подавляют нас, и легко забываем об этом важнейшем. Господь Иисус Христос в совершенстве знал сердце человеческое, знал, что нуждается оно в частых напоминаниях о важнейшем, и премудро позаботился Он о том, чтобы орудие нашего спасения, крест, на котором Он отдал жизнь Свою за грехи мира, не был забыт в мирской суете. Враги Его, иудейские первосвященники и книжники,

хотевшие изгладить память о Нем, сняли на Голгофе три креста и глубоко зарыли их в землю, засыпав множеством земли. Они не знали, что это было внушено им Самим Господом Иисусом Христом.

А римский император Адриан, ничего не зная о зарытых крестах, повелел построить на этом месте храм языческой богине Венере и этим вполне надежно скрыл крест Христов на три столетия.

Когда окончились ужасные гонения римских императоров на христиан, и великий равноапостольный император Константин положил конец язычеству во всей Римской империи, тогда Господь наш Иисус Христос вложил в сердце равноапостольной Елены, матери его, мысль найти крест Его и явить его миру.

По ее приказанию был разрушен храм Венеры, глубоко вырыта земля под ним, и найдено три одинаковых креста. Патриарх Иерусалимский Макарий велел остановить проходившую мимо погребальную процессию и возлагать на умершего три креста. Воскресением умершего Христос Бог указал Свой крест. Пред огромной толпой народа стоявший на возвышенном месте Патриарх воздвигал крест Христов и опускал его, когда руки его ослабевали, а собравшийся во множестве народ непрестанно воспевал с радостью и трепетом: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Так Сам Господь Иисус Христос впервые напомнил миру о Своем святом кресте. И с тех пор вот уже 16 с половиной столетий Святая Церковь в этот великий праздник напоминает нам о кресте Господнем воздвижением его на все стороны на всеобщем бдении.

И еще два раза в год, в Неделю крестопоклонную и первого августа в праздник происхождения честных древ креста Господня Святая Церковь напоминает о кресте изнесением его из алтаря к народу и троекратным поклонением ему при всеобщем пении: *"Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение твое славим"*.

О, как важно это троекратное напоминание о кресте Христовом! Как легко забыли бы о нем без этих напоминаний! Ибо только о телесных нуждах наших и земных благах мы никогда не забываем, а о самом важном – о неизгладимом начертании креста Христова на сердцах наших – несравненно меньше помним, и тем меньше помним, чем больше заняты делами земными.

Поэтому в частых напоминаниях о кресте Христовом всего больше нуждаются слабые и средние христиане, не ставящие целью своей жизни стать друзьями Христовыми чрез постоянное исполнение заповедей Его. Таких великое множество в малом стаде Христовом.

Но есть в этом стаде и другие, которые вместе с апостолом Павлом могут сказать: *"Крестом для меня мир распят, и я для мира"* (Галат. 6, 14).

На них крест произвел такое потрясающее и неизгладимое впечатление, что они навсегда забыли о мире, о похотях и прелестях его. Блаженны эти великие люди, ставшие друзьями Христовыми. Им не надо напоминать о кресте Христовом, ибо они никогда не забывают о нем.

Но есть и бесчисленное множество людей, тоже не нуждающихся в напоминаниях о кресте Христовом, ибо не веруют в Господа Иисуса Христа и вполне равнодушны к великой святыне христианской – кресту Господню, или даже ненавидят и попирают ее, так как Христос мешает им идти их собственным путем.

А вы, рабы Божии, не смущайтесь умножением неверия, ибо о нем сказал Свое страшное пророческое слово Господь и Бог наш Иисус Христос: *"Когда придет Сын Человеческий, найдет ли веру на земле?"*.

Утешайтесь другим великим пророчеством Его о том, что и врата адовы не одолеют Церкви Его.

Доброй и чистой жизнью, всегдашней молитвой и прежде всего исполнением заповедей Христовых все более близкими становитесь Ему. И тогда неизгладимо будет начертан на сердцах ваших светозарный крест Христов. Сие да будет со всеми вами благодатию и милостию великого Бога и Спасителя нашего, Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом во веки веков.

Аминь.

27 сентября 1954 г.

НЕ БОЙСЯ, МАЛОЕ СТАДО!

Не думайте, что только о великом празднике Покрова Пресвятой Богородицы буду я говорить: не изъяснять значение этого праздника буду я, ибо не раз уже изъяснял его.

Буду говорить совсем о другом, буду говорить о малом стаде Христовом.

Почему же, почему в день Покрова буду говорить о малом стаде? Вот почему: знаю я, что большинство из вас очень встревожено внезапным усилением антирелигиозной пропаганды, и скорбите вы... Не тревожьтесь, не тревожьтесь! Это вас не касается.

Скажите, пожалуйста, помните ли вы слова Христовы из Евангелия от Луки: *"Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство"*.

О малом стаде Своем Господь наш Иисус Христос не раз, не раз говорил. Его малое стадо имело начало в Его апостолах святых, а потом оно все умножалось и умножалось. Оно несколько веков, и немало веков, вплоть до средних, было большим, не малым, а большим, ибо люди того времени – начала, середины и даже конца средневековья, и даже начала средневековья, и начала даже нового времени были людьми верующими.

Атеизм стал распространяться во всех странах, и прежде всего во Франции, позже, гораздо позже, уже в конце 18-го века. Но везде и всюду, несмотря на успех пропаганды атеизма, сохранилось малое стадо Христово, сохраняется оно и донныне.

Вы, вы, все вы, слушающие меня – это малое стадо! И знайте и верьте, что малое стадо Христово непобедимо; с ним ничего нельзя поделаться, оно ничего не боится, потому что знает и всегда свято хранит великие слова Христовы: *"Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ее"*.

Так что же, если даже врата адовы не одолеют Церкви Его, малого стада Его, то чего нам смущаться, чего тревожиться, чего скорбеть?! Незачем, незачем! Малое стадо Христово, подлинное стадо Христово неуязвимо ни для какой пропаганды. Вера малого стада, его любовь к Господу Иисусу Христу так тверды, что даже врата ада не сокрушат эту веру.

Так чего же бояться, если мы друзья и даже братья Христовы, как сказал Он о Своих апостолах, если читаем у великого евангелиста Иоанна Богослова такие всерадостные для нас слова: *"Пришел к Своим, и Свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими"*.

Мы приняли Его, мы не отверглись Его, как народ иудейский: мы приняли Его, и потому дает Он нам власть быть чадами Божьими.

А для чад Божиих неужели страшна какая-либо пропаганда, неужели возможен отказ от веры?!

Нет, нет! Совсем не возможен.

Пресвятая Владычица наша Богородица в день сего великого праздника явилась с множеством ангелов и святых не среди белого дня, не в многолюдном народном собрании, а в четыре часа ночи во Влахернском Константинопольском храме, и своим блистающим, как молния, омофором покрыла малое стадо Христово, коленопреклоненно молившееся.

Так вот, все дело в том, чтобы быть вам подлинными членами малого стада Христово. И если будете ими, никакая пропаганда вас не коснется, не заденет вас – будете неуязвимы.

Коснется она только тех, кто и прежде не был во дворе овчем, в Церкви Христовой, и будет иметь большой успех среди них.

Кто же принадлежит к малому Христову стаду? Те, к которым относятся слова Господа и Бога нашего Иисуса Христа: *"Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам"*.

Вот видите, чтобы быть во дворе овчем, чтобы принадлежать к малому стаду Христову, надо только возлюбить всем сердцем Господа нашего Иисуса Христа, надо написать на сердцах своих заповеди Его святые и всем сердцем хранить и исполнять их. Вот тогда, когда будем мы – все мы, все вы, слушающие меня, – когда будете в малом стаде Христовом, только тогда нам не страшно ничто, не надо тревожиться ни о чем.

Итак, запечатлейте в сердцах своих слова Господа Иисуса: *"Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство"*, – Царство, слышите вы, Царство, благоволил сделать вас царями и священниками Богу. Аминь.

(При выходе архипастыря три баса на амвоне поют: "Не бойся, малое стадо, не бойся!").

14 октября 1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

Святой апостол Павел завещал всем нам: *"Подражайте мне, как я Христу"*. А если надо ему подражать, то, конечно, надо подражать и всем апостолам, ибо все они шли тем же Христовым путем.

А я имею счастье носить имя великого апостола и евангелиста Луки. Не должен ли я поэтому ему прежде всего подражать в его великих деяниях? В чем, в чем могу подражать ему? В чем действительно подражаю? В чем не подражаю, в чем виноват пред ним?

Апостол Лука был многолетним спутником апостола Павла; вместе с ним он исходил пешком всю малую Азию, прошел пешком много сотен километров. Зачем? Затем, чтобы везде и всюду проповедовать о Христе, обращать ко Христу язычников и неверующих иудеев, устраивать везде и всюду Церковь Христову, поставлять епископов, устраивать епархии.

Это было главным делом св. апостола после величайшего его дела – написания св. Евангелия. Конечно, в писании Евангелия я не могу ему подражать. А в проповеди могу ли подражать? Да, да! Могу и должен, и считаю своей главной архиерейской обязанностью везде и всюду проповедовать о Христе.

Господь Бог сказал пророку Иезекиилю: *"Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих: и будешь вразумлять их от Меня"* (Иез. 3, 17).

Стражем всему дому Израилеву поставил пророка. А я тоже поставлен стражем – стражем Церкви Крымской, ибо на мне лежат апостольские обязанности по отношению ко всем жителям Крыма – должен я везде и всюду проповедовать Евангелие.

В Симферополе я делаю это по мере сил своих, и даже не щадя сил. Я много и много проповедовал вам. Но как же слушали проповеди мои, не должен ли я отнести к себе и другие страшные слова Божии, обращенные к пророку Иезекиилю: *"Когда я скажу беззаконнику: "Смертию умрешь!", а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остерегь беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем. И Я възыщу кровь его от рук твоих"*.

Не скажет ли мне так Господь, не обвинит ли меня за тех, кому не проповедовал, кто не слушал и не слушает проповеди моей? Видите, как страшно это, какая тяжелая ответственность лежит на мне.

"Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего, и от беззаконного пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою".

Вот где утешение мое, вот где предел слезам моим: не възыщет, не възыщет с меня Господь за то, что слушали и не хотели исполнять – и беззакония свои продолжали.

А на мне нет за то вины, ибо предостерегал я беззаконников, а если не послушали меня, то сами ответят за себя. А я спас душу свою.

Но что же, велико ли утешение мое? Могу ли я быть покойным, стараясь подражать великому евангелисту Луке? Нет, покоя мало в душе моей, ибо вижу я и знаю, что из всех жителей Симферополя, где больше всего проповедую я, только очень немногие слушают меня, а остальным нет дела до меня, не хотят слушать меня.

И много я лью горьких слез о погибающих, но ничего сделать не могу. Всем вам, близким и далеким, надо помнить слова Христовы, которые слышали вы в сегодняшнем евангельском чтении: *"Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня"* (Лк. 10, 16).

Разве не страшные это слова? Разве не обязывают они вас всех слушать меня, и не меня только, но и всех, кого Бог поставил пастырями над вами, слушать и исполнять то, что указывают они вам.

Почему необходимо, почему обязательно слушать нас? Потому, что не свое мы проповедуем, а проповедуем Закон Христов. И если отвергаетесь нас, отвергаетесь Самого Христа, а отвергаясь Его, отвергаетесь и Пославшего Его Отца.

Запомните же эти страшные слова: будут отвергнуты Богом те, которые отвергнут нас.

Кроме прочего, как я говорил вам, великим делом св. апостола было устройство и частое посещение Церквей. Должен был бы и я подражать ему в этом.

Он, блаженный, ходил пешком, даже босыми ногами ходил за тысячи километров.

А я, окаянный, езжу на автомобиле и ленюсь ездить, и мало бываю в городах и селах моей епархии, ибо не нахожу времени и сил, и не благоприятствуют внешние обстоятельства. Но взыщет с меня Господь за это. Но условия моей деятельности не таковы, какими они были во времена апостольские, и только в малой мере могу я проповедовать за пределами Симферополя.

Есть, однако, утешение в том, что вижу и знаю, что наполняются храмы наши, что прибавляется и прибавляется малое стадо Христово.

Знаю, что своей проповедью немало слабо верующих обратил я на путь Христов. За это хоть мало воздаст мне Христос.

Как хотел бы я, чтобы все больше и больше наполнялись храмы наши, как хотел бы я слышать, что все больше и больше обращающихся ко Христу от проповеди моей!

Мне желают в день моего Ангела здоровья, долголетия, а надо желать не этого; какое долголетие, если 76-й год живу на свете!

Надо желать только, чтобы дал мне Господь видеть плоды моей проповеди, видеть обращение людей ко Христу, видеть, что не напрасно я все оставил, чтобы вести вас ко Христу.

Пожелайте и того, чтобы Господь сохранил угасающее зрение мое. Молитесь об этом, ибо молитва Церкви сильна пред Богом.

Велика и сильна пред Ним молитва великого угодника Божия апостола и евангелиста Луки, которого и призовем на помощь и заступление в молебном пении ему.

Аминь.

31 октября 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО

Прослушайте слова, которыми начинается святая Библия: *"В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью"*.

Люди, мнящие себя образованными, издеваются над библейской историей творения мира и в особенности издеваются над тем, что свет был сотворен в первый день, а солнце, луна и звезды только в пятый день. Они издеваются над верой нашей в то, что свет мог существовать тогда, когда не было светил небесных.

Ну что же, таким издевательством они обнаруживают только свое научное невежество: они не знают того, что вселенная полна светящейся материи. Мельчайшие частицы материи обладают способностью светиться, им присущ свет.

А свет небесных светил: солнца, луны, звезд – это только результат скопления, сгущения этой светящейся материи, это конденсация материи.

Солнце, луна и звезды образовались путем такой конденсации, путем сгущения материи, которой присуще свечение.

Значит, если Бог в первый день сотворил небо и землю, если сотворил всю ту бесчисленную материю, которой наполнена вселенная, то ничего нет странного в том, что в этот первый день Он наделил материю свойством быть светящейся, быть носителем света. И знаем, что в необъятной вселенной есть бесчисленно много светящейся материи, которая еще не сгустилась в звезды и солнца.

Это первое. А второе, чего не знают издевающиеся над днями творения, состоит в том, что есть различные виды света, не один только солнечный свет.

Есть еще форма света, которая называется светом фосфорическим. Эта способность материи светиться особым фосфорическим светом, присущим ей, проявляется, между прочим, в том, что огромные глубины и дно океанов и морей, в которые не достигает свет солнечный, вовсе не темны: там светло, там все освещено этим фосфорическим светом.

Эта форма света также присуща самому веществу, самой материи.

Но оставим науку, будем говорить о другом. Разве не знаете вы, что когда великий пророк Божий Моисей сходил с Синайской горы, неся две каменные скрижали, на которых перстом Божиим написаны были десять заповедей, то лицо его светилось невыносимым для глаз человеческих светом, и просили израильтяне, чтобы покрывал он свое лицо, ибо не могут взирать на него.

Знаете вы, что в великий день Преображения лицо, вся фигура, все одеяние Господа Иисуса Христа блистали подобным же светом.

Читали, вероятно, многие из вас в книге Деяний апостольских, что когда первосвященники и книжники и фарисеи, негодовавшие на проповедь апостолов, велели их заключить в тюрьму, то ночью явился в темнице ангел Божий, и своим неземным светом осветил всю темницу.

Это какой свет, каким светом сияло лицо пророка Моисея, каким светом светился Господь Иисус Христос на горе Фаворской, какой свет осиял темницу, когда вошел в нее ангел?

Конечно, это не свет материальный, не свет солнца, луны и звезд – это свет Божественный, свет, неведомый миру сему, свет, исходящий от Бога. Но есть еще одна форма света, пожалуй, самая важная для нас – свет незримый, свет, которого не видит око человеческое, свет, имеющий свое происхождение тоже от Бога.

Этим незримым светом светились и светятся доселе тела и лица и глаза людей, всецело возлюбивших Бога, всю жизнь свою посвятивших Богу, людей, целью жизни своей поставивших исполнение заповедей Христовых.

Их глаза, их тела, все их движения – все это проникнуто светом незримым: откуда знаем мы об этом незримом свете, как воспринимаем его? Мы знаем о нем и можем воспринимать его, потому что сами мы существа духовные, не только телесные. Мы состоим, кроме тела, из души и духа – из духа, близкого к Духу Божию, духа, имеющего начало от Него.

А все духовное мы можем воспринимать своим человеческим духом, ибо все формы духа – дух человеческий, дух ангельский, Дух Божий – родственны между собою и имеют способность взаимного проникновения одного в другой.

Дух святых людей незримо может открывать нам то, что таят их души, ибо имеет способность проникать в наши души, в наш дух.

Незримый свет ангелов, незримый свет Духа святого тоже может вступать в общение с нашим человеческим духом.

И чем более глубока жизнь в Боге у праведных людей, тем более все существо их проникнется светом незримым, тем светом, который воспринимается духом человеческим, трепетно воспринимается.

Люди, подобные таким величайшим преподобным, как Антоний Великий, Макарий Великий и наши великие преподобные Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский и Серафим Саровский, были носителями этого незримого света духовного.

Вся жизнь их была жизнью духа. Они презрели плоть, о ней не заботились, заботились только о духе. Вся жизнь их протекала в непрерывной молитве, созерцании всего возвышенного, всего Божественного, в постоянном чтении Св. Писания.

Света незримого был полон великий Святитель Николай, память которого мы празднуем. Он был полон этого света незримого, от него исходившего и воспринимаемого сердцами и душами человеческими.

В чем же источник этого света? Он появляется в сердце человеческом по мере того, как человек все глубже и глубже исполняет закон Христов, по мере того, как более и более творит добрых дел, по мере того, как все более и более милосердным становится он, приближаясь к ныне нами поминаемому Святителю Николаю, избавившему от позорной продажи на блуд тел своих трех дочерей несчастного голодающего человека.

Разве не знаете и о многих других добрых делах его?

Разве не знаете, что был он правилом веры и образом кротости, и незримый свет, как лучи солнечные, исходил от сердца, от всего существа его. Он был кроток, ибо исполнил заповеди Христовы. Он в смирении и кротости приблизился близко к Самому Господу Иисусу Христу, которому он неленостно служил всю жизнь свою.

И именно потому, что свет незримый вот уже полторы тысячи лет исходит от души умершего Святителя, ибо свет этот не погиб со смертью его – именно потому так любим его, что сами стремимся к этому свету духовному, свету незримому.

Стремитесь, стремитесь все к свету незримому, к свету великому, которого был полон Святитель Николай.

Аминь.

19 декабря 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ИНТРОНИЗАЦИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I

Восемь лет, целых восемь лет стоит у кормила правления Православной Церкви Русской Патриарх Алексей.

Вникните, подумайте: восемь лет патриаршего служения. Немногие патриархи правили так долго Церковью, ибо почти всегда бывали они в весьма преклонном возрасте. Но и возраст отца нашего Святейшего Патриарха Алексия велик: ему уже 75 лет.

Велик факт избрания Богом Патриарха нашего на престол, велика задача управления Церковью Русской.

Это, конечно, избрание Божие, ибо Бог знает, кого и в какое время поставить на великие церковные посты. И Патриарх наш Алексий всецело оправдал избрание Божие: он показал себя за восемь лет достойным его.

Он исполнил за это время величайшее и труднейшее дело собирания разрозненных частей Церкви Русской, причина которого была в том расколе, который учинили бежавшие много, много лет назад архиереи.

Эти архиереи-беглецы, отложившиеся от Матери-Церкви Русской, частью покаяться, частью были устранены, и возвратилась паства их в лоно Церкви Российской.

За время своего правления сотворил Патриарх наш, кроме этого великого дела, и другие великие дела.

Недавно, совсем недавно его трудами, по его инициативе утверждена автокефалия двух зарубежных Православных Церквей – Польской и Чешской, и во главе их поставлены почти на патриаршем ранге два достойных митрополита – Митрополит Макарий и Митрополит Елевферий. Процветают уже эти братские Церкви под их управлением и сохраняют самую любовную связь с Матерью-Церковью.

Но и этого мало: еще одно великое дело совершил Святейший Патриарх Алексий. Он, совместно с покойным Патриархом Грузинским Каллистратом и Армянским Патриархом Георгом VI, призвал всех Патриархов Восточной Церкви, всех глав инославных Церквей к единению в деле борьбы против угрозы, страшной угрозы, нависшей над миром – угрозы атомной войны.

И этого было мало: в мае прошлого года он созвал в Москве, вернее, в Троице-Сергиевой Лавре совещание представителей всех религий Союза нашего. Совещание имело целью выявить отношение всех религиозных объединений к делу мира, к борьбе против страшной грозящей нам войны.

В этом совещании участвовали, кроме православных, кроме Церкви Армянской, представители всех других религий, людей, населяющих страну нашу. Здесь было представлено старообрядчество разных толков, были представители разных сект, были представители Лютеранской Церкви и Католической, действующих в пределах нашего государства, представители мусульман, были представители евреев, были даже буддисты.

Значение этой конференции было огромно. Если вы прочтете множество откликов телеграммами и письмами, полученных Святейшим Патриархом со всех концов света от представителей всех религий, откликов горячих, пламенных, выражающих радость по поводу этого события, если бы прочли, как всем сердцем присоединяются они к решениям конференции, то поняли бы, как оно велико.

Деятельность Патриарха Алексия, конечно, этим не кончится, будут и еще деяния важные и нужные для Церкви нашей, быть может, еще более великие.

Ему нужна великая Божия помощь, великая Божия благодать, а наш долг, наша обязанность состоит в том, чтобы молитвами своими увеличить этот поток божественной помощи, изливающейся на Святейшего Патриарха Алексия; наш долг в день интронизации его, восьмилетия его служения, вознести к Богу благодарственные молитвы за то, что Он дал нам такого великого и достойного Патриарха.

Аминь.

4 февраля 1953 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О ФОМЕ

Трудно, трудно, до крайности трудно было святым апостолам поверить тому, что воскрес Господь Иисус Христос.

Слова мироносиц, принесших им эту весть, они сочли ложью.

Когда пошли они в Галилею, в гору, как повелел им Иисус, и увидели Его, то некоторые поклонились Ему, а другие стояли как окаменевшие и не верили глазам своим.

Когда явился им всем в горнице Иерусалимской Иисус, то они думали, что видят призрак.

Тяжелее всего было неверие апостола Фомы, которому нужно было вложить персты свои в язвы от гвоздей на руках и ногах Спасителя и руку свою в ребра Его.

Почему с таким трудом верили апостолы даже глазам своим? Ведь они были свидетелями воскрешения Господом Иисусом сына Наинской вдовы, дочери Иаира и даже четверодневного Лазаря.

Но ведь это были деяния величайшего Чудотворца, и не своею силою воскресали умершие, а поверить в возможность того, чтобы мертвое тело человеческое могло воскреснуть само собою, своею силою было неизмеримо труднее.

Итак, крайне трудно было апостолам Христовым поверить даже глазам своим.

А нам, никогда не видевшим ни живого, ни воскресшего Иисуса, труднее ли, или легче поверить тому, что читаем в Евангелии и в писаниях святых апостолов? О, конечно, легче, гораздо легче, ибо множество исторических фактов и событий с несомненностью убеждают вас в истинности воскресения Христова.

Что сказать о том, что проповедь неученых галилейских рыбаков и их преемников в течение немногих веков покорила весь тогдашний мир, не только культурных греков и римлян, но и полудиких германцев, галлов, англов и нанесла смертельный удар язычеству?

Возможно ли это было бы, если бы не воскрес Христос? Не издевательством ли встречали бы повсюду проповедь о Распятом, как Сыне Божиим?

Мыслимо ли было бы, чтобы десятки тысяч святых мучеников шли на страшнейшие истязания и лютую смерть, если бы всем сердцем не веровали бы в Воскресение Христово и не пламенели бы любовью к Победителю смерти?

Возможны ли были бы тягчайшие подвиги поста и молитвы бесчисленных отшельников и монахов ради познания Господа Иисуса Христа и стяжания ума Христова?

Миллионы и миллионы людей всех возрастов и полов были подлинными христианами, особенно в первые четырнадцать веков от Рождества Христова.

Но как ни огромна была сила проповеди и дел Христовых, как ни потрясла мир крестная смерть Сына Божия и Воскресение Его из мертвых, не все уверовали в Него.

Уже среди современников Господа Иисуса и Его апостолов даже большинство избранного Богом народа еврейского не уверовало в Него.

Неверие, такой огромной волной захлестнувшее современные нам народы Европы и Америки, прежде бывшие христианскими, все растет и распространяется. Оно началось, конечно, не в эпоху Возрождения наук и искусств, не от Вольтера и других энциклопедистов, а несравненно раньше, уже в первом веке по Рождеству Христовом.

Что же это значит? Это значит, что Господь и Бог наш Иисус Христос не насильственно привлекает к Себе сердца людей, что мог бы Он, конечно, сделать Божественной силой Своей, а ищет свободной любви и веры.

Не всякое сердце радостно воспринимает Его великие заповеди. Над заповедями о нищете духовной, смирении и кротости, о милосердии смеются люди гордые и властные, о высшей и вечной Божьей правде не помышляют и слышать не хотят все те, которым нужна только правда общественных отношений, а высшим идеалом правды представляются только правда отношений между народами.

Многие ли хотят быть изгнанными правды ради, поносимыми и оклеветанными ради Христа?

Многие ли идут сквозь тесные врата узким путем, чтобы в конце тяжкого пути услышать благословенный призыв: *"Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от века"*.

Что скажет вам ученый, если обратитесь вы к нему с проповедью о Христе? Он, конечно, ответит вам с досадой: "Не мешайте мне заниматься наукой, ибо в ней для меня вся правда".

О мудрых и разумных, отвергших веру в Бога ради науки, так говорит апостол Павел в первом послании Коринфянам: *"Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: "погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну". Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немоющее Божие сильнее человеков. Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немоющее мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее"* (1 Кор. 18-28).

Еще при земной жизни Своей Господь наш Иисус Христос называл верующих в Него Своим малым стадом.

Не смущайтесь этим, а радуйтесь. И знайте, что к этому малому стаду во все века принадлежали и донныне принадлежат очень многие весьма крупные ученые и философы, сумевшие сочетать свою веру в науку с высшей верой в Бога и Христа Его; а среди тех, которые отвергают религию, основываясь на данных науки, подавляющее большинство не имеет никакого отношения к науке и говорит о ней только понаслышке.

А вам, простым неученым людям да будут крепчайшей опорой слова Христовы: *"Если не умалитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное"*.

Аминь.

2 мая 1954 г.

О ДВУХ ИСЦЕЛЕНИЯХ КАЛЕК СВЯТЫМИ АПОСТОЛАМИ

Вы мало знаете славянский язык и плохо слушаете апостольское чтение, а нынешнее чтение из Деяний апостольских заслуживает глубокого внимания и рассуждения.

Выслушайте его на русском языке, внимайте каждому слову.

"В Листре некоторый муж, не владеющий ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: Боги в образе человеческого сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведши к воротам волов и принеши венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение" (Деян. 14, 8-13).

Это первое повествование в Деяниях апостольских об исцелении святыми апостолами несчастного калеки, который от чрева матери своей не мог ходить, был парализован, имел высохшие ноги, скрюченные и негодные для ходьбы.

Сейчас вы слышали, что такого исцелили в языческом городе Листре св. апостолы Павел и Варнава.

Теперь послушаем другое повествование в 3-й главе Деяний апостольских о подобном же исцелении такого же калеки св. апостолами Петром и Иоанном.

"Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых красными, просить милостыни у входящих в храм; он, увидев Петра и Иоанна пред входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: Взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена, и вскочив стал и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога. И узнали его, что это был тот, который сидел у красных дверей храма для милостыни, и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. И как исцеленный хромым не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: Муже Израильские! Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись пред лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отрекались, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие пред всеми вами" (Деян. 3, 1-16).

Посмотрите же, как к одинаковому великому чуду отнеслись язычники, и как отнеслись евреи и вожди их, первосвященники, книжники, фарисеи.

Темные язычники, не ведавшие истинного Бога, но чтившие своих ложных богов, были потрясены чудом исцеления отроду хромого человека, которое совершили святые апостолы Павел и Варнава.

Они были так поражены и потрясены, что решили, что это не простые люди, а сами боги, сошедшие с небес в человеческом виде.

Большого труда стоило Павлу и Варнаве предотвратить кошунственное жертвоприношение им: разорвали одежды свои, бросились в толпу и стали уговаривать их: мы такие же люди, как вы – зачем хотите принести нам жертвы!? И едва, едва могли их убедить не приносить жертвы. А как отнеслись первосвященники, фарисеи и книжники, как отнеслись евреи к такому же чуду, совершенному апостолами Петром и Иоанном?

Отнеслись по-разному: часть народа прониклась такой же глубокой верой, таким же восторгом и волнением, как язычники города Листры, а другая часть рассуждала иначе.

Они рассуждали, как читаем мы в Евангелии св. Иоанна Богослова: *"Много толков было об Нем в народе: одни говорили, что Он добр, а другие говорил нет, но обольщает народ"* (Ин. 7, 12).

Это говорили простые евреи. Среди них немало было таких, на которых не произвело впечатления даже это великое чудо, сердец которых не трогало и самое великое, которые Самого Господа Иисуса и апостолов Его считали не добрыми людьми, а обольстителями, обольщающими народ.

Еще гораздо хуже отнеслись к апостолам вожди народа: вместо того, чтобы пасть к ногам их, как людей, сотворивших величайшее чудо, требовали от апостолов ответа, какую властью сделали они это, и кто позволил им. Велели арестовать апостолов и посадили их в темницу на ночь, а наутро привели их в синедрион, там всячески поносили и требовали, чтобы не творили чудес именем Христовым, чтобы не проповедовали об имени Христовом. Грозил им тяжкими карами, если будут продолжать свою проповедь.

И униженных апостолов отпустили, а они благодарили Бога за то, что сподобились бесчестия за имя Своего Спасителя.

Что же, как объяснить такое различное отношение людей к величайшим чудесам Христовым, к чудесам апостолов?

Почему с таким детским восторгом, с такой восторженной верой, приняли язычники ликаонские исцеление калеки Христовыми апостолами Варнавой и Павлом, что даже сочли их за богов, хотели принести им жертву? Потому, что сердца этих не ведавших Истинного Бога людей жаждали веры, и в этой жажде сотворили себе кумиров в виде многих языческих богов.

Эти язычники подобны были малым детям в религиозном невежестве своем, но у них были сердца, которым ничто не мешало прийти в восторг и изумляться при виде совершенного чуда.

А что мешало вождям народа израильского так же принять чудо, совершенное апостолами Петром и Иоанном? Почему ожесточились они вместо того, чтобы умилиться и, придя в радость, славить Бога, славить апостолов? Почему и часть простого народа была настроена так, как они? Почему не все как один преклонились они пред Петром и Иоанном, видя совершенное чудо? Что мешало этим людям принять с детской доверчивостью, с глубоким благоговением и с вознесением славы Богу великое чудо? Почему ожесточились первосвященники, книжники и фарисеи: почему посадили в тюрьму великих чудотворцев, и издевались над ними, и запретили творить чудеса именем Христовым и проповедовать о святом и Божественном имени Его? Потому что было в их сердцах и в их умах нечто отгораживавшее их от истины, нечто ослеплявшее их, мешавшее им с детской доверчивостью принять чудеса Христовы и чудо апостолов.

Что мешало им, что загрязняло, черной тьмой наполняло сердца их? Они потому не могли отнестись по-детски с полным доверием к чудесам Христа и апостолов, потому не могли воспринять чистым сердцем великое Божественное учение Спасителя, потому враждовали вплоть до крови, до распятия на кресте Праведника Спасителя нашего, что у них была своя вера, не та, которую принес Иисус Христос: их вера была безжизненной верой в букву Ветхого Завета, в букву древнего Моисеева закона.

Выше всего на свете ставили мертвую букву: их религия сводилась к обрядности и жертвоприношениям, всеожжениям, к очищению тел своих и своей одежды, к омовению скамей, кружек и столов. В этом видели всю силу религии, в этом искали спасения.

Их дух был чужд тому духу Божественному, которым полны были все проповеди, все поучения Господа Иисуса Христа.

Были они враждебны Христу, ибо Он проповедовал нечто новое, гораздо более высокое и глубокое, чем их обрядовая вера.

Окамененные сердца их, чуждые любви, не могли вместить слов Христовых о любви ко всему миру, не могли они пламенеть духом.

Разумеется, каждый человек весьма дорожит своей верой, не позволяет никому коснуться ее, расшатывать, тем паче разрушать: у различных людей много различных вер, не только религиозных верований.

Надо знать, что и все неверующие люди живут своей особой, нерелигиозной верой. Они создают свои учения, учения о том, как должна быть устроена жизнь государства и общества, как должны быть устроены взаимоотношения между разными народами, как должна быть устроена жизнь каждого человека, как должны быть устроены отношения между отдельными людьми.

Они живут этой верой, и никто не смеет ее касаться, ибо без веры не может жить никто. И если мы охраняем свою христианскую веру, то и всякий создавший свою веру охраняет ее, и потому он враждебен другим верам, непохожим на ту, которую исповедует он. Потому враждебны многие и нашей религиозной вере.

Видите, у вождей народа израильского была своя мертвая вера: они жили буквой закона, а не духом его. Дух закона был чужд им, но буквой закона, своей верой они так же дорожили, как дорожим мы своей Христовой верой.

Именно поэтому были они враждебны новой вере, проповедуемой Господом Иисусом Христом, поэтому были глухи, немые, окаменены, видя чудеса Христа и Его апостолов; именно поэтому посадили в темницу апостолов Петра и Иоанна за то, что исцелили они человека, не ходившего от утробы матери своей.

Видите, какие важные заключения можно вынести из этих двух мест Деяний апостольских, которые только что слышали.

Для себя какое заключение выведем мы сейчас, сопоставив отношение язычников и отношение иудеев к одному и тому же – к одинаковому чуду исцеления хромого от рождения?

Если верно мое объяснение, то надлежит нам с великой осторожностью относиться ко всякой чужой вере и всегда помнить, что человеку весьма больно, если затронут его веру. Это во-первых, а во-вторых, надо глубоко утвердиться мыслью в том, что наши святыя догматы христианские неприкосновенны, как величайшая святыня.

Чужую же веру не надо никогда затрагивать, не говорить грубых издевательских слов о верующих не так, как вы. Не дал им Господь сердца отверстого к проповеди Христовой, создали они свою веру, так пусть и живут в этой вере.

А мы будем относиться с уважением ко всякой другой вере, хотя бы далекой от нас. Будем чутки к тому, что происходит в сердцах людей, веру которых грубо или неосторожно кто-нибудь задевает.

Относитесь бережно ко всякой чужой вере, никогда не унижайте, не оскорбляйте. Дорожите своей единой истинной святой верой, в которой да укрепит нас Господь и Бог наш Иисус Христос. Ему же Слава и Держава со Пресвятым Его Отцом и Животворящим Его Духом.

Аминь.

14 мая 52 г.
Неделя 4 по Пасхе

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНКЕ

Многое, многое можно было бы мне сказать вам о беседе Господа Иисуса Христа с самарянкой. Я говорил уже много об этом в прошлые годы в соборе кафедральном, но не говорил об одном весьма важном, что слышали вы в нынешнем Евангельском чтении.

Когда Господь наш Иисус Христос углубил необычайно свою беседу с самарянкой, когда учил о том, что не в Иерусалиме, не на горе Гаризим надо поклоняться Богу, ибо Бог есть Дух, и поклоняться Ему надо в духе и истине, поклоняться не на одном каком-либо месте, а везде и всюду во все дни жизни своей, – самарянка прослушала глубочайшую речь Господа Иисуса Христа и вот что она сказала: *"Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: Это Я, Который говорю с тобою"* (Ин. 4, 25-26).

Вот на этих словах Господа Иисуса Христа хочу остановить внимание ваше. Впервые за всю Свою земную жизнь Он прямо сказал человеку, что Он есть Мессия, что Он Христос. Это Я – Я Мессия, Я Христос – Я, Говорящий с тобою.

Впервые сказал Он это, ибо и апостолам Своим, друзьям Своим Он никогда не говорил прямо, что Он Мессия, и даже апостолы считали Его тогда только величайшим пророком, но не знали, не знали, что Он Сын Божий, что Он Христос Мессия.

Однажды Господь Иисус Христос спросил учеников Своих: *"За кого люди принимают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков"*.

Он говорит им: *"А вы за кого почитаете Меня?"* И ответил за всех св. апостол Петр: *"Ты Христос, Сын Бога Живого"*.

Что ответил тогда ему Христос на это исповедание? *"Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах"*.

Бог Отец открыл чрез апостола Петра всем другим апостолам, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий, Мессия, Христос.

Итак, видите, не Сам Христос, а Отец Его Небесный таинственным образом открыл апостолу Петру, а чрез него и другим апостолам, что Он Мессия, Христос, Сын Божий. А Он строго запрещал им говорить об этом.

Как видите, народу избранному, народу израильскому Он никогда не говорил, что Он Мессия, Сын Божий, Христос; а здесь, в беседе с самарянкой, впервые сказал Он это.

Как пойдем мы это? Как это объясним? Ведь иудеи не имели общения с самарянами, считая их народом отверженным. Они не только церковного духовного общения не имели с ними, они не имели и бытового общения: не разговаривали, не ели никогда вместе с ними.

Итак, самаряне были отверженными в глазах и сердцах иудеев. И сама самарянка в начале беседы с Господом сказала: *"Как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки?"*

Итак, эта женщина самарянская не принадлежала к богоизбранному народу, она была чужда ему, и именно ей, отверженной, с которой не хотели иметь общения иудеи, Иисус Христос сказал то, чего не говорил никогда иудеям, сказал, что Мессия – это Он: *"Это я, Который говорю с тобою"*.

Самарянка, пораженная этими словами, оставила свой водонос и побежала в город и говорила всем людям: *"Пойдите, пойдите к колодцу Иаковлеву, посмотрите на человека, сказавшего мне все, что я в жизни сделала, посмотрите, не Он ли Христос?"*

И многие, многие самаряне по слову ее пошли к колодцу Иаковлеву. А в это время возвратились уже и ученики Христовы, ходившие в город для покупки пищи. С ними вел Иисус беседу о Своем призвании, о том, что надлежит Ему и им совершить. А самарянка стояла и слушала эти удивительные слова. *"И многие самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня, и еще большее число уверовали по Его слову"* (Ин. 4, 39-41).

Вот видите, что случилось: Господь обратил к вере в Него, к вере христианской, тех самарян, которых презирали иудеи, иудеи, которые сами не хотели верить, но которых призвал Христос первыми – первыми призвал к вере. Теперь призвал Он к вере в Себя тех, кого считали отверженными.

Это значит, что Господь был Сердцеведцем: Господь знал, что в Его избранном народе израильском будет множество, множество таких, которые не уверуют, несмотря на изумительные бесконечные чудеса Его, которых самаряне не видели, несмотря на Божественное учение, которого самаряне не слышали.

Что же, если Израиль в своем большинстве не уверовал в Него, неужели должно было остаться неисполненным то дело, ради которого воплотился Сын Божий от Пресвятой Девы Марии, сошел на землю, восшел на страшный крест Голгофский и отдал жизнь Свою за спасение рода человеческого – неужели могло остаться неисполненным? Нет, Господь знал, что найдется и вне народа израильского много, много таких, которых Израиль считал нечистыми язычниками и отверженными, но которые уверуют в Него и войдут в Его Христово стадо: *"И ины овцы имам, яже не суть от двора сего и тыя Мне подобает привести. И будет едино стадо и един Пастырь"*.

Вот видите, из всех народов найдет овец стада Своего Господь и Бог наш Иисус Христос. Кто будет овцами стада Его? Только смиренные, только сокрушенные сердцем, трепещущие пред словом Его, как это говорит св. пророк Исаия.

И знаем мы, что ныне стадо Христово состоит уже не из народа израильского, большинство которого отвергло Его, а из той части его, которая уверовала, и из тех бесчисленных кротких и смиренных сердцем, которых находил Христос во все века и до сих пор находит во всех народах. Единая Церковь Христова в очах Божиих; она разъединена только в наших греховных очах.

Итак, запомните, что нынешнее малое стадо христово состоит и впредь будет состоять только из кротких и смиренных, сокрушенных духом, трепещущих пред словом Божиим.

Знайте, знайте, что только те из вас, которые трепещут пред словами Христовыми, которые возлюбили Его всем сердцем, уверовали безусловно, и каждое слово Его считают Божественным откровением – только они удостоятся быть друзьями Христовыми, братьями и сестрами Христа. Они одни удостоятся войти в вечное Царство Его.

Относится ли это только к отдельным людям, к каждому из нас? Не надо ли сказать, что требование Христово относится к целым народам, среди которых бывают и гордые, совершенно далекие от смирения народы, гордые, даже превозносящиеся над другими народами, жаждущие власти над всем миром, жаждущие сокровищ всего мира и творящие ради этого ужасающие злодеяния в несчастной Корейской стране и во многих других странах, где слабых и незащищенных угнетают и жестоко эксплуатируют сильные народы.

Это те французы, которые угнетают народы Туниса, Марокко и несчастных негров в своих колониях; это и англичане, угнетающие народы средней Африки.

Ко всем им относятся слова Христовы, что они, гордые и превозносящиеся, будут далеки, далеки от Царствия Божия. Они, которые сажают в тюрьмы борцов за мир, лживо говорят о своем стремлении к миру.

А мы, христиане, неужели будем подобны им, неужели не возлюбим сердцем мир, мир со всем миром! Неужели не будем провозвестниками мира между народами, неужели не будем противниками страшной мировой войны, которую готовят народы гордые, жаждущие власти над всем миром? Да не будет! Да не будет! Да будет слово “мир” священным для нас.

Аминь.

8 мая 1953 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О СЛЕПОМ

Вы слышали сегодня евангельское повествование об одном из величайших чудес Христовых – об исцелении слепорожденного. Много можно было бы сказать об этом, но я говорил уже прошлые годы. Хочу сегодня сказать о том, о чем не говорил, о тех словах Христовых, полных великого значения для нас, – которые изрек Он после исцеления слепорожденного. Он так сказал: *“Я свет миру”* (Ин. 8,12).

“На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы” (Ин. 9, 39).

Как же поймете вы эти слова, слова удивительные, слова, которых до Христа никто не мог бы сказать? Он пришел на суд, Он пришел для того, чтобы невидящие стали видящими, а видящие стали слепыми; пришел на суд – на суд над теми, которые в гордом превозношении считали себя видящими, просвещенными, ясно все понимающими; на суд

над ними, с презрением относящимися к простому народу, который и сам себя называл темным; на суд между теми, которые считали себя все ясно видящими, и теми, которые называли себя темными, которые считались ничего не видящими и не понимающими.

В чем состоял этот суд? Как Господь невидящих сделал видящими, а видящих сделал слепыми?

Он о Себе сказал: *"Я свет миру. Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни"* (Ин. 8, 12).

Он принес миру свет духовный, который был неведом до Его пришествия, Он принес тот свет, о котором не помышляли, которого не знали считавшие себя видящими и просвещенными, все ясно понимающими.

Он показал миру, что они глубоко, глубоко заблуждаются, считая себя видящими, что они на самом деле совершенно слепы, духовно слепы. Он пришел для того, чтобы принести миру учение, которое открыло бы свет духовный всем тем, кого считали темными, ни чего не понимающими.

Он свет принес в мир, и все смиренные сердцем, все кроткие, которые раньше считались слепыми, всем сердцем уверовали в Него, всем сердцем полюбили Его и пошли по пути, указанному Им.

Они уверовали в то, что говорил Он, увидели свет, который принес Он миру, они сердцем своим ощутили и восприняли свет, принесенный Господом Иисусом Христом.

Они уверовали, они возлюбили, они пошли за Христом, они со всем усердием стали исполнять заповеди Христовы, и за это стали они близкими Господу, стали друзьями Христовыми и даже братьями Христовыми.

В их сердцах совершилось чудо: за то, что возлюбили они Христа, что всем сердцем уверовали в Него, в их сердца, очищенные этой верой и этой любовью, вселился Сам Бог. По слову Христову – неложному слову – пришел Он со Отцом Своим в сердца их.

Что же, не познали ли они самый истинный, самый явный, самый лучезарный свет? Неужели не стали они видящими? А несчастные, полные гордости, считающие себя все знающими и понимающими, не стали ли слепыми?

Они отвергли Христа, отвергли заповеди Его, отвергли путь, указанный Им.

Не возлюбили Христа, и сердцем своим поэтому не соединились с Ним.

Это те видящие, которые стали слепы. Эти слова Христовы слышали некоторые фарисеи, присутствовавшие здесь при разговоре Спасителя с исцеленным слепым. И они спросили Господа: *"Неужели и мы слепы?"* Иисус сказал им: *"Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас"*.

Слова не легко понимаемые, слова, которые должен я изъяснить вам. Что значит *"Если бы вы были слепы, греха не имели бы на себе"*?

Если бы вы были действительно ничего не знающими, темными людьми, то грех неверия в Меня не вменился бы вам.

Надо было бы вам сперва прозреть, сперва уверовать в Меня, и тогда греха не было бы на вас, вы были бы во свете.

"Но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас".

Но так как в гордости и самомнении считаете себя зрячими, считаете себя вождями просвещенными народа израильского, то грех остается.

Грех состоит в том, что не поверили Мне, что были равнодушны, что сердца ваши были окаменелыми, когда видели бесчисленные чудеса, когда слушали проповедь Мою, учение Мое.

Вот именно потому, что все это видели и слышали и тем не менее не веровали в Меня, считая себя зрячими, грех ваш остается на вас, и вы, конечно, останетесь навсегда слепы.

Как видите, после того, как Господь Иисус Христос исцелил слепорожденному очи телесные, Он теперь говорит фарисеям о слепоте духовной, и надо понимать это.

И надо понимать, что слепы духовно, как были слепы фарисеи, так же слепы все те, в чьи сердца не проник свет Христов, ведь говорил Он о себе: *"Я свет миру"*.

Вот о таком свете слышали ли вы когда-нибудь, который не могла бы объять тьма? Нет, не слышали, ибо всякий физический свет может быть объят тьмой, может стать невидим, а свет Христов, который принес Он миру, тьма не может объять, он во тьме светит, как бы густа ни была эта тьма.

Несчастные, которые остаются в духовной тьме, это все те, кто знать не желает света истинного, единого истинного Божественного света, который принес людям Господь Иисус Христос.

Не зная этого света, находятся в непрестанной тьме все злые люди, все ненавидящие братьев и сестер своих, все богохульники, лжецы, клеветники, нечистые, оскверняющиеся блудом и прелюбодеянием, а прежде всего, все гордые, совершенно лишенные смирения, ибо не могут быть близкими ко Христу, не могут веровать в Него все те, кто идет своим путем, а не путем указанным Им, – все делатели неправды, все немилосердные, и, конечно, все воры, все несчастные бандиты.

А нам, которым открыл Господь Иисус Христос путь ко спасению, не надо ли запомнить, навсегда запомнить слова Христовы в ответ фарисеям, вопрошавшим Его, неужели и они слепы: *"Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас"*.

Не думайте, что если крестились во имя Святой Троицы, если исповедуете грехи свои, если причащаетесь многократно Тела и Крови Христовых, если исполняете все обряды Церкви, если часто молитесь – не думайте, что вы уже не во тьме, не будьте самонадеянны.

Смотрите, пристально смотрите каждый день в сердце свое, нет ли там какой тьмы. И если увидите там хоть малейшую тьму, тотчас же слезами, горькими слезами разгоните эту тьму.

Аминь.

10 мая 1953 г.
Неделя 6

ЦАРСТВО БОЖИЕ ВНУТРИ НАС

Знаю, что все вы верите в жизнь вечную, знаю, что стремитесь получить доступ в Царство Небесное, но не уверен в том, что правильно понимаете, что такое жизнь вечная и что такое Царство Небесное.

Знаю, что есть немало людей, которые совершенно неверно представляют себе Царство Небесное. Их представление очень близко к примитивному представлению о нем мусульман: они думают, что Царство Небесное – это радостная жизнь в роскошных райских садах, где будут их улаживать своим пением, танцами и музыкой прекрасные молодые женщины, где будут они наслаждаться роскошными яствами.

А святой апостол Павел сказал: *"Царство Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость о Святом Духе"* (Римл. 14, 17).

Как видите, совсем не то, что представляют себе мусульмане и мало понимающие люди даже из среды христиан – не пища и питие, не наслаждение роскошными яствами, а совсем иное – праведность, мир и радость о Духе Святом.

Когда однажды спросили Господа Иисуса Христа о Царствии Небесном, то Он сказал: *"Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: "Вот, оно здесь", или "вот, там". Ибо вот, Царствие Божие внутри вас"* (Лк. 17, 20-21).

Слышали вы когда-нибудь, читали, вникали в эти удивительные слова? Знаете ли, что Царствие Небесное внутри вас?

О жизни вечной, которая есть то же, что Царство Небесное, Господь Иисус Христос в Своей Первосвященнической молитве так говорит: *"Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа"* (Ин. 17,3).

Опять совсем не то, что представляют себе мусульмане, опять нечто весьма глубокое; опять слова огромной важности. Жизнь вечная – это познание единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа.

Как же это познать Единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа? Кого мы знаем ближе всего и лучше всего, не самых ли близких к нам людей, не тех ли, с которыми живем?

Чтобы ближе и лучше знать людей, их дела, чувства, мысли и желания, нужно иметь тесное общение с ними, и, прежде всего, общение в любви. А людей чужих и далеких от нас мы совсем не знаем.

Точно так же для познания Единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа необходимо постоянное, близкое, тесное общение с Ним, с Самим Богом Отцом, с Господом Иисусом Христом и, конечно, с Духом Святым, ибо Троица Святая нераздельна.

Как же возможно для нас познание Единого Великого Бога? Оно возможно только в любви, ибо знаем от великого апостола Иоанна Богослова, что Бог есть любовь, и общение с Ним возможно только в любви: *"Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем"* (1 Ин. 4, 16).

Бог близок к нам, когда имеем постоянное общение с Ним в молитве и делах любви. Много, очень много праведников было в мире, нет возможности говорить о всех, напомним вам о ближайших к нам праведниках земли русской: Серафиме Саровском, Сергии Радонежском, Антонии и Феодосии Печерских.

Что же, неужели будем удивляться тому, что в сердцах этих великих праведников уже при жизни их началось Царство Небесное?

Царство Небесное там, где живет Бог, а Бог Великий и Истинный жил, явным образом жил в сердцах этих великих праведников, ибо вся их жизнь была посвящена Богу, познанию Бога, любви к Богу, общению с Ним.

Так что же странного, если поверим, по слову Христову, что в сердцах этих великих праведников уже во время их земной жизни началось Царство небесное? Их жизнь земная была совершенно непохожа на жизнь суетных мирских людей.

Всю жизнь свою они посвятили Богу, всю жизнь были в тесном общении с Ним. Дивно ли поэтому, если скажем, что в сердца их вселился Дух Святой, и были они храмами Божиими, и Дух Святой обитал в них?

А так ли живут люди мира сего в своем огромном, подавляющем большинстве? Нет, нет, совсем не так: они не помышляют о Боге, они не стремятся к вечной жизни и не верят в нее; им нужды нет до Царства Небесного, ибо все мысли, стремления их, все желания направлены к одному только царству земному.

Не нужна им вечная жизнь, им нужно только как можно лучше устроить земную жизнь, и все их стремления, все мысли направлены только к этому.

А те, которые целью жизни своей поставили приготовление себя к вечной жизни, приобретение высших достоинств, которые открывают им вход в Царство Небесное, эти составляют малое Христово стадо, по Его святому слову.

Но не только в сердцах великих святых открывается Царствие Божие уже при жизни их. И в сердцах рядовых христиан, идущих за Христом и возлюбивших Его, Царство Божие начинается уже теперь.

Запомните очень важное слово апостола Иоанна Богослова о Духе Святом: *"А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам"* (1 Ин. 3, 24).

При каждой горячей молитве, при каждом добром деле ощущаем мы тихое веяние Святого Духа в сердце своем. Мы становимся мирными, тихими, кроткими, молчаливыми, перестаем осуждать и разглашать чужие грехи, и по этому благодатному изменению духа нашего узнаем, что Дух Святой пребывает в нас.

Это начало Царства Божьего внутри нас подобно слабому рассвету дня, но по мере исполнения заповедей Христовых этот рассвет становится все ярче и ярче.

В сердцах великих святых уже воссияло солнце во всей своей силе, а у нас только рассвет... Но это то же Царство Божие внутри нас.

Но не думайте, что это, подобное рассвету дня, начало Царства Небесного будет само собой развиваться и дальше в сердцах ваших. Нет, говорю вам, малое стадо! Поймите великие слова Господа Иисуса Христа: *"Царство Божие силою берется, и употребляющие усилие восхищают его"*.

Великой силой любви, напряжением в добрых делах надлежит нам неуклонно содействовать рассвету солнца правды в сердцах наших.

Нужен большой труд очищения сердец наших от всякой греховной нечистоты, от страстей и похотей. И только тогда будет открываться все более и более явно внутри нас Царство Божие.

Если такой повседневный труд очищения сердец наших будет основной, важнейшей задачей жизни нашей, если повседневным нуждам тела будем только по необходимости уделять малое время, то тогда и самая смерть будет для нас не страшным, а глубоко радостным событием, ибо она будет непосредственным переходом в жизнь вечную.

Тогда при гласе трубы архангела и страшной молнии, которая сверкает от востока до запада, с великой радостью восклонимся мы, *"ибо приблизилось избавление наше"*. Этой радости сподобит нас всех Солнце Правды Христос Бог наш, если пойдем чрез узкие врата, по тесному пути исполнения заповедей Его и страдания за Него.

Аминь.

30 мая 1954 г.
Неделя о слепом

ВЕРНО ЛИ, ЧТО ХРИСТИАНСТВО НЕ УДАЛОСЬ?

Один из легкомысленных французских философов восемнадцатого века, называемых энциклопедистами, сказал язвительное слово, которое было немедленно подхвачено и стало крылатым словом: "Христианство не удалось".

Что же, неужели действительно не удалось? Конечно, нет!!! Оно не удалось для тех, кто подобен этим философам, для тех, чьи сердца полны гордости, самомнения и самопревозношения.

Оно не удалось для тех, чьи сердца влекутся в грязи земной – для них, конечно, не удалось. Они христианами не стали.

Для того, чтобы стать христианами и последовать за Христом, взять крест свой и за Христом идти, надо себя отвергнуть. Разве они отвергли себя? Конечно, нет.

Вовсе не было у них цели стяжать высшие блага, они заботились только о славе земной, своей дутой философской славе, заботились о роскоши, удовольствиях, о богатой жизни.

Конечно, не могло для них удался христианство, ибо вовсе не искали они его. Если для этих гордых, превозносящихся христианство не удалось, неужели не удалось вообще? О нет, о нет! Оно вполне, вполне удалось.

Проповедь Христова, проповедь Его святых апостолов проникла мощной, ничем не подавляемой струей в сердца миллионов и бесчисленных миллионов христиан. Не думайте, что всегда было нынешнее безбожное время. Не только в нашей стране, но и почти во всех других странах не было так. До конца средних веков вера Христова была уделом европейских народов. Народ был благочестив, народ следовал учению Церкви, народ воспринимал таинства христианские и освящался ими.

И было бесчисленное множество людей, которые освящались, которые стали близкими Богу, стали друзьями Божьими и даже братьями Божьими. О том, как много, как бесчисленно много этих, для которых христианство вполне удалось, послушайте, что говорит св. апостол Иоанн Богослов в своем Божественном Откровении: *"Взглянул я, и вот, великое множество людей, которых никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках... Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца"* (Откр. 7, 9, 14).

Вот видите, бесчисленное, необозримое множество одетых в белые одежды предстояло пред Богом. Это спасение, это те, которые пришли от великой скорби, это те, которые пришли вслед за Христом путем страданий, путем скорбей и омыли одежды свои Кровью Агнца.

Таких было неисчислимое множество. Разве не видим, что и в наше время, когда дуют буйные ветры безбожия, храмы переполнены молящимися, они стоят в церковной ограде и не могут войти в церковь.

Сколько их, сколько чистых сердцем, сколько и донныне омывающих свои одежды Кровью Агнца, сколько и донныне терпящих жестокие скорби. Их бесчисленно, бесчисленно много...

Конечно, христианство для них вполне, вполне удалось! Да замолчат же бесстыдные уста тех, кто смеет повторять за безбожными философами, что христианство не удалось!

Мы празднуем ныне праздник всех святых. Почему установлен такой праздник? Канонизированных святых, тех святых, имена которых внесены в святцы церковные, совсем немного, их каких-нибудь полторы-две тысячи, а угодников Божиих, омывших одежды свои, пришедших от великой скорби, необозримое множество. Их имен нет в святцах, но они ведомы Богу. Их немало и среди вас, пред мною стоящих.

Много тех, для которых христианство удалось, которые омыты Кровью Агнца. А кто они, как узнать их? Это скромные, тихие, совсем незаметные люди, простые люди, ничему не учившиеся, но полные веры во Христа, полные благочестия. Это старики и старушки, это молодые и юные, которые творят незаметно для мира Божье дело: малыми делами, делами любви, делами милосердия омывали они одежды свои.

Их вы узнаете и по наружности. Видите вы на улице гордых и богатых, идущих высоко держа голову и сталкивая с пути им мешающих.

Это не они – они совсем не таковы, они и внешне отличаются от гордых, ибо они смиренны. Идут они тихой поступью, потупив очи свои долу. Все движения их соразмерны, не резки, не грубы. Они молчат, они избегают мест веселия и радости, они там, где горе, где плачут. Вот это они... Вот их память – память неканонизированных святых – празднует сегодня Церковь.

Никто из этих святых, неведомых миру, не останется без прославления Церковью, и в нынешний день Церковь Святая их прославляет.

Живите так, чтобы быть этими малыми, незаметными, не ведомыми миру, но ведомыми Богу святыми. Помните, что св. апостол Павел всех христиан, конечно, истинных христиан, называл святыми.

Помните, что св. апостол Петр так и говорит о всех нас: *"Вы род избранный, царственное священство, люди, взятые в удел, чтобы возвещать совершенство Призвавшего вас в чудный свет Свой. Возвещайте, все вы возвещайте совершенство Призвавшего вас в чудный свет Свой!"*

Аминь.

31 мая 1953 г.
Неделя всех святых

СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ТЕЛА ЕСТЬ ОКО

Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло. Если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, есть тьма, то какова же тьма?" (Мф. 6, 22-23).

Это чрезвычайно глубокие, полные таинственного смысла слова Христовы, в которые надо нам всем вникнуть. *"Светильник для тела есть око"* – глаз наш. Вы знаете, что глаз

наш воспринимает все видимое, все образы. Он воспринимает свет солнечный. И этот свет, воспринятый оком нашим, руководит всем телом, направляет все его движения, делает их быстрыми и легкими и все тело как бы светлым.

А если глаз наш поврежден, если не видим ясно, то и все тело наше будет темно.

Вы ведь знаете, как выглядят слепые несчастные братья наши: как все тело их точно поникло, как неподвижно держат они голову свою, как осторожны все их движения. И все тело их производит впечатление темного тела, насквозь пропитанного тьмой. Но помимо телесных очей наших есть у нас и очи духовные. Именно о них говорит Господь Иисус Христос.

Он говорит, что если очи духовные ясны, не повреждены, светлы, то все существо наше, все тело будет светлым, духовно светлым.

Разве не знаете вы, каким светом духовным светились праведники?

Разве тела таких великих преподобных, как Серафим Саровский, Сергей Радонежский, как Антоний и Феодосий Печерские и весь сонм великих преподобных, разве тела их были похожи на наши?

Разве взгляд их, все их движения, разве речь их и даже походка похожи были на наши?

Нет, нет! Они светили людям своим духовным светом. Вот об этом свете и говорит Христос. Он говорил, что если око духовное будет светло, то и все существо будет светло светом духовным.

А если духовное око будет темным, поврежденным, не будет различать того, что истинно светло, что велико, что прекрасно, то и все существо наше, не освещенное духовным светом, будет темно.

"Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?"

Если очи твои духовные темны, если все существо темно, то какова же тьма?

Все воспринимаешь духовно не так, как люди преподобные. Толкуешь все темным, злым, Богу негодным образом, и все окружающее тебя будет для тебя тьмой. *"Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть; не можете служить Богу и маммоне"* – это богатство.

Не можем служить двум господам одновременно – Богу и благам мира сего, богатству, ибо неизбежно выберем что-нибудь одно.

Если превозможет желание служить только Богу, блага земные потеряют для нас всякую привлекательность, всякую сладость, всякую ценность.

А если возлюбим то, что любит мир, то будем чужды Богу – совсем чужими Богу, будем чужими всем святым Его, ибо будем служить похотям плоти своей, будем угождать этому второму господину, а не Богу.

"Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, а тело одежды?"

Вы, конечно, понимаете и без моих разъяснений, что душа неизмеримо больше заслуживает глубокого сосредоточения, всегдашнего внимания и забот о чистоте ее, чем пища, которой питаем и услаждаем тело наше.

А тело не больше ли одежды? Надо вам знать, что по Св. Писанию велико, чрезвычайно велико и глубоко значение нашего тела.

Естество человеческое трехмерно: оно состоит из тела, души и духа. И эти три части естества человеческого находятся в постоянной, неразрывной связи между собою.

Дух Святой, всегда возносящийся к Богу, освящает тело, и тело освящается им. Св. апостол Павел сказал удивительные слова о наших телах: *"Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Св. Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Потому прославляйте Бога, в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии"* (1 Кор. 6, 19-20).

Видите, каково значение нашего тела, тела подлинного христианина, возлюбившего Христа всеми силами души – быть храмом Духа Святого.

Святой апостол Павел в послании к Римлянам говорит такие глубокие, такие удивительные для нас слова: *"Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения вашего"* (Римл. 12, 1). В жертву Богу должны мы принести тела свои, в жертву живую, приятную Богу.

Великие святые отшельники, преподобные, пустынники подлинно приносили тела свои в жертву Богу, ибо ничем, ничем не угождали они плоти своей, не нежили ее, держали в холоде, в голоде, лишали ее сна. Это была жертва их Богу.

В другом месте того же послания Римлянам говорит св. Павел: *"И не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности"* (Римл. 6, 13).

Разве не можем мы предоставить тела наши в служение Богу, или в служение диаволу? О, можем, можем. Много, много есть таких, которые плоть свою, человеческое тело свое приносят не в жертву Богу, а на служение диаволу.

А мы неужели будем приносить жертву диаволу?! Неужели руки свои, ноги свои не направим туда, где ждут нашей помощи тяжко страдающие братья наши?

Разве не постараемся делать все возможное руками нашими, и ногами нашими проходить любые расстояния на помощь страждущим – разве не постараемся угодить Богу?!

Если принесем тела наши и члены наши в жертву Богу, то будем ли заботиться о том, чтобы питать их и греть их? Потому говорит апостол Павел, говорит и Сам Христос: *"Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды?"*

Ведь об одежде для тела, о всем том, что холит тело, заботятся и язычники.

Господь говорит, вы о телах ваших заботитесь, во что вам одеться, *"взгляните на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут, но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры?"*

"Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?"

"Потому, что всего этого ищут язычники; и потому что Отец Ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам".

О, какие поразительные слова, слова неслыханные миром никогда, слова о том, что не надо заботиться о теле, что не надо заботиться ни о пище, ни об одежде. До Христа никто

никогда об этом не говорил. Но теперь есть много людей, издевающихся над этими словами Христа, или хотя бы недоумевающих, возможно ли не заботиться о пище, об одежде, не заботиться о теле.

Что же, неужели не истинны слова Христовы, неужели говорит Он о неисполнимом? О, нет! Если требует Он, чтобы не заботились мы ни о чем, кроме Царства Небесного, если требует, чтобы все наши чаяния, все надежды были направлены к одной цели – к стяжанию Царства Небесного, неужели не направим все старания на это? Ведь всякое слово Его истинно.

Вникнем прежде всего в то, что учение Христово, все заповеди Его даны миру, чтобы был мир спасен.

Его заповеди, Его слова, Его заветы были направлены не только к отдельным людям, к отдельным подвижникам благочестия, они были обращены ко всему человечеству. Если бы человечество не отвергло Христа, воодушевилось бы Его Божественным учением и стало следовать по указанному Им жизненному пути, выполняя все, что говорил Христос, то все это оказалось бы исполнимым.

Подумайте, если бы люди не разделялись на враждебные между собой народы, жили в мире, согласии и любви друг с другом, неужели были бы такие ужасы, о которых почти каждый день читаем в газетах?

В благодатной стране Индии от голода умирают ежегодно миллионы людей. И теперь там голод. Отчего же умирают они, отчего, по своей ли вине? Оттого, что живут они под тяжелой пятой властителей своих – англичан.

Англичане не считают людьми население Индии, презирают их, как низших, все соки жизненные выжимают из индусов, грабят страну и делают их нищими.

Именно потому, что нет любви, таково отношение англичан к индусам, именно потому, что и в других колониальных странах угнетены народы, именно поэтому там голод и болезни.

Вот именно потому, что так мало любви в мире, не сбываются слова Христовы, что будут все сыты и одеты, если будут заботиться только о Царстве Божиим.

О, если бы все человечество уверовало во Христа, какое великое благосостояние было бы повсюду!

Земля обильна, может прокормить с избытком гораздо большее население чем то, которое обитает на ней. Не было бы голодающих, не было бы разделения между людьми, если бы искали они *"прежде Царствия Божия и правды его"*.

Сами люди повинны в том, что не сбываются эти слова Христовы, повинны те, которые отвергли Христа, не приняли Его, когда сошел Он к нам с небес.

Но истина слов Христовых сбывается на отдельных людях, на тех, полных презрения ко всему земному, посвятивших себя всецело на служение Богу пустынных, отшельников, которые, возложив упование на Бога, ушли в горы и лесные дебри.

Они возложили все заботы на Бога, и Бог питал их: питал чрез ангелов, приносивших им пищу, питал чрез птиц, которым повелевал приносить им мясо и хлеб и плоды.

Если бы все люди возложили все упование на Бога, а целью жизни своей поставили стяжание Царства Божия, если бы все шли узким путем чрез тесные врата, все шли бы путем страданий, который назначен всем возлюбившим Христа, если бы так поступили все люди, то наступил бы мир в мире, прекратилось бы колониальное рабство, и никто не был бы задавлен нуждой, заботой о пище и одежде.

"Ищите же прежде Царствия Божия и правды его".

И подтвердилась бы тогда правда этих слов Христовых, над которыми насмеваются и издеваются неверующие.

"Ищите же прежде Царствия Божия и правды его".

Имейте светлое око духовное!

Аминь.

6 июля 1952 г.

Неделя 4

АЗ ЕСМЬ ЛОЗА ИСТИННАЯ

А з есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода" (Ин. 15, 1-2).

Сам Себя Господь и Бог наш Иисус Христос называет Лозой виноградной, а нас всех называет ветвями этой лозы. Слушайте дальше, что говорит Он: *"Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе – так и вы, если не будете во Мне".*

Это вам понятно, вполне понятно, что ветвь, которая не сохранила связи со своей лозой, конечно, не может приносить плода.

Она живет и приносит прекрасные виноградные гроздья силой соков, идущих от корня лозы.

И вот говорит Господь Иисус Христос, что и мы должны быть в таком же тесном, неразрывном соединении с Ним, как ветви с корнем лозы.

"Пребудьте во Мне, и Я в вас".

Только при этом условии, если пребудем в Нем, а Он в нас, будем приносить прекрасные, Богу угодные плоды.

Как пойдем эти удивительные слова Господа Иисуса Христа: почему называет Он Себя Лозой виноградной, истинной Лозой? Почему говорит Он, если не будем питаться соками этой лозы, то будем ветвями сухими, никаких плодов не приносящими?

Надо для ответа на этот вопрос вдуматься в смысл воплощения Господа Иисуса Христа и крестной смерти Его.

Для чего было необходимо, чтобы Сам Бог, Второе Лицо Святой Троицы, стал истинным Человеком?

Почему было необходимо, чтобы этот истинный Бог и вместе истинный Человек отдал Свою кровь Божественную за спасение мира – для чего это надо было?

Это было нужно для того, чтобы мы стали причастниками естества Божия. Видите, какая страшная, какая великая цель: чтобы стали причастниками естества Божия.

Слышите вы на каждой литургии: *"Примите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Пейте от нея вси; сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов"*.

А что читаем мы в Св. Писании о крови? Читаем очень страшные и важные слова, ибо написано: *"Душа в крови тела"*. Душа в крови, в крови тела. В Крови Богочеловека пребывала Его Божественная душа. И эту Кровь вместе с Плотью Он отдал нам в снесь и в питье.

Он сказал: *"Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную"* (Ин. 6, 54).

"Я – хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира" (Ин. 6, 51).

"Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин. 6, 53).

Жизнь истинная невозможна без усвоения Крови Христовой и Плоти Его. Их можно сравнить с соками лозы. Этими соками Господь питает нас всех.

Когда причащаемся Тела и Крови Христовых, бывает с нами нечто величайшее, нечто воистину страшное – становимся мы воистину причастниками Тела и Крови Его. И Душа Христова, которая в Крови Его, воспринимается нами с Кровью Его.

Мы становимся таким образом причастниками души Христовой.

Понимаете ли, как это велико и страшно?! Вместе с Кровью Христовой, которой причащаемся в великом таинстве Евхаристии, воспринимаем мы молекулы, частицы Тела Его.

Эти частицы Божественного Тела, Божественной Крови становятся частицами нашего собственного тела, мы становимся причастниками и Тела Христова и Крови Его, становимся причастниками и Души Христовой.

Поэтому, именно поэтому сказал Господь Иисус Христос, что если не будем ветвями Лозы, не будем питаться соками Лозы – истинной Кровью Христовой – не можем доброго ничего творить, ибо дальше Он говорил: *"Без Меня не можете творить ничего"*. Только с Ним, с Его благодатью, став причастниками Крови и Тела Христовых, можем творить добро. Без этого ничего доброго не можем творить.

Все остальное, творимое без Христа, ничего не стоит, все это негодно и презренно в очах Божиих.

Истину и добро творим только благодатью Его, истинны и добры только те плоды, которые возвращаем, питаясь соками Лозы.

"Пребудьте во Мне и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне".

А если пребудете, если будете сохранять всегда живую связь с Лозой Истинной, тогда будет то, что говорит Христос: *"Всякую (у Меня) ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода"*.

"Я есмь Лоза, а вы ветви. Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают, и бросают в огонь, и горят".

Страшные это слова: страшно, что даже веточки Лозы, т. е. нас, христиан, отсекает Бог, если не сохраняем истинной связи с корнями Лозы. А если приносим плоды, Он очищает каждую плодоносящую ветвь, делая способной приносить больше и больше плодов.

"Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите и будет вам".

Чтобы иметь все, чего в молитве просим мы, необходимо быть плодоносящими ветвями Истинной Лозы Виноградной, необходимо всегда питаться соками этой Лозы.

"Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, – и будете Моими учениками".

Вы видите – мы даже можем прославить Бога, если будем плодоносными ветвями Истинной Лозы, которая есть Господь и Бог наш Иисус Христос. Чтобы мы прославили Бога, надо только, чтобы были мы живыми ветвями, творящими добро, творящими волю Христову, волю Истинной Лозы Виноградной.

Помните же, что причащаясь Крови и Тела Христовых, вы становитесь причастниками и души Его, пьете животворящие соки Истинной Виноградной Лозы.

Аминь.

20 июля 1952 г.
Неделя 5

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ (ГЛ. 12)

Не я буду проповедовать вам сегодня, – будет проповедовать сам великий Христов апостол Павел, а моя смиренная роль будет только в том заключаться, чтобы разъяснить вам эти великие слова, помочь усвоить их, вложить их в сердца ваши.

В двенадцатой главе послания к Римлянам, чтение которой слышали вы на божественной литургии, святой апостол Павел говорит о том, как должна быть устроена жизнь Церкви Христовой, чтобы она была благоугодна Богу. Вот эти слова слушали вы. Я должен был бы сам читать их, но Господь лишил меня этой возможности: я должен пользоваться зрением других, поэтому читать будет отец Порфирий, а я кое-что буду прибавлять к чтению: *"Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте дела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная"* (Римл. 12, 1-2).

Вот с чего начинает свою речь св. апостол Павел. Он говорит, что мы не только сердца свои, не только души свои, но и все силы тела своего должны представить Богу в жертву благоприятную.

Как же исполнить это? Для того, чтобы исполнить, надо прежде всего всегда помнить слова того же святого апостола в другом его послании: *"Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Святой живет в вас?"* Он с удивлением говорит: неужели не знаете? Так вот, знайте и запомните, что тела ваши, тела христиан – суть храмы Духа Святого, или вернее, должны быть храмами Духа Святого.

А если так, то все тела и все члены этих тел должны служить для того, чтобы исполнить волю Божию о нас. Воля Его состоит в том, чтобы мы были святы и непорочны.

Как же нам достигнуть этого? Нам надо помнить о том, что руки наши должны творить только дела благочестия, только дела, направленные на помощь нуждающимся братьям и сестрам нашим. Мы должны хранить руки свои от всяких нечистых, мертвых дел. Руки наши никогда не должны творить тех дел, которые творят люди, не боящиеся Бога, люди грешные, руки которых всегда творят дела злые, вплоть до убийства и воровства.

Наши ноги должны идти только туда, где дом плача, не дом радости и веселия. Наши ноги должны спешить на помощь нуждающимся братьям нашим.

Наши уши и наши очи должны быть всегда направлены к тому, кто ждет милосердия и помощи.

Если так будем поступать всегда и во всем, то будем жертвою Богу, жертвою благоугодною.

Говорит апостол, чтобы мы всю жизнь нашу, все дела наши, все слова наши направляли так, как это угодно Духу Святому, чтобы не сообразовались с веком сим. Эти слова означают, что мы во всей жизни нашей не должны прислушиваться и приспособляться к взглядам, к желаниям и чаяниям людей века сего, людей живущих не по Богу, а по похотям века сего, ибо похоти эти сплошь и рядом бывают от лукавого.

Не велит дела лукавого творить, не велит с его волей сообразоваться, а сообразоваться с волей Божией, всегда благой и праведной.

"Не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил".

Эти слова тоже запомните.

Далее услышите в конце этой главы другие слова того же значения. *"Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе. Итак, не думайте о себе больше, чем должно думать".*

А мы все склонны думать о себе высоко, высоко. У нас мало или совсем нет смирения; мы думаем и мечтаем о себе гораздо больше, чем надо.

А надо, чтобы мы думали о себе только по мере веры своей, помня всегда, что она слаба и бесконечно далека от того, чтобы переставлять горы.

Должны мы думать смиренно, что мы маловеры, что благочестие наше мало и ничтожно.

"Должны измерять себя мерою веры своей. Не должны прислушиваться к тому, чего хочет мир, должны творить то, чего хочет Бог. Думайте о себе не высоко, а по малой вере, которую Бог уделил вам.

Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. А как по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли – в учении; увещатель ли – увещевай; раздаватель ли – раздавай в простоте; начальник ли – начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием".

Разные дары Святого духа даны каждому христианину, но всякому дан какой-либо дар, никого не оставляет Бог из верующих в Него, из обращающих сердце свое к Нему, без даров Своей благодати, благодати Духа Святого.

Каждому из нас Господь определил то или иное положение в обществе, каждому назначил ту или иную деятельность, ибо жизнь общества христианского многосложна, и

для того, чтобы жизнь его проходила по воле Божией, надо, чтобы каждый исполнял свое назначение, от Бога ему порученное, надо, чтобы он умножал в сердце своем тот дар благодати, который дан ему от Бога. А дары различны, так же различны, как многообразны роды деятельности человеческой.

Каждому человеку Богом назначено свое место в жизни – в жизни государства и место в жизни Церкви.

Одним даны высшие назначения, очень большие, трудные задачи, другим – задачи менее трудные, но столь же необходимые для общества и Церкви, а третьим даны малые дела, поставлены они в невысокое положение и в обществе и в Церкви.

Но каково бы ни было назначение ваше в жизни, какова бы ни была роль ваша в Церкви, вы все должны исполнять эту Богом назначенную роль с глубоким, благоговейным сознанием, что исполняя Его назначение, исполняем волю Божию.

Святой апостол, перечисляя разные формы деятельности человеческой, говорит о таких высоких, какие нам не дано исполнять, говорит и о меньших, какие можем мы исполнять.

Поэтому не смущайтесь, если не дано творить великих дел в Церкви, не дано дара исцеления, дара прозорливости. Довольствуйтесь тем малым положением, которое предоставлено вам Богом, как члену Церкви Христовой.

И, как ни мало это назначение, помните, помните, что все от самого малого до самого великого должны исполнять свое назначение с глубоким благоговением, и сердца их должны быть проникнуты любовью к людям.

Только тогда, когда вся деятельность людей будет проникнута искренней, глубокой любовью к людям, только тогда Церковь Христова будет исполнять свое высокое назначение.

"Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру. Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью" – с нежностью, с нежностью братской относитесь друг к другу: "В почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте, Господу служите". Дух ваш должен гореть, как пламя пред Богом, должен стремиться к Богу, как огонь стремится вверх.

Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. А как часто мы не радуемся с радующимися, а завидуем им: как часто, если ближний наш получит нечаянную радость, не радуемся мы радостью его, от Бога ему посланной, как часто бывает, что с завистью черной отвращаем лицо от него, не радуемся, а завидуем ему. Так не должно быть, мы должны радоваться с ним.

"Никому не воздавайте злом за зло, но некусь о добром пред всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми" (Римл. 12, 18).

Никогда, никогда не воздавайте злом за зло. Помните, что если ответом на зло будет злоба ваша, то зло, причиненное вам, разгорится ярким пламенем. А если смиренно примем обиду, если попросим прощения у обидчика нашего, то потушим злобу, и тогда будет то, что говорит дальше апостол Павел: *"Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: "Мне отмщение, Я воздам", – говорит Господь.*

Вот это помните: мщение за все зло, что причиняют вам люди, принадлежит только Богу. Ему отмщение, Он воздаст, а не вы. Поэтому если велика скорбь ваша от обиды, от оскорбления, которые получили вы от людей, если не в силах вы забыть их, то помолитесь, горячо помолитесь Богу, скажите: "О Господи! О Господи! Защити меня от обидчика моего. Я сам не мщу: я помню, что Тебе отмщение, и Ты воздашь".

"Не будь побежден злом, но побеждай зло добром" (Римл. 12, 21).

Вот видите, в этой великой двенадцатой главе послания к римлянам св. апостол Павел учит нас, как должна быть устроена, как должна быть организована жизнь христианской общины, жизнь Церкви.

В основе ее должна лежать прежде всего любовь, любовь друг к другу, должно лежать глубокое смирение, по которому никто не должен превозноситься над другими, все должны считать себя хуже и ниже других.

И только тогда, когда в основе жизни церковной общины, всего общества христианского будут лежать эти великие заветы апостола Павла, только тогда Церковь Христова, общество христианское будет сильным против всех врагов своих, против самого дьявола и ангелов его.

Да будет же мир, любовь и смирение в основе жизни Св. Церкви и каждого из нас.

Аминь.

5 июля 1953 г.
Неделя 6

ЕСЛИ БЫ ВЫ БЫЛИ ОТ МИРА, ТО МИР ЛЮБИЛ БЫ СВОЕ

Хочу, чтобы вы сложили в умы свои, в сердца свои страшные слова Христовы, сказанные Им Своим святым апостолам. Но не только к ним относятся эти слова, они сказаны и всем нам, христианам: *"Если мир вас ненавидит, знайте, что меня прежде вас возненавидел"* (Ин. 15, 18). Его, Господа нашего Иисуса Христа, Его, Спасителя нашего, Его, Сына Божия вочеловечившегося мир возненавидел.

А если так, если Его возненавидел, что удивительного и неожиданного в том, что и всех последователей Его тоже возненавидел.

Возненавидел мир и апостолов Христовых, и проповедь их самоотверженная для всех, кроме одного Иоанна Богослова, кончилась насильственной смертью, кончилась казнью.

Мир возненавидел их, мир убил их, как убил Самого Господа Иисуса Христа.

Что это значит, почему мир ненавидел Христа и ненавидит всех последователей Христовых? Ответ на этот вопрос дает Сам Господь Иисус Христос, ибо далее говорит: *"Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир"*.

Мир ненавидит нас, христиан, как ненавидел Самого Спасителя и апостолов Его, за то, что мы не от мира.

Мир требует, чтобы все думали и хотели только так, как думает и хочет мир. Мир не терпит, мир не позволяет, чтобы кто-нибудь думал и хотел иное, чем думает и хочет мир.

Мир требует, чтобы все подчинялись тому, что исповедует мир, чтобы все думали так, как думает большинство, отвергшее Христа.

Мир не терпит инакомыслящих, потому что мы бельмо в глазах их, мы тревожим совесть их, потому что зовем не туда, куда зовут они.

Мир возненавидел Спасителя за Его Божественное, святейшее учение о добре, о любви, за Его великие чудеса, за Крест Его, за Его невыразимые страдания, которые претерпел Он на кресте за спасение мира.

Да, да, именно за это! Ненавидел за крест, за то, что учил любви и милосердию, за то, что не учил учениям человеческим, не учил как построить привольную и сытую жизнь на земле.

Он учил о другом – учил как искоренить зло в жизни человека. Он говорил, что зло, и вражда, и всякая неправда исходят изнутри, из сердца человека.

Он учил тому, как очистить, как преобразить сердца человеческие, как сделать их храмами Духа Святого, как сделать их вместилищами любви Божественной. За это возненавидел Его мир, ибо мир этого не хочет, хочет совсем другого. Мир руководствуется не заповедями Христа, а законом борьбы, законом, который исповедует мир: *"В борьбе обретешь ты право свое"*.

Мир требует борьбы, активного добывания благ земных, а всех тех, кто не проповедует этих стремлений, всех, кто чужд борьбы, кто ищет не царства земного, а Царства Небесного, всех, для которых выше всего святая правда, святое добро, воплощенные в Господе Иисусе – ненавидит мир. Он не позволяет так мыслить, требует, чтобы все мыслили так, как мыслит он, чтобы никто не смел мыслить иначе, и всякого инакомыслящего он преследует.

И апостол Павел говорит в послании к Тимофею: *"Все хотящие жить благочестиво... будут гонимы"* (2 Тим. 2, 12).

Были гонимы почти все проповедники Евангелия, почти все учителя добра и правды.

В тяжких мучениях умер в далекой ссылке величайший святитель Божий Иоанн Златоуст. Кончили жизнь среди гонений и многие другие святители и многие, бесчисленно многие мученики святые.

Был отравлен ядом величайший философ древней Греции Сократ за то, что проповедовал и учил о высшем добре, о высшей правде, о высшей нравственности.

Царит в мире этот жестокий закон: все живущие благочестиво – гонимы будут.

Повелел Господь Иисус Христос в жизни идти чрез тесные врата узкой, каменистой тропой в Царствие Божие.

Слышите вы на каждой литургии: *"Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное"*.

"Блажени есте, егда поносят вас, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжущие Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех".

Свою великую и страшную речь о предстоящих всем христианам гонениях Христос закончил так: *"Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше..."*

"Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, которых никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели и возненавидели и Меня и Отца Моего".

Запомните всю эту речь, запомните, что тот, кто ненавидит Христа, ненавидит и Отца Его, ненавидит Самого Бога.

Не бойтесь того, что нас ненавидят, когда говорим мы о смирении, о безропотном перенесении бедствий и испытаний, не бойтесь, идите тем путем, который указал Господь наш Иисус Христос.

Идите путем страданий за имя Господа нашего Иисуса Христа.

Аминь.

1953 г.
Неделя 12

ОБЛИЧЕНИЕ САМОВОЛЬНОЙ ЗАТВОРНИЦЫ

Послушайте слова апостола Павла, которые разьясню я вам: *"Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом... Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти"* (Кол. 2, 18, 23).

Эти слова святого первоверховного апостола целиком относятся к одной женщине из вашей среды, о которой я только что узнал, что самовольно затворилась она в затвор в доме своем. Чтобы поняли вы, почему отношу я к ней эти слова, вникните поглубже в апостольские речения: *"Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов"*.

"Самовольным смирением" – что это значит? Это значит, что есть разное смирение: есть смирение истинное и есть смирение самовольное. Подлинно и глубоко смиренные люди часто сами не замечают и не сознают своего смирения. Смирение незаметно для них изливается из сердца их, сказывается во всех поступках их, во всех словах их.

А есть и самовольное смирение – это напускное, деланное, неискреннее смирение тех, которые считают себя смиренными в очах Божиих, а на самом деле не имеют никакого смирения.

"Вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом".

Они воображают, что могут нести служение ангелов, и слабым плотским умом своим самовольно вторгаются в область служения ангелов. Они думают, что могут они жить жизнью ангелов, служить Богу служением ангельским. И вторгаются в то служение, которого не видели, которого не знают, которого, конечно, недостойны.

"Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти".

Их поведение, их дела и служение имеют только внешность мудрости, на самом же деле лишены всякой мудрости. Они стремятся делать то, к чему не способны.

Эта женщина, самовольно ушедшая в затвор, хотела одним прыжком вскочить на самую вершину служения Богу.

Она не знала того, что на вершину лестницы добродетелей можно войти только тем, кто всю долгую, долгую жизнь служил Богу исполнением заповедей Его, тем, кто стяжал одну добродетель за другой и дошел до высших добродетелей, дошел до вершины лестницы добродетелей, лестницы, ведущей к Богу.

Они воображают, что можно им поститься тягчайшим постом, на который Церковь благословляет только единичных избранных членов Своих.

Во всех монастырях и лаврах монахи и монахини обязаны поститься тем постом, который установлен для всех монахов, для всех одинаков.

А есть среди них такие, которые в духовной гордости своей желают превзойти пост, общий для братии, хотят стать выше всех братий постом своим.

Вместо соблюдения поста, указанного Церковью, они отказываются от пищи на 3 дня, на неделю, а есть духовные гордецы, которые сами назначают себе пост даже 40-дневный. Это показное смирение – ложное смирение. Они не хотят заботиться о плоти своей, они пренебрегают потребностями плоти, и все для чего? Чтобы в духовной гордости превзойти всех братий.

На этот пост, на самовольное служение их направляют бесы, нашептывающие им, что мало постятся, что надо превзойти всю братию в посте. Преклоняют они ухо к нашептыванию бесовскому и налагают на себя тяжкий пост.

А скажите все вы, читающие Евангелие, нашли ли в нем, чтобы Господь, указывая путь жизни, заповедал вам изнурять свое тело многодневным отречением от пищи – постом недельным, постом даже месячным?

Заповедал ли Он изнурять плоть свою подвигом телесным, изобретенным по наущению бесов? Конечно, нет. Он учил только тому, как, живя общей жизнью человеческой, не выделяясь из среды людей, исполнять заповеди Его, как стяжать любовь ко всем ближним, стяжать святое смирение, как, подвизаясь в добродетелях, служить Ему делами любви.

Один из великих преподобных написал книгу "Лествица", в которой говорит о всех добродетелях христианских и о том, как надо по ступеням лестницы восходить от низших добродетелей к высшим, как, усваивая одну добродетель за другой, достигнуть вершины их.

И что же, этот великий преподобный Иоанн Лествичник постился только общим постом; он ел все дозволенное братии, только соблюдая меру в пище.

Из жития святых приведу вам яркий пример. Два брата жили вместе в пустыне африканской (к сожалению, не могу я сейчас вспомнить их имена). Они вместе подвизались в молитве и посте. И один из них счел, что тех подвигов, которые несет он наравне с братом своим, недостаточно. Он задумал отказаться от крова келии и питаться лишь случайной пищей пустыни. И ушел он от брата своего, и бродил до пустыне, не находя пищи, страдая от дневного зноя и от ночного холода. Он не выдержал этого труда, он вернулся и постучался к брату своему. А брат не открывал дверь и говорил: "Кто ты, стучащийся ко мне? Ты бес. Ты не брат мой, ибо брат мой ангел: он не нуждается в пище и одежде".

Было много примеров того, как погибали монахи, погибали от гордости духовной, когда преклоняли ухо свое к нашептыванию бесов и старались подвигами своими превзойти всю братию.

Так погибнет эта несчастная женщина, самовольно ушедшая в затвор и проявившая самовольное смирение, соблазняющее вас, многих вводящее в заблуждение. Ей нашептывал на ухо бес, что надо уйти – и она самовольно ушла в затвор.

Тогда приступил другой бес и научил ее лгать. Когда кто-либо желает нарушить ее затвор, желает войти к ней, она наказывает мужу говорить, будто она больна страшной заразной болезнью. Бес лжи после беса гордости научил ее лгать.

А что будет с нею? То, что читаем в послании другого первоверховного апостола – Петра: *"Знает Бог, как соблюдать ко дню суда беззаконников... а наипаче тех, которые... презирают начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высших..."* (2 Петра 2, 9-10).

Презирающих начальства, своевольных, дерзких называет св. апостол беззаконниками, которые приготавливаются ко дню суда Божия.

Презирающие начальства – а она презрела начальство – меня, недостойного, Господом Богом Самим поставленного начальником над Церковью Крымской – для всех должен я быть духовным вождем. Никто не должен презирать меня. Во всех ваших делах, а особенно в таком необычайном деле, как уход в затвор, должно, конечно, получить сперва благословение на это. А дал бы я на это благословение? Никогда, никогда, ибо знал бы, что в этом затворе погибнет она.

Уйти в затвор святые игумены монастырей позволяли только тем монахам, которые, как видели они, достигли великого духовного совершенства. Им разрешали они затвор, чтобы там еще более совершенствовались они.

А эта женщина самовольно ушла в затвор, не спросив разрешения и благословения своего архиерея. Она презрела начальство, проявила дерзость и своеволие.

Умоляю ее не только от себя, но от двух первоверховных апостолов умоляю ее не быть гордой, не сравнивать себя с Марией Египетской, которая долгие годы не причащалась Святых Тайн, – умоляю ее и от имени Первоверховных Святых Тайн, – умоляю ее и от имени первоверховных апостолов и от своего архиерейского имени, немедленно, сегодня же прекратить затвор.

Аминь.

6 сентября 1953 г.
Неделя 15

О СВЕТЕ НЕЗРИМОМ

В темные осенние и зимние ночи мы живем не во тьме: улицы наших городов залиты светом электрических фонарей, и даже жилища сельских жителей освещены электрическими лампочками. И огромное множество людей радуются этому искусственному свету.

В яркие весенние и летние дни все освещено лучами солнца, все ликует, все радуется...

Радуются мотыльки и стрекозы, птички и зверьки, ибо им не надо ничего другого, кроме этого солнечного света. Радуются и миллионы, миллионы людей, которым тоже не надо никакого другого света, кроме сотворенного света солнечного и искусственного электрического света.

Этих людей, которые радуются только материальному свету, св. Писание называет народом земли.

Но есть немало людей, которые и в яркие солнечные дни чувствуют себя погруженными во тьму. Им мало света солнечного и света искусственного. И этот свет не радует их. Они живут в глубокой тоске. Сердца и умы их всегда в глубоком угнетении.

Они мучаются голодом духовным, им нужен еще иной свет, кроме света солнечного и электрического, – они жаждут неведомого им, но смутно чувствуемого света духовного. И их тоска так глубока, так неотступна, что и жизнь им не мила. Они не видят смысла в своей темной жизни, тяготятся ею, и некоторые из них, отчаявшись, кончают жизнь свою самоубийством.

Почему, почему так тяжка участь этих бедных людей? Потому что жаждут они того света, о котором ничего не знают. Не слышали они или не читали великих слов Апостола Иоанна Богослова: *"Был Свет Истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир"*.

Они не знают, они не слышали слов Того, Кто сказал о Себе: *"Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни"* (Ин. 8, 12).

А были тысячи и тысячи людей высшего порядка, которые всю жизнь свою посвятили стяжанию света незримого и неуклонно шли за Солнцем правды, Господом Иисусом Христом. Им не нужен был ни электрический, ни даже солнечный свет, и десятки лет жили они в темных непроходимых лесах нашего дальнего севера, и освещались келии их только ничтожным светом коптящей лучины.

Были и другие великие люди, были десятки тысяч мучеников Христовых, сердца которых не только подобно солнцу осветил, но и пламенной любовью ко Христу зажег незримый свет, и они в невообразимых муках отдали жизнь свою за веру в Господа Иисуса Христа.

А теперь подумаем о нас самих: принадлежим ли мы к тем, которых я назвал людьми высшего порядка? Стремимся ли всем сердцем и всей душой стяжать свет незримый? Идем ли вслед за Христом – идем ли не во тьме, а в ярком свете Христовом? Озаряет ли наш путь этот свет неувечерний, свет незримый? С тяжким сердцем должен сказать: нет, не очень много и среди нас, малого стада Христова, таких, которые всегда помнят о свете незримом и стремятся к нему всей душой.

Чтобы стяжать этот свет, надо стать близким Христу и близким тем, кто возлюбил Его всем сердцем, кто начертал на сердце своем и всегда старался исполнять заповеди Его.

А что надо для того, чтобы стать близкими Господу Иисусу Христу? Можно ли быть близкими к тому, кого плохо знаем? И среди людей близки мы только тем, кого хорошо знаем, и надо потому хорошо и близко знать Господа Иисуса.

А для этого требуется неустанно, всегда, каждый день читать Евангелие Его великих апостолов и евангелистов, Деяния и Послания их – весь Новый Завет. Надо каждый день читать Новый Завет.

К стыду нашему, должен я сказать вам, что лютеране, и все протестанты, и даже сектанты совсем не так, как вы, относятся к Св. Писанию. Они неустанно читают, они знают его.

А у многих из вас, даже из малого стада Христова, нет даже Нового Завета. Отговариваются тем, что не имеют, и трудно достать его. Нетрудно будет, если приложите большие старания и большие усилия.

Книг Нового Завета еще много в домах наших. Нередко лежат они без употребления у ваших знакомых, которые забыли, что надо их читать.

Если узнаете и увидите это, попросите их отдать вам Новый Завет, и тогда будете читать, читать каждый день хотя бы по одной, по две главы.

Преподобный отец наш Серафим Саровский всегда носил за плечами мешок с несколькими нужными вещами, и прежде всего книгу Нового Завета. Эту книгу читал он каждый день и в течение недели прочитывал все 4 Евангелия, все Деяния и Послания апостолов. Кончал, и в начале новой недели опять начинал сначала.

Была преподобная жена в древние времена, которая так прилежала к чтению Св. Писания, что в течение года 4 раза прочитывала всю Св. Библию. А многие из вас не читают даже Евангелия Христова. Как можете вы быть близки ко Христу, если не стараетесь прочитывать все написанное в Новом Завете о Нем?!

Когда будете читать необыкновенные, божественные слова Христовы, проникнут они в сердца ваши. Когда будете читать о великих чудесах Его – все большей и большей любовью будете проникаться к Нему, великому чудотворцу. А когда будете читать последние главы Евангелия о страданиях, крестной смерти, о погребении, о воскресении и вознесении Его, – тогда ярким пламенем любви к Божественному Страдальцу, искупившему нас Кровию Своею от власти диавола, восплают сердца ваши. И станете вы близки Ему.

Итак, чтение Нового Завета, если будете сердцем прилежать к нему, будет источником света незримого, который проникнет в сердца ваши, в души ваши.

Вот задача ваша, о которой напоминаю вам. Не думайте, что достаточно читать утренние и вечерние молитвы, ходить в храм Божий в воскресные и праздничные дни, несколько раз в год причащаться Св. Тайн. Все это велико, но кроме этого нужно еще читать, читать, неустанно читать Св. Писание Нового Завета. И тогда незримый свет озарит души ваши.

Аминь.

17 октября 1954 г.
Неделя 18

ДВА ПУТИ СПАСЕНИЯ

Два пути спасения указаны нам, во-первых, апостолами Христовыми, великими Святителями Божьими, и, во-вторых, преподобными отцами и матерями нашими. Эти пути совсем различны, но хочу, я чтобы вы поняли, что оба эти пути одинаково велики, и святы, и совершенны.

Путь апостолов ярко являет нам св. апостол и евангелист Лука и, конечно, и все другие апостолы, но евангелисты больше их всех.

Какой же путь указан нам святыми апостолами? Каким путем шел св. апостол и евангелист Лука? Это путь деятельной жизни, путь деятельного, активного служения Богу и людям. Это путь великих подвигов и страданий, это путь заботы о спасении всего человечества.

Апостолов послал Господь проповедовать Евангелие всем языкам, всем народам. И они были теми великими, которые светом Христова учения просветили все народы того времени, а потом чрез их преемников – епископов были просвещены и до сих пор продолжают просвещаться и самые темные, и самые некультурные народы.

Труды святого апостола Луки были огромны, скажу даже – безмерны. Он был одним из 70 апостолов, он совершил, вместе с остальными, великое дело, на которое послал их Господь Иисус Христос, ибо Христос повелел им идти ко всем народам, во все города и повсюду проповедовать Евангелие правды и больных исцелять.

И знаете вы, с каким восторгом говорили господа Иисусу Христу по возвращении из своих странствований святых 70 апостолов, как радовались они тому, что даже духи нечистые повинуются им. Они были в великой радости от того, что Господь дал им силу чудодейственную для исцеления больных и бесноватых. И апостол Лука в числе их совершил множество чудес, исцелил множество больных. А он был, как знаете вы, по образованию врачом, обычным врачом телесным. Он лечил и лечебными средствами исцелял многих больных, но от Господа Иисуса получил силу неизмеримо большую – призыванием имени Христова исцелять все болезни, и те, которых не могут излечить врачи – и тогда не могли, и доселе не могут.

Святой апостол Лука ногами, обутыми только в сандалии, проходил огромные расстояния: он сопутствовал святому апостолу Павлу во втором его апостольском путешествии по Малой Азии, по Македонии и Греции. Он ходил вместе с апостолом Павлом в Иерусалим, когда Павел Духом Святым был предупрежден, что великие скорби и опасности ждут его в Иерусалиме.

Он неотлучно был с апостолом Павлом, когда был Павел отправлен в Кесарию и 2 года содержался под стражей. Он сопутствовал ему в его крайне опасном морском путешествии в Рим из Кесарии. Он был при апостоле в Риме и тогда, когда во второй раз пришел в Рим святой апостол Павел; опять "врач возлюбленный" был с ним, когда большинство учеников оставили его.

Он ходил с Павлом в Македонию и Ахаию и был епископом города Фессалоник, разделял с ним все опасности пребывания в Ахаии. Когда был епископом Фессалоникийским, 3 года учил там, просвещал светом Христовым македонян. А по смерти апостола Павла ходил он еще во многие, многие страны, – и все пешком ходил. Он проповедовал и в Галатии, и в Далмации, и в Македонии, и в Паннонии, и, наконец, в глубокой старости отправился в Египет.

Знаете ли, каким путем шел он в Египет? Он переплыл Средиземное море и высадился на африканском берегу его, в Ливии, и пошел пешком в Египет; а Ливия – огромная страна, и всю ее святой Лука прошел пешком.

В Египте ожидали его тяжкие гонения за Христа. Едва живым вернулся он в Грецию, а в Греции, в глубокой старости, 84-х лет кончил жизнь свою мученически: он был повешен, за неимением креста, на дереве, и так умер.

Велики и преславны эти труды апостола Луки, о которых я только что сказал, но неизмеримо более велико его главное дело – написание им Евангелия Христова, которое по глубине содержания должно быть поставлено на второе место после великого Евангелия Иоанна Богослова. У него находим много весьма важного, что не было написано другими евангелистами.

Написал он и Деяния апостолов, эту благодатную книгу, из которой почерпаем сведения о деятельности апостолов, и прежде всего, апостола Павла. Кто же сравнится по величию и трудам с великим апостолом и евангелистом Лукой? Вот я и говорю вам, что своей жизнью, как и другие апостолы, как и великие святители, он дал пример того, как нужно служить Богу, спасая не только свою душу, но и души множества людей.

Это первый путь, великий путь деятельной любви. Но по пути этому не можете идти вы все; это путь, предназначенный для нас, священников и епископов, для проповедников Евангелия. Это образец для нас.

А о каком втором пути скажу я вам? Это путь великих подвижников, отшельников, монахов, пустынников, которых было чрезвычайно много. Это путь совершенно другой: они активно не служили людям, не только не служили, а уходили от людей в дикие непроходимые леса, в африканские пустыни и жили десятки лет в пустыне, скрываясь от мира.

Дерзкие люди говорят о них, что они были себялюбцами, что спасали только себя, а не ближних своих. Нет, нет! Клевета это, клевета на них, ибо и они подавали всем людям величайший пример.

Вспомните хотя бы великую Марию Египетскую, которая проводила развратную жизнь в Александрии, и ушла в дикую Заиорданскую пустыню, и там прожила 53 года со зверями, не видя человеческого лица.

Что же, скажет ли кто-нибудь, что подвиг ее был подвигом спасения только своей души? Не смеем этого говорить, ибо Бог открыл ее всему миру незадолго до смерти ее чрез преподобного Зосиму, который видел ее молящейся в воздухе высоко над землей.

Он видел ее также переходившей Иордан как посуху. Она знала в совершенстве св. Писание, никогда не читавши его.

Были и другие, подобные Серафиму Саровскому, Сергию Радонежскому, Антонию и Феодосию Печерским, Нилу Сорскому, Кириллу Белозерскому, Зосиме и Савватию и Герману Соловецким – эти люди ушли из мира как будто только для того, чтобы спастись самим, но именно только как будто, потому что в конце жизни Бог открывал их людям, показывая, до какого совершенства дошли они в своей пустыне, как очистили сердце свое и соделали его обителью Святого Духа.

Эти великие преподобные, из которых некоторые, подобно Марии Египетской, молились стоя над землей, стоя в воздухе, как наш Серафим Саровский, – эти великие люди изнуряли плоть свою тяжким постом, непрестанной молитвой, бдением, борением со сном, лежанием на камнях и поленницах дров.

Эти люди велики как пример для всего мира, их тоже открывал Бог людям в конце подвига их.

К Серафиму приходили многотысячные толпы народа и получали благодатное озарение святостью его. Это ли не великое приобретение для мира? Разве не нужен был людям пример этого пути, пути порабощения плоти духом?

Итак, вот два крайних и противоположных пути: путь деятельный – апостолов, святителей, и путь созерцательный – путь самоуглубления и очищения сердца своего, явленный преподобными мужами и женами.

Какое же заключение сделаем мы для себя, узнав об этих двух путях?

Вы скажете, и справедливо скажете, что не можете совершать такого светозарного пути, какой совершили апостолы и святители Божии.

Скажете не менее справедливо, что не можете подвизаться в пустыне, не можете оставить мир, оставить семью свою. Конечно, так, но надо вам знать, что есть средний путь, а средний путь Святые Отцы называют царским путем.

Так вот, всем вам надлежит идти путем средним, путем царским, подражая, во-первых, тем, кто шел путем деятельной любви – подражая их милосердию, их добрым делам, их

служению людям. Во-вторых, надлежит подражать, хоть в малой мере, и монахам – их молитве, их посту, не угождать своей плоти и похотям, а прежде всего наблюдать за сердцем своим, изгоняя из него тех нечистых змей и жаб, которых найдем в нем, и потом омывать сердце слезами покаяния.

Вот это путь средний – путь царский. Идите им. Будьте деятельны в любви и милосердии. Будьте созерцателями и очистителями сердец своих.

Аминь.

1 ноября 1953 г.

Неделя 23

О НАКАЗАНИЯХ БОЖИИХ

Три апостольских и три евангельских чтения слышали вы ныне, одно другого важнее, одно другого святее.

Не могу говорить о всех, хочу только чтобы вы вложили в сердца свои слова апостола о наказании от Бога. Выслушайте эти слова, внимайте им всем сердцем: *"Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? Если же остается без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны."*

Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли больше должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней, а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалию, но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности" (Евр. 12, 5-11).

Скажите, разве все наказания, которые терпят люди от людей, одинаковы? Нет, не одинаковы.

Когда отец с любовью наказывает своего сына, то это делает он для того, чтобы исправить его, для того, чтобы был он чистым, добрым и святым.

А когда власть имущие наказывают тяжких преступников, осужденных на тюремное заключение и даже на смертную казнь, то это совсем другое: здесь уже не преследуются цели исправления, а только наказания, потому что заслужившие эти страшные кары признаны неисправимыми.

Так и Господь поступает с нами. Тех, кого Он любит, кого считает детьми Своими, Он наказывает с любовью, чтобы исправить их. Гордым Он посылает тяжкие испытания, подвергая их позору, унижению в глазах людей. Сребролюбцев Он исправляет, отнимая у них имущество, истребляя его пожаром, или предоставляя расхищению ворами. Блудников наказывает Он срамными болезнями.

Вот это наказание, которыми исправляет Господь тех, кого считает Своими детьми. А тех, кого никак нельзя назвать детьми Божьими: людей нечестивых, злодеев, людей погрязших в неправде, Он карает, тяжело карает подобно тому, как покарал Корея, Дафана и Авирона, которые во время 40-летнего странствования евреев по пустыне из рабства

египетского восстали против Моисея, хотели себе присвоить власть, данную ему от Бога, посмели восстать против великого избранника и помазанника Божия. Их покарал Он страшной карой: земля разверзлась и поглотила их всех вместе с семьями их, с шатрами их. Так бывает и с неисправимыми грешниками, которых Господь карает тяжчайшими наказаниями.

Так вот, запомните эту разницу между одним наказанием и другим. Умейте относиться как нужно к исправительным Божиим наказаниям, подобным тем, которые получают непослушные дети от родителей своих.

Когда постигнут вас эти наказания, примите их смиренно, с опущенной головой, с дрожащими коленями, бия себя в грудь и помышляя в сердцах своих, что заслужили их. Не ропщите, не ропщите на то, что Бог наказывает вас.

И если примете, как дети, без ропота Божие вразумление, Божие наказание и исправите, тогда обрящете мирный плод праведности, тогда Господь исправит сердца ваши, даст вам великие дары Святого Духа, о которых так говорит св. апостол Павел в послании Галатам: *"Плод духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание"* (Гал. 5, 22-23).

Свидетельствую вам пред Богом, говоря, что не раз наказывал меня Бог за непослушание мое, и когда переносил я покорно Божие наказание, я обретал мирные плоды его. Я чувствовал, я видел в сердце своем эти благодарные дары Святого Духа, плоды праведности.

Так и вы, когда постигнет вас наказание за грехи ваши, за непослушание ваше, примите их без всякого ропота, с глубокой покорностью, кайтесь во грехах, за которые наказал вас Бог, – и получите эти великие дары праведности.

Нередко слышите вы от людей совершенно чуждых Христу, чуждых вере в Бога, слышите насмешки над верой вашей: "Вот ты веруешь, а разве мало страдаешь? А я вот не верую и живу гораздо лучше тебя: никаких страданий, никаких испытаний ни от кого не получаю".

Что отвечать таким дерзким хулителям имени Божия? Отвечайте: "Тебя Господь не наказывает, потому что не любит. Ты не сын Ему, а чужой. К тебе относятся страшные слова, которые читаем в последней главе Откровения св. Иоанна Богослова: *"Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его"* (Откр. 22, 11-12).

Пусть не радуются, что так благоденствуют – придет страшное время, когда положит Господь конец неправде, нечестию их, когда придет в страшной силе Судия Всемирный и воздаст каждому по делам его.

Видите, что в этих словах Иоанна Богослова находим мы ответ на дерзкие возражения хулителей Божиих. А мысли святого апостола Павла так велики по святости своей, так глубоки, что еще в глубочайшей древности святые люди помышляли о том же и говорили почти то же самое, что говорит в послании евреям св. апостол Павел. Величайший страдалец древности Иов так говорит: *"Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют"* (Иов. 5, 17).

Блажен, блажен человек, который должным образом переносит наказания Божии. Переносите же и вы их без ропота, смиренно, с благодарностью Богу за наставление.

Будьте послушны Богу, и будете блаженны в очах Божиих.

Аминь.

8 ноября 1953 г.
Неделя 24

О ДНЕ СУББОТНЕМ

Господь наш Иисус Христос вошел однажды в синагогу и увидел там женщину, которая уже 18 лет тяжело страдала: она была скорчена, низко, низко согнута и не могла выпрямиться.

Он повелел ей выйти на середину и одним словом Своим, одним Божественным повелением исцелил ее – женщина внезапно выпрямилась во весь рост и славилла Бога.

Народ ликовал, видя такое чудо, а начальники синагоги и фарисеи не радовались, как все, а пришли в негодование и обратились к народу с резким замечанием: *"Есть шесть дней, в которые должно делать, в те и приходите исцеляться, а не в день субботний"* (Лк. 13, 14).

Господь Иисус Христос сказал ему: *"Лицемер! Не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу, и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?"*

Фарисеи злобно замолчали и затаили свою злобу.

Так бывало не раз, так было и тогда, когда Господь наш Иисус Христос в синагоге тоже в день субботний исцелил человека, имевшего иссохшую руку. Повелел ему выступить на середину и, обратившись к фарисеям, спросил их: *"Должно ли в субботу добро делать, или зло делать? Душу спасти или погубить? Но они молчали"* (Мк. 3, 4).

Они молчали, злобно молчали и наблюдали за тем, что сделает Иисус. Иисус повелел имевшему сухую руку протянуть ее – и она внезапно исцелилась. И свободно протянул ее бедный человек.

Народ был в удивлении, в несказанной радости, видя такое чудо. А начальники народа, фарисеи и книжники не радовались: они пришли в бешенство. В бешенство привело их чудо Господа Иисуса Христа. Что это значит? Как это объяснить?

Почему приходили они в бешенство? Почему после каждого чуда, сотворенного Господом Иисусом в субботу, совещались они, как бы убить, убить Его – убить за то, что творит чудеса; убить, убить за то, что творит благодеяния несчастным калекам.

Убить... Вы считаете это справедливым, приходите в бешенство?

Что это значит: как объяснить это бешенство фарисеев, старейшин и книжников? Как объяснить их желание убить Спасителя за чудотворение, исцеления в субботу?

Этому были причины, можно полагать, двоякие: во-первых, их фанатизм. Что значит слово фанатизм?

Фанатизм это неистовая, ни пред чем не останавливающаяся, до самозабвения доходящая преданность какому-нибудь учению, какому-нибудь правилу, нарушение которого считают фанатики смертным грехом.

Фанатизм двигал сердцами тех фарисеев, которые приходили в бешенство от чудес Христовых. Фанатизм побуждал их замышлять убийство этого великого чудотворца: они считали Господа Иисуса тяжким грешником, нарушителем закона Моисеева, ибо в этом законе была четвертая заповедь: *"Помни день субботний воеже святити его; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя, день же седьмый, суббота Господу Богу твоему"*.

Эта заповедь была установлена Богом чрез Моисея в воспоминание того, как после шестидневного творения мира Бог в седьмой день почил от трудов Своих.

Эта заповедь повелевает хранить себя от всяких дел, пребывать в покое в день седьмой, когда Бог почил от трудов создания мира.

Эту заповедь считали иудеи, и особенно их старейшины, фарисеи и саддукеи особенно важной; они фанатически относились к исполнению заповеди этой.

Они, как всегда, понимали только букву закона, а не дух его; во всем законе только букве служили, а не духу, как и здесь.

Божественный закон, запрещавший всякий труд в день субботний, был доведен до такой крайности, что считали тяжким грешником Господа Иисуса Христа, когда исцелил Он слепого в Вифсаиде: Он вывел слепого за город, плюнул на землю, сделал брение и этим брением помазал очи слепому – и прозрел он.

Вот это совершенно ничтожное по своей трудности дело – помазание глаз слепорожденного брением – окаянные враги Христовы считали тягчайшим грехом. Учили народ, что творил это Господь не силою Божией, а силою Вельзевула, князя бесовского, силою диавола.

Вот до чего довел их фанатизм, фанатическое понимание четвертой заповеди: оно довело их до распятия Господа Иисуса Христа.

Его распяли, как говорили они, именно за то, что будто бы Он разрушает закон Моисеев, а Он не нарушил, а только восполнил Его Своими новыми Божественными заповедями.

Вот что надо знать вам о фанатизме.

Но знайте, что фанатизм не умер вместе с убийством Христа, фанатизм продолжает существовать и существует до сих пор – даже в мире христианском.

Было много проявлений дикого, греховного фанатизма в истории Церкви, и самым ярким проявлением является испанская инквизиция.

Инквизиция – это учрежденный в средние века суд над так называемыми еретиками. Этот суд был учрежден в Испании; были назначены инквизиторы во главе с великим инквизитором из числа высших духовных особ.

Всякий несчастный, который не только обнаруживал явную ересь, но даже тот, кто только проявлял свободомыслие, привлекался на этот суд инквизиции, в этот инквизиционный трибунал. А суд сопровождался ужасными пытками над несчастными людьми, и кончался приговором к сожжению на костре. И множество, множество людей было сожжено на кострах этой окаянной испанской инквизицией. Были и другие проявления фанатизма в истории Церкви римско-католической. Были крестовые походы, участники которых творили нестерпимые зверства.

Были обращены в христианство огнем и мечом рыцарями-крестоносцами язычники, населявшие Латвию и Эстонию.

Но не думайте, что только тогда, что только в то время проявлялся фанатизм: он проявлялся и в другой форме, проявляется и некоторыми из вас, ибо некоторые, стремясь только следовать букве закона, понимают не должным образом, как надо исполнять эту заповедь.

Нашлись среди народа нашего сектанты-субботники, которые вместе с евреями до сих пор почитают субботу вместо воскресенья. В субботу они никакой самой малой работы не станут делать, а в воскресенье делают самые трудные, самые грязные работы.

Но оставим несчастных сектантов. Не понимают они того, что уже апостольские христиане заменили день субботний днем воскресным, и заповедь отнесли к воскресенью.

Так было при апостолах, при мужах апостольских. Об этом свидетельствуют многие отцы Церкви.

А сектанты-субботники все еще этого не уразумели. Мы же будем понимать, что важнее чтить воскресенье Христово, величайшее событие в истории мира, чем чтить древнюю субботу, в которую почил Бог от дел творения мира. То, что совершил Христос крестом и воскресением Своим, выше и важнее того, что сотворил как Второе Лицо Святой Троицы со Отцом и Духом – сотворил мир.

Будем, конечно, чтить не день субботний, а день воскресный. Как же будем чтить его? Как будем вести себя: будем ли думать, что не грех, если день этот не посвятим на служение Богу, не посвятим молитве – молитве церковной, делам благотворительности и милосердия, которые заповедал Бог, а будем только его проводить в праздности, вместо храма будем ходить в театр и в кино? Будем ли считать грехом малейшую работу, вроде пришивания пуговицы, как считали фарисеи и книжники?

Знаю, что среди вас есть поистине милосердные люди, которые глубоко понимают вопрос, который задал Господь книжникам и фарисеям: *"Должно ли в субботу добро делать, или зло делать, душу спасти или погубить?"*

А хорошо понимая эти слова, помните, что чтить день воскресный надо тем, чтобы забыть, оставить все повседневные суетные дела свои, предаться молитве, чтению Св. Писания.

Знаю, что есть среди вас некоторые, которые хорошо поняли это, которые и не только в этот день творят великие дела милосердия.

Знаю добрую женщину, которая трогательно заботится о несчастной старухе, в тяжких страданиях умирающей от рака груди. Эта старуха заброшена, ей некому помочь, и вот эта женщина постоянно ходит к ней, обмывает ее, кормит.

Вот как надо чтить день воскресный, вот как надо исполнять четвертую заповедь Христову: *"Помни день субботний воеже святити его. Шесть дней делай и сотвориши вся дела твои. День же седьмый – суббота Господу Богу Твоему".*

Я сказал вам вначале, что две причины побуждали книжников и фарисеев ненавидеть Господа Иисуса Христа, преследовать Его и в конце концов распять Его.

Первая причина – их фанатизм; вторая причина – их себялюбие, их эгоизм.

Со страхом и трепетом видели они, какое огромное впечатление производил Господь Иисус Христос Своим учением и прежде всего бесчисленными чудесами Своими. Они видели, что народ идет за Ним.

Когда арестован был в Гефсиманском саду Иисус Христос, и ночью привели Его в синедрион, совещались вожди, что делать со Христом, а Каиафа встал и сказал: *"Вы*

ничего не знаете,... лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб" (Ин. 11, 49-50).

Это было решающим словом, и осужден был Христос на смертную казнь.

Что руководило фарисеями, книжниками и священниками в этом страшном деле? Их опасение, что Господь станет царем Израиля, что, благодаря чудесам Его и учению, потеряют они в глазах народа свое значение учителей и руководителей народа, руководителей ко спасению, к исполнению закона.

Они слышали грозную обличительную речь Господа Иисуса Христа, изложенную в 23-й главе Евангелия от Матфея. Они боялись за власть свою, боялись потерять свое значение, и потому не остановились пред тем, чтобы распять Господа нашего Иисуса Христа.

А мы, всем сердцем любящие Господа Иисуса, а мы, стремящиеся всем сердцем к великому счастью стать чадами Божьими, мы будем стремиться исполнять все заповеди – и заповеди древние, чрез Моисея Богом данные, и заповеди новые, на спасение нам Господом Иисусом Христом преподанные.

Аминь.

29 ноября 1958г.
Неделя 27

О БЛАГОДАРНОМ САМАРЯНИНЕ

Господь наш Иисус Христос, как слышали вы ныне, исцелив десять прокаженных, повелел им идти и показаться священникам, как предписывал закон Моисеев. Они пошли и по дороге все очистились, все исцелились, но только один из них вернулся к Господу Иисусу Христу и пал в ноги Ему, благодаря за исцеление. И это был самарянин. Господь с удивлением сказал: *"Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?"* (Лк. 17, 17-18).

И обратившись к самарянину исцеленному, сказал ему: *"Иди, вера твоя спасла тебя"*.

Как видите, Господь Иисус Христос этого иноплеменника, этого самарянина поставил выше тех иудеев, которые вместе с ним очистились.

Знаете вы также притчу о милосердном самарянине, знаете о том, как некоторый человек, идя по опасному пути из Иерусалима в Иерихон, где было много разбойников, был изранен ими, ограблен и брошен истекающий кровью.

Проходили мимо два иудея, сперва священник, а после него левит, подошли, посмотрели на несчастного израненного – и пошли дальше, ничем не оказав ему помощи. Шел той дорогой самарянин, и увидев несчастного, возлил вино и масло на раны его, перевязал его раны и посадил его на своего осла, и повез в гостиницу, и там отдал на попечение гостинника.

Опять видите вы, что Господь и в этой притче поставил самарянина, иноплеменника гораздо выше по нравственному достоинству, чем священника и левита иудейских.

А что же это значит, почему, когда Господь Иисус Христос посылал своих апостолов на проповедь, то сказал им: *"На путь языческий не ходите и в город Самарянский не входите, идите же наипаче к погибшим овцам дома Израилева"*.

Как будто противоречие: с одной стороны ставит милосердного самарянина и благодарного исцеленного от проказы самарянина выше иудеев, выше народа израильского, а вместе с тем запрещает Своим апостолам входить в города самарянские. Что это значит?

Вот это и хочу объяснить вам. Хочу вместе с тем напомнить, что события подтвердили то, что заповедал ученикам Своим Господь Иисус Христос, подтвердили то, что не нужно апостолам входить в город самарянский.

Однажды шел Господь Иисус с учениками Своими из Галилеи в Иерусалим и на полпути хотел отдохнуть в селении самарийском. Он послал вперед двух учеников, чтобы возвестили, что идет Господь и хочет у них отдохнуть, а самаряне не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим.

Почему не приняли? Потому, что иудеи и самаряне были в постоянном отчуждении друг от друга.

Самаряне происходили вовсе не из израильского народа, они были переселенцами из Ассири-Вавилонии, присланными царем Сеннахеримом сюда на место уведенных в плен израильтян. Они поселились здесь, но они были язычниками. И вот случилась с ними великая беда: появилась в земле их большая стая львов, которые терзали и умерщвляли и скот их, и их самих. Донесли царю Сеннахериму об этом бедствии. Они призвал священников израильских и спросил их, почему это. Они ответили: потому, что переселенцы не чтут истинного Бога Иегову, Которого чтим мы. Если хочешь, чтобы львы оставили их в покое, пусть пошлют к ним священников и научат их закону израильскому. Сеннахерим так и сделал: послал священников, они научили народ закону Моисееву, и самаряне приняли этот закон, но приняли не все священные книги Ветхого Завета, а только Пятикнижие Моисеево.

Вот именно потому, что не приняли полностью закона со всеми книгами Ветхого Завета, и чуждались их израильтяне, и сами они чуждались их.

Вот потому Господь Иисус Христос, посылая на проповедь Своих учеников, сказал, чтобы не ходили они в города самарянские, а шли бы *"к погибшим овцам дома Израилева"*.

Но разве не читаем мы в четвертой главе Евангелия от Иоанна о великой беседе Господа Иисуса Христа с самарянкой?

Он шел из Иерусалима в Галилею, сел отдохнуть у колодца Иаковлева, который глубоко чтили самаряне, и который находился недалеко от главного города Самарии – Сихема.

Пришла женщина-самарянка почерпнуть воды, и Господь Иисус Христос долго беседовал с ней. Это была необычайно глубокая беседа: Он открывал ей самые великие истины веры и проявил вместе с тем всеведение, человеку несвойственное, ибо рассказал все, что было в жизни ее.

Под конец беседы Господь Иисус Христос, когда сказала Ему самарянка: *"Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все"*, ответил ей: *"Это Я, Который говорю с тобою"*.

Это было в первый раз, что Господь Иисус так прямо открыл Себя, открыл как Христа, как Мессию.

Он запрещал ранее ученикам Своим, Он запрещал и бесам, которые кричали, будучи изгоняемы из одержимых ими несчастных: *"Знаем Тебя, кто Ты, Святой Божий"*. Он запрещал им разглашать, что Он Христос.

В народе еврейском никому не говорил об этом, а здесь женщине самарянке прямо говорит: *"Это Я, Который говорю с тобою"*.

И смотрите, что было дальше. Женщина, пораженная беседой с Господом, оставила свой водонос и бегом побежала в Сихем и сказала жителям: *"Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала. Не Он ли Христос?"*

И пришли во множестве жители города Сихема увидеть Господа Иисуса. В Евангелии не сказано, о чем беседовал с ними Господь, но во всяком случае знаем, что не сотворил пред ними ни одного чуда. И достаточно было для самарян одной беседы с Господом, одного лицезрения Его, чтобы они уверовали в Него, как в Мессию.

Они уверовали и просили Его прийти в их город, и Он пробыл там два дня. Он сделал Сам то, что ранее запрещал ученикам Своим.

"...в город Самарийский не входите".

А теперь Сам вошел, и их за Собою повел. Господь Иисус Христос знал сердца людей. Он знал, что самаряне, даже не видевши чудес Его, как видели их во множестве жители Вифсаиды, Хоразина, Капернаума, уверуют в Него.

Он знал, какое обаяние производит на добрых людей Его Божественная Личность, Его неслыханные миром слова.

Вспомним, как однажды первосвященники и книжники послали своих слуг привести к ним Иисуса, проповедовавшего в храме. Слуги вернулись ни с чем и на вопрос, почему не привели Иисуса, ответили: *"Никогда человек не говорил так, как этот человек"* (Ин. 7, 46).

Господь Иисус Христос знал, что прежде времени посылать к самарянам учеников не следует, что их не примут. Знал Он, что надо выждать время, что надо Самому прийти к самарянам, надо чтобы увидели и услышали Его Самого.

Он знал сердца их, знал что сердца их лучше и чище, чем сердца многих из народа израильского, как сердце самарянина, благодарного Ему за исцеление, как сердце милосердного самарянина.

Знал их сердца, знал Господь, что уверуют они гораздо легче, чем народ израильский.

Поэтому не нужно было, чтобы ученики ходили к самарянам прежде Его Самого: Он хотел явить величие Своего дела, несказанную высоту Своих речей в личной беседе с самарянами.

И на этот раз, покоренные словами Его, они поверили сразу, поверили гораздо легче и в большем числе, чем иудеи.

Что же, какой вывод сделаем из этого события для нас самих?

Запомните вы слова Христовы, обращенные к ученикам Его: *"Шедше научите вся языци, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого духа"*.

И ученики Его, как знаете вы, после вознесения Господа Иисуса Христа на небо, исполнили это Его слово, исполнили Его наказ: понесли ко всем народам, к языческим народам понесли проповедь Евангелия Христова.

У апостола Луки читаем немного иные слова Христовы, обращенные к апостолам пред вознесением Его: *"Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари"* – не только всем народам, не только язычникам, а даже всей твари.

Был святой, который понял и исполнил дословно это повеление Христово – то был Франциск Ассизский. Он проповедовал Евангелие Христово не только людям, но и всей твари: слетались к нему птички, усаживались на деревьях, и долго-долго проповедовал он им о Господе Иисусе Христе...

Ну что же, неужели после того, что слышали вы только что об отношении Господа Иисуса к самарянам, посмеем иначе, чем Он, относиться к тем, которые еще не христиане?

Неужели посмеем забыть слова Священного Писания о том, что *"во всяком народе творящий правду угоден Ему"*.

Если Господу угодны, неужели нам не будут угодны?!

Неужели посмеем иначе относиться к тем, кто еще не ведает Господа Иисуса Христа?

Неужели будем превозноситься своим христианством над теми, кто еще Христа не познал, но может быть, в будущем познает.

Забудем ли слова Иоанна Предтечи, обращенные к иудеям, гордившимся своим происхождением от Авраама: *"Не думайте говорить в себе: "Отец у нас Авраам", ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму"* (Мф. 3, 9).

Я жил долгие годы в Средней Азии и близко знал мусульман. Знаю, что многие из них чрезвычайно благочестивы: пять раз в день молятся они, и притом не дома молятся, а в мечеть ходят пять раз в день.

Я видел рядом с собой сидевшего в тюрьме молодого мусульманина, который часами молился, молился еще дольше, чем я.

Я видел и знал и глубоко благочестивых евреев, чтящих Бога.

Что же, неужели посмеем превозноситься над ними, неужели забудем, что во всяком народе боящиеся Бога, творящие правду, творящие милосердие угодны Ему?

И мне будут угодны, и вам должны быть угодны, если Христу угодны. Но следует ли из этого, что должны мы к ним относиться так, как к братьям по вере нашей во Христа? Нет, никоим образом: мы должны с любовью и уважением относиться к ним, но помнить и то слово, которое сказал Господь пред вознесением Своим: *"...иже имет веру и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет"*.

Это надо помнить, и помнить великую десятую главу Деяний апостольских, повествующую о том, как Сам Бог чрез ангела Своего повелел апостолу Петру идти в дальний град к язычнику – сотнику Корнилию, который был угоден Богу, потому что творил правду, творил дела милосердия и глубоко чтил Бога, но был язычником и Христа не знал.

Повелел Господь Петру пойти и научить его закону Христову, ибо именно этого недоставало сотнику Корнилию, ибо при всем благочестии своем не мог он спастись, не будучи крещен во имя Отца и Сына и Святого Духа. Пошел по повелению Господню Петр и научил их всех учению Христову и всех их крестил.

Вот и надо было бы, чтобы обратились ко Христу и все добрые и благочестивые люди, не ведущие Христа – из мусульман, из евреев и из буддистов.

И если бы случилось так, были бы они для нас самыми дорогими братьями, а теперь только досто-уважаемые люди, к которым должно относиться с любовью, а не превозноситься пред ними.

Скажу вам слова Павловы, которые нужно вам твердо запомнить: *"По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил"* (Римл. 12, 3).

Вот это запомните, на этом кончу речь свою. Скажу: не превозносите, не думайте о себе больше, чем сколько надо думать, чем правильно думать. Думайте, что хотя вы христиане, но плохие христиане, постоянно оскорбляющие Христа грехами своими, нарушением заповедей Христовых.

Считайте себя хуже всех, ниже всех. Не превозносите над теми, кто хотя и не ведаёт Христа, но угоден Богу.

Аминь.

13 декабря 1953 г.
Неделя 29

"УЧИТЕЛЮ БЛАГИЙ..."

Выслушайте еще раз то евангельское чтение, которое читалось ныне, вникните в него, ибо хочу я вам разъяснить его.

"И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: Еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус, видя, что он опечалился, сказал: Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: Кто же может спастись? Но Он сказал: Невозможное человекам возможно Богу" (Лк. 18, 18-27).

Я думаю, что многих из вас удивил ответ Господа нашего Иисуса Христа юноше, вопросившему Его и назвавшему Его Учителем благим: *"Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог"*.

Эти слова звучат так, как будто Господь наставлял людей тому, что Он не Бог, что не надо воздавать Ему Божеских почестей.

Но если думать так, то скажем мы о другом месте Евангелия, в котором Господь Иисус Христос не запрещал апостолам Своим называть Его Сыном Божиим, т.е. Богом?

Когда призвал Он Своего будущего апостола Нафанаила и в беседе с ним проявил Божественное всеведение, тогда потрясенный этим Нафанаил воскликнул: *"Равви! Ты – Сын Божий, Ты Царь Израилев!"*, и Христос не запретил ему называть Его Сыном Божиим.

Когда Господь Иисус Христос спросил учеников Своих, за кого они почитают Его, то Петр ответил: *"Ты Христос, Сын Бога Живого"*. И Христос не только не запретил ему так называть Себя, но сказал: *"Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыла тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах"* (Мф. 16, 17).

Но даже более того читаем в Евангелии: Господь в присутствии всего народа в синагоге не раз называл Себя прямо Богом. Там, когда однажды обступили Его книжники и фарисеи и требовали, чтобы Он открыл, кто же Он, Он ответил: *"От начала Сущий"*.

Кто же от начала сущий, как не один только Бог? Этим ответом Он назвал Себя Богом.

А в другой раз еще определеннее сказал вопрошавшим Его: *"Я и Отец – Одно"*. Это ли не объявление Себя Богом? Я – одно с Отцом Моим Небесным. Этот ответ так возмутил слушавших, что они схватили камни, чтобы побить Его за богохульство. Но Иисус сказал им: *"Не написано ли в законе вашем: я сказал: вы боги"*. Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие – и не может нарушиться Писание – *"Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: "Богохульствуешь", потому что Я сказал: "Я Сын Божий?"* (Ин. 10, 36), и опустили руки, державшие камни...

Как же объяснить, что Господь Иисус Христос ученикам Своим дозволил именовать Его Сыном Божиим, что Он Сам называл Себя открыто Богом, Единым с Отцом, от начала Сущим, а этого юношу, вопрошавшего Его и обратившегося к Нему со словами *"Учитель благий"*, он остановил, сказав: *"Зачем ты называешь Меня благим: Никто не благ, как только один Бог"*, как бы прямо этим отрицая Свою Божественность, запрещая именовать себя Богом, даже благим именовать.

Как объясним мы это? От своего скудного разума постараюсь объяснить это вам.

Это значит, что одно дело разрешать ученикам, апостолам Своим, и притом наедине, именовать Его Сыном Божиим; другое дело – называть Себя единым Богом с Отцом, от начала Сущим; и иное дело – позволить всем называть Его Божественным именем.

Что было бы, если бы Господь Иисус Христос невозбранно позволял всякому человеку из толпы, как был этот юноша, обратившийся к Господу, именовать Его тем именем, которое принадлежит только Богу?

Что было бы? Было бы весьма дурно. Его многочисленные враги и все неверовавшие в Него обвинили бы Его сразу, с самого начала в том, что позволяет Он именовать Себя Богом. Это возбуждало бы ненависть и ожесточение врагов Его; это помешало бы многим ходить за Ним, вразумляться чудесами Его и уверовать в Него. Это было бы тяжелой, существенной помехой в великом деле Христовом. То, что было допустимо и могло принести благие плоды в одно время, могло быть вредным в другое время и при других обстоятельствах.

В начале Своего служения Господь и Сам не называл Себя Богом, а если не возражал, когда апостолы именovali Его Сыном Божиим, это было только в среде апостолов, только между Ним и двенадцатью апостолами, не при народе; это было неведомо народу и не могло никого соблазнить.

Сам же Себя открыто назвал Господь Иисус от начала Сущим, единым с Отцом Небесным уже в конце Своего служения, когда пришло время этому.

Вот как надо понимать ответ Господа Иисуса Христа: *"Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог"*.

Дальнейший разговор с юношей вы только что слышали. На его вопрос Господь напомнил ему заповеди, данные чрез Моисея на горе Синайской. Юноша ответил, что все эти заповеди с самого раннего возраста он соблюдал, все исполнил. Чего недостает мне

еще? Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: *"все что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною"*.

Юноша низко опустил голову и ушел, ибо был очень богат, и не хотел и не мог исполнить это повеленье Христово.

Тогда Господь, обращаясь к ученикам и в народу, сказал: *"Как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие"*.

Этот ответ поразил и удивил всех слушавших, даже и апостолов, и они спросили: *"Кто же может спастись? Но Он сказал: Невозможное человекам возможно Богу"*.

Чем объяснить вопрос апостолов? Только тем, что у древних евреев богатство считалось Божиим благословением, и людей, удостоившихся богатства, этого Божьего благословения, считали угодными Богу и праведниками, – и вдруг Господь говорит, что богатый не может войти в Царство Небесное...

Господь ответил, что *"невозможное человекам возможно Богу"*.

Как объясним мы эти слова Христовы: почему сказал Он, что богатые не могут войти в Царство Небесное, как верблюд не может пройти чрез угольное ушко?

Думаю, что объяснение можно найти только в том, что богатый, не расстающийся со своим богатством среди окружающей его нищеты и бедствий, не расточающий своего богатства на помощь погибающим, за немилосердие свое противен Богу и потому закрыт ему доступ в Царствие Божие. А если, прибавил Христос, что невозможное для людей возможно Богу, то это значит, что Бог может и немилосердное сердце исправить одним словом Своим, ибо знаем мы много примеров тому, как слово Божие потрясло сердца людей и коренным образом изменяло всю жизнь их. Есть много ярких примеров этого в житиях святых. Приведу только сказание о величайшем преподобном Антонии Великом.

Однажды в храме услышал он нынешнее евангельское чтение, услышал требование продать и раздать нищим имение свое – а он был сыном очень богатых родителей, которые дали ему чрезвычайно высокое образование и оставили в наследство огромное их имение – и тем не менее, нисколько не рассуждая и не колеблясь, исполнил он приказ Христа и, все раздав неимущим, сам ушел в дикую африканскую пустыню, где подвизался много десятков лет. Он вел борьбу с бесами, с дьяволом самим, достиг величайшего духовного совершенства и стал одним из тех, кого надо назвать ангелом во плоти.

Вот это да послужит нам примером. Хотя и нет богатых среди нас, имеем лишь небольшой достаток, но отговариваться этим нельзя. Надо помнить об Антонии Великом и, как можем, исполнять требование Христово, раздавая имеющееся у нас неимущим.

В этом и да поможет всем вам Господь и Бог наш Иисус Христос.

Аминь.

20 декабря 1953 г.
Неделя 30

"ГЛАС ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ..."

Прослушайте удивительное пророчество великого Исаии о Предтече Господнем Иоанне. Это пророчество изрек Исаия за 800 лет до пришествия в мир Господа Иисуса Христа и Его великого Предтечи.

"Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими" (Ис. 40, 3-4).

Глас вопиющего в пустыне – это глас великого Предтечи. Но разве в той пустыне проповедовал он, разве в той пустыне раздавался его могучий голос, в которой одни только шакалы и гиены могли слушать его?

Не в той пустыне, в которой прожил он более 20 лет, готовясь к великому служению своему – глас вопиющего в пустыне раздавался на пустынных берегах реки Иордана.

Почему же так огромна была сила этого гласа?

В первое время, конечно, его слушали только отдельные люди, приходившие на берега Иордана, но слова великого Предтечи так удивляли, так поражали их, что повсюду разнесли они весть о нем, как о великом пророке, и весть эта так широко распространилась повсюду, что целые толпы людей стали приходить отовсюду слушать великого пророка на берегу Иордана.

О чем проповедовал Он? Он призывал к покаянию. Он крестил водою Иорданской для омытия скверны греховной. Глас вопиющего в пустыне был нужен для того, чтобы приготовить путь Господу.

Путь Господу Иисусу Христу предстоял очень трудный: он лежал по человеческим сердцам. А сердца эти у многих были каменными, а не плотяными. У очень многих в сердце гнездились змеи – змеи страстей, пороков и грехов.

По таким сердцам трудно было бы и вряд ли возможно идти Господу Иисусу Христу.

Этот необыкновенный путь по сердцам надо было приготовить Ему, и для выполнения этой задачи был предназначен великий Иоанн, которого Исаия назвал ангелом. Он подлинно стал ангелом во плоти, прожив в полном одиночестве около двадцати лет в Иудейской пустыне.

И вот этот ангел Божий, ангел во плоти Иоанн Предтеча уготовал путь Богу нашему Господу Иисусу Христу. Он старался сделать прямыми стези Его.

Вы знаете, как неправильны, как извилисты пути жизни человеческой, как часто греховны они. Они совсем не прямые, и надо было сделать их прямыми.

Для этого надо было, чтобы под влиянием проповеди Иоанна Предтечи смягчились сердца людей, погрязших во грехах.

Вы знаете, как упорен был народ избранный, народ израильский; как часто уклонялся он даже в язычество. Надо было проповедью исправить эти дурные сердца. Надо было, чтобы всякий дол наполнился. Что это значит? Это значит, что люди смиренные, люди, которых мир считает ничтожными, ничего не значащими, люди, которые составляют самые низкие слои общества, как бы дол – чтобы эти люди возвысились.

И вы знаете, как возвысил их Господь Иисус Христос, как часто спасал и поднимал их – грешников, блудниц, мытарей. Надо было, чтобы ободрились сердца этих всеми презираемых людей; надо было, чтобы поднялись они из своего дола, чтобы простерли

руки свои к Господу Иисусу Христу. Надо было, чтобы все кривизны путей человеческих исправились.

А разве вы не знаете как кривы, как лукавы часто пути людей? Разве не знаете вы, сколько лжи, коварства, предательства таят в себе пути людей мира сего?

Люди с такими неправедными сердцами, люди полные лжи могли ли принять Господа Иисуса Христа? Можно ли было ждать, чтобы кривизны их путей исправились, если бы проповедь Предтечи не заставила их глубоко, всем сердцем покаяться, исправить свои двоедушные и лживые сердца.

Разве не надо было Предтече сделать гладкими пути Господа Иисуса? О, как неровны пути жизни человеческой: сколько на них камней злобы, сколько ям, которые роют люди друг другу!

Надо, надо было и об этом позаботиться Предтече. Это было нужно, и это исполнил ангел во плоти Иоанн Предтеча.

А не относятся ли и к нам эти слова пророка Исаии?

Не нужно ли и наши сердца исправить, хотя мы и крещены в великом таинстве Крещения?

Разве мало и у нас, христиан, сердец каменных, а не плотяных?

Разве мало таких, в которых гнездятся змея?

А ведь Господь и доселе идет по сердцам нашим, касается Своими пречистыми перстами сердец наших...

И горе, горе нам, если персты Его святые ощутят сердце каменное.

Горе, горе, если выползет змея и ужалит пречистую руку, коснувшуюся нашего сердца.

Видите, как велика была задача Иоанна Предтечи. Видите, как надо было исправить пути Господу, как надо было призвать людей к покаянию, как надо было очистить их грехи крещением Иорданским.

Будем же помнить об этом. Будем всегда благодарны Предтече за исправление сердец человеческих, будем бояться того, чтобы рука, касающаяся наших сердец, не нашла их каменными, не нашла их таящими в себе змей.

Аминь.

17 января 1954 г.
Неделя пред Богоявлением.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Святые отцы заповедали нам весьма важное и спасительное правило, которое вряд ли все вы исполняете.

Правило состоит в том, чтобы каждый вечер перед тем, как спать ложиться, на короткое время присесть и обдумать все то, что было в этот день: все свои дела, поступки, мысли, все свое поведение, все слова свои, и вникнуть, не было ли чего злого и дурного сделано в этот день.

А если найдете злое и дурное, то кайтесь. Весьма важно это правило по той причине, что если привыкнем каждый вечер вспоминать, что делали в течение дня, что говорили и думали, если будем находить все дурное, то неприятно нам будет, стыдно; и постепенно исправимся, привыкнем не делать того, что сделали и что заметили.

А если так, то вскоре отстанем от своих дурных дел и дурных привычек и научимся не только перед сном следить, что дурного сделали, но и в течение всего дня научимся следить за собою, за каждым шагом своим, за каждым словом; а следить за собою крайне необходимо, чтобы остерегаться творить зло и стараться творить добро.

Вот почему так важно это правило. Но даже те, которые постоянно исполняют его, часто остаются неоправданными пред Богом, потому что, припоминая что сделали в истекший день, сплошь и рядом оставляют без внимания, не замечают самого главного, самого важного.

Господь наш Иисус Христос сказал нам: *"Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?"* (Мф. 7, 3).

Когда в первый раз читаем или слышим эти слова, то кажется нам странным: что такое, как возможно не заметить бревна в глазу своем? Ведь бревно причиняет беспокойство, боль, страдание.

А оказывается можно, и весьма можно, ибо все слова Христовы истинны, истинно и это слово Его.

Бревна в глазу своем сплошь и рядом не замечаем: самого важного, самого дурного, что омрачает жизнь нашу, за что дадим тяжкий ответ пред Богом.

С нами бывает то, что было с фарисеем, который в храме Божиим молился вместе с мытарем, молился молитвой, неугодной Богу: его молитва состояла в перечислении всех его добродетелей, всех заслуг пред Богом и благодарении за них. Похваляясь так пред Богом, он еще и осуждал грешного мытаря. Он считал себя праведным, но не замечал бревна в глазу своем, не замечал того, в чем обличил так сурово Господь Иисус Христос книжников и фарисеев такими словами: *"Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру"* (Мф. 23, 23).

Он этого не замечал, не думал о том, что оставил суд, милость и веру, думал о своей обрядовой праведности, и молитва его не была принята Богом.

Вот подобными этому гордому фарисею бываем нередко и мы, когда не замечаем самого важного, что омрачает жизнь нашу, самых крупных из всех грехов своих, которыми прогневаем Бога.

Мы часто не замечаем, что общее направление нашей жизни совсем не таково, как должно быть по заповедям Христовым.

Мы думаем, что если соблюдаем обряды церковные, если часто ходим в церковь и ставим свечи, то все благополучно, и не замечаем, что жизнь наша построена не по заповедям Христовым, не замечаем, что работаем не духу, а плоти, не замечаем того, что все стремления наши направлены к благополучию и приятности жизни, не замечаем того, что мы не духовны, а душевны.

Не замечаем мы главных грехов наших: глубоко лживые, непрестанно лгущие не замечают этого за собой; привыкшие к блуду считают этот позорный грех неважным, сребролюбцы продолжают предаваться этой страсти; тщеславные и гордые, превозносящиеся над ближними своими и осуждающие их, не замечают смертных грехов осуждения и гордости.

Почему так, как это возможно, почему не чувствуем бревна в глазу своем, а замечаем только сучки и при том больше сучки в глазах ближних наших, чем в собственном глазу? Как можно не замечать самых тяжких грехов своих? А это бывает, очень часто бывает: когда часто грешим, привыкаем к этому греху.

Вот если каждый вечер не ловить себя на дурном, привыкнем постепенно не замечать наших грехов, склонности ко лжи, к осуждению, к похоти блудной, а когда не будем замечать этого, тогда грех обратится в привычку, и перестанем замечать его, потому что вообще не замечаем ничего обыкновенного, ничего привычного.

Наше внимание останавливает только то, что необычно, что ярко бросается в глаза, а то, что видим, что делаем изо дня в день, что входит в привычку, остается незамеченным.

Вот так и бывает, что бревна в глазу своем мы не замечаем, и это бывает очень часто. Бывает почти со всеми нами. А это очень страшно.

Бывает и еще хуже: бывает, что не замечаем самого тяжкого греха, отдаляющего нас от Бога.

О чем говорю я? Из книг пророческих, из житий мучеников святых знаем, многократно читали, что Бог непосредственно входил в общение с людьми, что открывал волю Свою пророкам. Прямо как бы беседовал с ними, говорил им о том, что должны были они возвестить миру.

А святым мученикам, когда после несказанных терзаний их бросали в темницу, являлись святые ангелы, укреплявшие их. Нередко являлся им и Сам Христос, благословляя их на предстоящий тяжкий подвиг.

Но не только с пророками, с мучениками говорит непосредственно Сам Бог.

Его забота о спасении людей, Его любовь к людям так велики, так безграничны, что не гнушается Он говорить и с отдельными людьми, если они не вполне душевны, а хоть сколько-нибудь духовны, говорит, повелевает и во сне и наяву, открывает волю Свою.

О, как это страшно и как велико! Сам Бог ничтожному человеку говорит о том, чего требует и ждет от него. Казалось бы, должны содрогнуться несказанным содроганием, услышав глас Божий, и должны бы, придя в себя, сейчас же горячо стремиться исполнить повеленное Богом.

Но диавол стоит у сердца и шепчет: это не сейчас надо сделать, а можно сделать позже: теперь условия не благоприятствуют тому, чтобы сделать повеленное. Подожди, подожди, чтобы изменились условия, тогда исполнишь повеление Божие.

Если примем в сердце свое этот окаянный совет диавола, то будем откладывать не только со дня на день, но с года на год исполнение повеленного Богом.

А это едва ли не тягчайший из всех грехов. О, конечно, это самый тяжелый грех. Вы знаете, что его совершил некогда св. пророк Иона, которому Бог повелел идти в Ниневию и проповедовать там о покаянии. А Иона не послушался, решил бежать от Бога. Он сел на корабль, шедший в противоположном Ниневии направлении, и думал уйти от гнева Господня.

Бог сейчас же покарал его: воздвиг Он страшную бурю на море, так что корабль близок был к гибели. И взмолились корабельщики богам своим, прося их о помощи. Они подумали: верно, есть среди нас кто-либо прогневавший Бога, и из-за него терпим тяжелое бедствие. Бросили жребий, и пал жребий на Иону. Его расспросили, и он признался, что не хотел исполнить повеление Божие, и сам просил бросить его в море, чтобы утихла

буря. Жалко было корабельщикам бросить Иону, но корабль был близок к гибели, а Иона настаивал, чтобы не щадили его; и бросили его в море, и разом утихла буря.

Видите, как страшно послушаться Господа! Видите, как страшно наказывает Господь своих слушников: повелел бросить в море, повелел поглотить его огромной рыбе, которая выбросила его на берег. Смерти не предал его, зная что придет Иона к покаянию. Это нам пример. Будем же помнить, что не только все прямые Божии повеления, но и обеты наши Богу исполнять должны мы немедленно и в точности, ибо неисполнение обетов есть тоже большой грех.

Вот видите, как истинны, как глубоко важны слова Христовы о бревне, которое не замечаем в глазу своем. Поверьте, поверьте что мы часто не замечаем бревна в глазу своем.

Поверьте, убойтесь примера пророка Ионы, убойтесь наказания Божия за неисполнение Его повелений: убойтесь того, чтобы не замечать самого главного, самого тяжелого греха своего, как фарисей, который считал себя праведником.

Знайτε, что Господь не оставляет нас и тогда, когда выходим из повиновения, отказываемся творить волю Его. Он вразумляет нас тяжкими, неожиданными болезнями, большими несчастьями.

А потому возьмем за правило: если постигнет кого-либо из нас неожиданная болезнь, то пусть призадумается глубоко и поищет, за что и почему послал ему Бог эту болезнь, это несчастье.

Если будем искренни, глубоко исследуем сердце свое, то поймем, за что и почему.

Да вразумят же нас те испытания, те болезни, которые посылаются от Бога, Да никогда не забудем слов Христовых о бревне в глазу. Да не забудем о фарисее, считавшем себя праведником, но не получившем от Бога такого оправдания, какое заслужил грешный, но смиренный мытарь.

Положите себе правило никогда не вспоминать добрых своих дел, совсем забывайте о них. Помните всегда только о грехах, о дурных делах ваших. И тогда станете смиренными, будете считать себя грешнее всех людей, а смирение есть первая и основная добродетель христианина.

Да спасет же всех нас Господь Бог наш Иисус Христос от самоправедности, самосвятства и высокоумия и да дарует нам святое смирение.

Аминь.

1952 г.

НОЧЬ ПРОШЛА, А ДЕНЬ ПРИБЛИЗИЛСЯ

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви. Ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: “не прелюбодействуй”, “не убивай”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, “не пожелай чужого”, и все другие заключаются в сем слове: “люби ближнего твоего, как самого себя”. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона” (Римл. 13, 8-10).

Не узнаете ли вы, дорогие мои, в этих словах святого апостола то самое, что говорил я вам в прошлое воскресенье о Страшном Суде Христовом? Я говорил вам, что только об

одном будет спрашивать Господь Иисус Христос людей на Суде Своем, только о том, творили ли дела милосердия, или не творили, и творивших дела милосердия прославит навеки во Царствии Своем, а жестоких, лишенных милосердия, никогда не помогавших ближним своим, осудит в муку вечную.

"Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться вам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали".

Так поступайте, по велениям любви поступайте, людям оказывайте любовь, потому что пришло время пробудиться от сна, от греховного сна, от пребывания во тьме и мраке, окружающем тех, кто живет без Бога по велениям плоти своей, страстей своих. *"Ночь прошла, а день приблизился, итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастиям и распутству, ни ссорам и зависти. Но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа и пощения о плоти не превращайте в похоти".*

Почему это св. апостол говорит, что ближе к нам спасение теперь, когда стали уже более или менее совершенными христианами, чем тогда, когда только что уверовали? Он говорит это потому, что познание пути Христова, познание и восприятие сердцем всех заповедей Христа не сразу дается, а дается постепенно, по мере того, как человек в жизни своей все больше и больше следует заповедям Христовым, по мере того, как идет за Христом.

Это подобно тому, что бывает в природе. Вы знаете, что задолго до восхода солнца начинается рассвет, все более и более разгорается свет, все светлее и светлее становится дотол, пока не взойдет солнце и не осветит все и всех светом дня.

Так и в сердцах человеческих не сразу, не сразу наступает полный свет Христов, а только постепенно, только по мере того, как они силой берут Царство Божие, усилия великие прилагают, чтобы стать достойными Господа Иисуса Христа, только тогда для них *"ночь прошла, а день приблизился"*.

Знаете вы тьму физическую, знаете, что когда зайдет солнце и не светит луна, наступает глубокий мрак. Этот мрак освещается только слабым мерцанием звезд небесных, только чуть-чуть освещается. Так и в душе человеческой.

В душе человеческой должен воссиять свет, должна пройти в ней ночь, ночь неведения Бога, ночь сладострастия, объедения, удовлетворения похотей и страстей своих, и должен воссиять свет.

Есть много несчастных людей, в душе которых всегда царствует тьма, подобная тьме ночной, но и у них есть слабый свет в душе, подобный свету мерцающих звезд. Это свет совести их, ибо совесть пробуждает нас от тьмы, совесть указывает нам свет, совесть указывает, что идем мы во тьме, в кромешной тьме, совесть указывает путь к свету.

И только тогда, когда человек прислушивается с глубоким вниманием к голосу своей совести, только тогда начнет для него рассеиваться тьма, и засияет свет солнечный.

А у тех, кто попирает Кровь Христову, ни во что святое не верует, кто живет по воле плоти своей, подчиняясь страстям и похотям своим, для тех путь не озарится светом, для тех ночь не пройдет, и в глубокой тьме окончат они свою греховную темную жизнь.

А что значат слова апостола: *"Облечитесь во Христа"*? Как можно облечься во Христа? Теплые одежды зимой, летние одежды летом хранят тело наше от холода и зноя.

Но душа наша тоже страдает от холода и зноя – от глады бесовских наваждений, от зноя страстей и похотей. И надо, надо, чтобы и душа наша согрелась подобно тому, как согревается тело наше. Что же согревает души наши? Только благодать духа Святого, ибо

она так необходима для души нашей, как одежда для тела, ибо без этой защиты ничто не защитит нас от адского холода; ничем не защитимся от окаянного зноя страстей и похотей.

И вот по мере того, как все дальше и дальше идем по указанному Христом узкому и тернистому пути, как исполняем любовью к ближним своим, по мере того, как творим заповеди Христовы, волю Его исполняем, – по мере этого облакаемся во Христа, – во святые духовные одежды облакаются души наши.

Говорит святой апостол, что когда ночь пройдет и воссияет свет, должны мы изменить всю жизнь свою, постепенно изменить ее. Не должны предаваться пированию, пьянству, сладострастию, зависти, похотям своим, должны жить новой жизнью, жизнью святой, жизнью чистой.

А как много есть несчастных братьев наших, которые не ведают этого, слышать не хотят этих слов апостола, которые никогда, даже в страстные дни, даже в великую пятницу не боятся упиваться вином, не боятся предаваться пированию. А с нами да не будет этого!

Настало время великого поста, то время, когда должны мы научиться воздержанию, воздержанию не только от объедения и вкусных яств, но всякому воздержанию – воздержанию от похотей своих, воздержанию от злых слов и от злобы и ненависти.

Начинается это благословенное время, когда должны мы жить совершенно иначе, плоть свою смиряя постом, ибо велико значение поста.

Если научимся смирять похоти плоти, то мало-помалу научимся и воздерживаться от всего, что оскверняет душу нашу, от всякой неправды, от нечистоты духовной и телесной.

Наступило блаженное время, когда должны мы прекратить пирование, когда должны оставить сладострастие, когда должны оплакать грехи наши – наступило это благодатное время.

Радуйтесь тому, что оно наступило, и проведите его так, как учит святой апостол.

Аминь.

7 марта 1954 г.
Неделя мясопустная.

О ГЛУБИНЕ СЕРДЕЦ СВЯТЫХ

Недавно я говорил вам о необыкновенной глубине сердца разбойника, внезапно уверовавшего в распятого рядом с ним Господа Иисуса Христа, а ныне предложу вам беседу о сердцах всех святых.

К этому подает повод то обстоятельство, что Святая Церковь пятое воскресенье поста посвящает памяти величайшей преподобной – Марии Египетской. О ее сердце прежде всего буду говорить.

Мария была блестящей молодой красавицей, жившей в огромной Александрии, столице Египта. Своей красотой она пленяла многих, многих молодых людей, развратом своим стяжала она великое богатство и жила в роскоши. Однажды пошла она погулять на берег моря, и увидела там корабль, готовый к отплытию, и узнала, что корабль этот со

многими богомольцами направляется в Иерусалим к празднику Воздвижения Креста Христова.

Пришла ей прихоть и самой поехать на этом корабле, и поплыла она, и во все время пути, по своему обыкновению, соблазняла она молодых мужчин, ехавших вместе с нею, и грешила во все время плавания своего.

Приплыли в Палестину, пришли в Иерусалимский храм, и вся толпа народа стала проходить внутрь храма, но когда Мария хотела войти внутрь храма, какая-то неведомая сила удерживала ее, преграждала ей вход в храм. Она была потрясена этим. Она несколько раз еще пыталась войти, и каждый раз сила неведомая отталкивала ее, не позволяла ей войти в храм. Тогда взор ее упал на икону Пресвятой Богородицы, висевшую над входной дверью, и она с глубоко потрясенным сердцем обратилась с пламенной молитвой к Богородице, прося ее помочь, прося о том, чтобы исходатайствовала пред Своим Предвечным Сыном прощение ей, окаянной грешнице. После этой молитвы она смогла войти в храм.

Воздвижение креста потрясло ее еще больше, и в ней произошел внезапно глубочайший переворот.

Она вышла из храма и пошла в дальний путь, на берега Иордана, переплыла Иордан и ушла в Заиорданскую пустыню, далеко, далеко в пустыню ушла, и в этой пустыне, не видя никогда лица человеческого, прожила 47 лет, неведомо чем питаюсь.

Как протекала жизнь ее, неизвестно, знаем только из ее предсмертного рассказа, что 16 лет еще мучилась, тяжело мучилась она воспоминаниями о той роскошной жизни, о тех изысканных яствах, о винах, которыми услаждалась она.

И только через 16 лет оставили ее эти мучительные, эти соблазнительные воспоминания. Во время своей жизни в пустыне в течение 47 лет стяжала она необычайные дары Святого Духа. Она, никогда не читая Священного Писания, глубоко знала Его, ибо была научена ему Самим Духом Святым. Молитва ее была так необыкновенна, что во время ее она поднималась в воздух довольно высоко, и, стоя в воздухе, воздев руки к небу, долго-долго со слезами молилась.

Посмотрим же, что это было за изумительное сердце женщины, сердце, которое было прежде полно нечистоты, мерзости, блуда, разврата, и в котором произошел внезапно такой радикальный изумительный переворот.

Сердце это было потрясено силой Божией. Господь знал, какая огромная глубина таится в этом прежде грешном сердце, знал, на какие необыкновенные подвиги было способно это сердце. И Господь коснулся десницей Своей сердца Марии, и стало это сердце, прежде грешное, одним из величайших в истории человечества сердец.

Вспомним еще о величайшей и самой пламенной мирноносице – Марии Магдалине. Разве не читаем о ней, что Господь наш Иисус Христос изгнал из нее 7 бесов, так представьте себе, как огромна была нечистота ее сердца, какое страшное нечестие бушевало в ней, если 7 бесов обитало в ней.

И тем не менее это сердце оказалось таким, что в дальнейшей жизни своей получило название сердца равноапостольского, ибо пламенной была ее любовь к Господу Иисусу Христу. Явила она такую любовь к Нему, с которой не может сравниться никакая любовь человеческая.

А теперь вспомним о великом учителе Церкви, – вспомним о Тертуллиане, который хотя и не причислен к Отцам Церкви, ибо на некоторое время впал в заблуждение и ересь

Ионтана, но тем не менее в Церкви, особенно же в Западной Церкви, считается великим учителем.

Он был пресвитером в Карфагене, жил во втором веке по Рождестве Христовом. Обладал он огромным умом, необыкновенно глубоким, и написал много сочинений, имевших такое влияние на всех современников его и на всех последующих святителей Церкви, что сочинения его были основой, основным чтением для очень многих великих и святых епископов.

И вот этот великий Тертуллиан, это пламенное сердце, горевшее любовью ко Христу, любовью к вечной правде, сам о себе сказал, что в молодости своей, до познания Христа, до принятия крещения вел весьма порочную жизнь.

Как видите, в этом сердце уживалась порочность с великой мудростью, помогшей ему разъяснить многие трудно понимаемые места Св. Писания, мудростью, которая дала ему возможность написать много трудов, обличающих еретиков его времени, трудов, которые легли в основу богословского образования для епископов и пресвитеров.

Вспомним о другом великом Отце Церкви, который особенно чтится в западной Церкви Латинской – о блаженном Иерониме, этом удивительном человеке, прошедшем много десятков лет в палестинской пещере, занимаясь изучением и исследованием Св. Писания, изучившим все нужные для этого языки: знал он не только латинский и греческий, знал и еврейский древний язык, и сирохалдейский, и арабский язык. Он написал огромное количество толкований на Св. Писание, И этот великий человек о себе тоже говорил, что в молодости своей вел жизнь нечистую.

В том же веке жил в Карфагене один из великих учителей Церкви – св. священномученик Киприан. Он до 40 лет был язычником, и в язычестве вел жизнь разгульную и нечистую, а потом внезапно, воздействием силы Христовой, сердце его совершенно переродилось: он пламенно уверовал во Христа. Его посвятил епископ Римский во пресвитера, а несколько позже стал он и епископом Церкви Карфагенской. Это был тоже один из величайших святителей древней Церкви.

Наряду с ним стоит четвертый великий отец – блаженный Августин, епископ Иппонский. Он тоже познал Христа уже в зрелые годы, а юность свою провел бурно и греховно. Уже в 18-летнем возрасте стал он незаконным отцом. Он весьма дурно поступил со своей сожительницей, от которой имел этого сына.

Его мать Моника, женщина чистейшего сердца и великого благочестия, истинная христианка, проливая горькие слезы о сыне своем, ибо видела порочную жизнь его и знала, что обладает он от природы способностями научными и большим талантом ораторским. Бедная мать выплакала глаза свои, видя дурную жизнь своего сына.

Однажды пришла она к старцу епископу и умоляла спасти сына ее от гибели. А епископ сказал ей удивительные слова: "Не может быть, чтобы погиб сын стольких слез". И слова эти стали пророческими.

Августин прошел в Карфагене школу красноречия, в ней проявил блестящие ораторские способности и открыл свою школу, в которой преподавал. Но честолюбие его уязвляло то, что он имел очень мало учеников; тогда он переехал в Рим, и там был назначен на службу судьи в Медиолане, и поселился там.

В то время в Медиолане был епископом один из величайших святителей – Амвросий Медиоланский. Августин ходил слушать проповеди Амвросия: он интересовался его красноречием, лишь желая поучиться у него умению говорить; но вместе со словами красноречия в его душу незаметно проникала и великая правда слов проповеди апостольской.

Все более и более проникался он учением Христовым, все более углублялся в чтение Священного Писания, оставил свои порочные наклонности, ушел из секты манихеев, в которой состоял почти 9 лет, и стал красноречивым, пламенным обличителем манихейской ереси. Он жил в среде новых товарищей, далекой от прежней его среды, жил среди христиан.

Однажды прочли они о подвижниках египетских, отшельниках и пустынножителях, и эта повесть до глубины души потрясла Августина, так что, обращаясь к друзьям своим, таким же, как он, молодым и образованным, он говорил: "Что же это такое?! Эти люди впереди нас, так много отдавших времени философии и красноречию: почему не сумели мы построить жизнь свою так, как построили они?" И, уйдя в сад, упал Августин на землю, и плакал, и просил Бога, чтобы наставил его на новый путь: "Когда, когда же, Господи, помилуешь меня? Помилуй меня, Господи, помилуй – сейчас помилуй!" И вдруг услышал голос: "Возьми, читай, возьми, читай!"

И вот что прочел он в послании Римлянам: *"Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пируваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти. Но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти"* (Римл. 13, 13-14).

Вот Божий ответ, который получил Августин, а после этого вскоре удостоился он стать пресвитером. Затем стал он епископом, и в этом сане подвизался 35 лет, ведя беспорочную жизнь. Он жил как истинный монах, как отшельник, тяжело постился, всегда молился, был затворником в келии своей, питался вместе с сослужителями своими, священниками и диаконами, общей пищей.

За 35 лет своего архиерейского служения он написал огромное количество богословских трудов, которые легли в основу богословия для других великих Отцов Церкви. Не только Латинская Церковь, но и Церковь Православная чтит его, как великого Учителя Церкви. Богословские труды и поучения его полны необыкновенной мудрости и глубокого знания.

Я показал вам сердца двух преподобных, ранее весьма порочных жен и сердца четырех великих Отцов Церкви и учителей Церкви, прежде бывших развращенными и ведших нечистую жизнь.

Какие выводы сделаем мы из этого повествования для себя? Мы скажем, что сердце человеческое, даже чистое сердце часто бывает покрыто грязной корой, а мы, грешные люди, привыкли осуждать каждого человека, сердце которого кажется нам покрытым грязной корой.

И если бы мы были современниками этих великих отцов Церкви, мы осудили бы их, осудили бы жестоко. А Господь видит не только грязную кору сердца человеческого. Он видит то, что внутри сердца, что сокрыто глубоко в сердце: Он ведает, на что способно сердце, временно покрытое грязной корой. Он видит под корою грязи величайшего святого, видит великие духовные достоинства. И Он хранит Своих Святых во все то время, когда сердце их остается покрыто грязной корой.

Запомните это и никогда не смейте осуждать людей, которые даже явно грешными представляются вам, даже несомненно порочными.

Подумайте о том, что внутри сердца их сокрытых сил, их духовных способностей мы не знаем, а потому удержите злой язык свой, горящий желанием произнести осуждение.

А вам, матери, у которых порочные дети, скажу: помните о святой Моники, матери блаженного Августина, помните, как слезами своими вымолила она у Бога помощь сыну своему.

Плачьте и вы над порочными детьми своими, но не впадайте в отчаяние: помните, что Господь силен ваших нечистых, порочных детей сделать чистыми и даже святыми.

Аминь.

11 апреля 1954 г.
Неделя 5 Великого поста.